

Муромские купцы – предприниматели - промышленники, металлурги – чугунолитейщики Зворыкины – «Торские» - «Железные».

Муромские купцы XIX - начала XX века Зворыкины – «Торские» были не просто обычными для прошлого времени многочисленными купцами – торговцами; нет - в первую очередь, они были купцами – промышленниками, купцами – предпринимателями - заводчиками, ставшими благодаря накопленному ими практическому опыту знающими свое дело специалистами металлургами - чугунолитейщиками, основателями и создателями целой группы промышленных чугунолитейных производств в городе Муроме.

По значимости сделанного ими в этой области их вполне можно поставить в один ряд с знаменитыми купцами-промышленниками конца XVIII - начала XIX века братьями Баташевыми, создавшими в районе современного города Выксы так называемую «Приокскую металлургическую империю», включающую большое число металлургических заводов Поочья с передовой по тому времени организацией производства на данных заводах, выпускающих чугун, лучший в мире по своему качеству. За свою деятельность и заслуги в этой области весь род Баташевых в 1783 году по Высочайшему повелению императрицы Екатерины II был возведен в дворянское достоинство,

Оценка заслуг Муромских купцов – промышленников металлургов Зворыкиных – «Торских» в аналогичной Баташевым их области деятельности со стороны Императорской России, конечно, была не в пример скромнее. Но тем не менее, и здесь можно отметить, что один из представителей Зворыкиных – «Торских» Муромский предприниматель - промышленник Н.В. Зворыкин (1828-1896) был возведен в потомственное почетное гражданство и все его потомки стали именоваться потомственными почетными гражданами.

А к тому времени деятельности названных купцов на южной окраине Мурома вблизи Торского болота была создана довольно обширная промышленно-производственная металлургическая база с тремя опорными пунктами – местами расположения чугунолитейных заводов со всеми их необходимыми весьма масштабными инфраструктурными подразделениями, располагающихся в следующих местах:

- у Торского болота;
- в Бучихинском овраге, у так называемой городской Выемки;
- на выезде из Мурома в начале Карачаровской дороги (современное Карачаровское шоссе).

В совокупности всю эту, образовавшуюся к концу XIX века в Муроме промышленно - производственную металлургическую базу, по аналогии с созданной в центральном Поочье металлургической империей братьев Баташевых метафорически вполне можно бы назвать Муромским удельным металлургическим княжеством купцов – предпринимателей Зворыкиных - «Торских» - «Железных».

Возведенными же в указанных выше Муромских городских месторасположениях чугунолитейными заводами на начало 1900-х годов конкретно были следующие (см. [1]:

- старейший из Муромских чугунолитейных заводов завод Леонида Васильевича Зворыкина – «Торского» (1865-1925), основан в 1812 году;
- завод Константина Николаевича Зворыкина – «Торского» (1852 – год смерти не установлен), основан в 1828 году;
- завод Петра Васильевича Зворыкина – «Торского» (1832 – 1910), основан в 1887 году.

Краткая справка об этих заводах из «Памятной книжки Владимирской губернии 1900 года» [2] в виде копий двух страниц этой «книжки» представлена на Илл. 1 и 2.

Названная «Памятная книжка» содержит «Сведения о фабрично - заводской промышленности» с данными о промышленных заведениях по всем уездам Владимирской губернии и города Иваново - Вознесенска. Такие сведения оформлены в виде таблиц, составленных по единой форме. (Выписки из таких таблиц, как и ссылки на содержащийся в указанной «Памятной книжке» и датируемый 1840-м годом научно-исторический труд Муромского историка А.А. Титова "Статистическое обозрение города Муром", будут приводиться в данной публикации и далее – Н.З.).

Родъ производства. Названіе заведенія. Знаціе, амл, отчужденіе и фактисл владѣнца. Мѣстонахожденіе фабрики или завода.	Наименованіе источника водоснабженія.	Расстояніе отъ ближайшей станціи и какой именно.	Время основанія заведенія.	Какая двигательная сила приписывается на фабрикт или заводѣ; количество двигателей и число сверл. количество котловъ.	Количество главнѣйшихъ исполнительныхъ единицъ производства.	Цѣмъ отапливается заведеніе.	Цѣмъ оно освѣщается.	Числора	
								Мужчинъ.	Женщинъ.
Чугунное литье <i>Т-ва Горскаго завода</i> (бывш. П. В. Зворыкина) въ г. Муромѣ.	Рѣка Ока.	Въ 1/2 вер. отъ станціи „Муромъ“.	1869	1 паровая машина въ 4 силъ, 1 котель.	1 вагранка, 2 самшоточныя и 4 сверляльныхъ станка.	Дровами.	Керосиномъ.	15	—
Чугунно-литейный заводъ купца <i>Константина Николаевича Зворыкина</i> , въ г. р. Муромѣ (Бучихинскій округъ).	—	Около 1 1/2 вер. отъ ст. „Муромъ“.	1817	1 паровая машина въ 6 силъ, 2 паровыхъ котла.	2 вагранки, 1 воздушная, 9 сверляльныхъ станка.	Дровами.	Пировафтомъ.	31	—
Чугунно-литейный заводъ купца <i>Василія Васильевича Зворыкина</i> , въ гор. Муромѣ.	Прудъ при Горскомъ болотѣ.	Въ 1/2 вер. отъ станціи „Муромъ“.	1850	1 паровая машина въ 8 силъ, 1 котель съ вертикальною парубна 201 футъ.	Станковъ сверляльныхъ 2, токарныхъ 2, вагранка 1, печь сушальная 1, воздушная 1.	Дровами.	Керосиномъ.	30	—

Илл. 1. Копия страницы 152 из «Памятной книжки Владимирской губернии 1900 года»

Существуетъ-ли при заведе- нии и сколько: богадель- ни, школы, больницы, приемныхъ домовъ.	Медицинскій персоналъ: число врачей, фельдше- ровъ и акушерога.	Существуетъ-ли аптека.	Сколько рабочихъ про- живаетъ въ окрестностяхъ при заведеніи.	Сколько ихъ проживаетъ на квартирахъ и въ соб- ственныхъ домахъ.	Названіе материаловъ, употреблен- ныхъ при производствѣ въ 1897 году.	Указаніе мѣстностей, от- куда получается сырой материалъ.	Оборотъ производства заведенія за 1897 г.		Выработано	
							Выработано.	Продано.	на сумму.	
							РУБ.	К.		
					Чугуна 3600 пуд., коксу 500 пуд., дрова 100 саж.	Гор. Нижній-Поногородъ и С.-Петер- бургъ.			57(0)	
					Старый чугунный ломъ 25000 пуд.	Изъ разныхъ мѣстъ.		36000		
84					Чугуннаго стараго лома 10300 пуд., дрова 90 куб. саж., угля древеснаго 7800 пуд.	Изъ разныхъ мѣстъ.		12090		
					Чугунныхъ горшковъ 480 пуд., вышестъ сковородъ 1200 пуд., плиты кухонныхъ 800 пуд.,— всего 3300 пуд.	Котлы, горшки, вышки, задвижки, сковороды, рѣшетки самоварныя, кур- ганы, колеса таченныя, гарн, ступки, дверки печей, — всего 30000 пуд.				Гор. Москва, Муромъ и Нижегород- ская армяны.
					Чугунныхъ горшковъ 4500 пуд., вышестъ сковородъ 1200 пуд., плиты кухонныхъ 600 пуд.,— всего 9000 пуд.	Продано безъ остатка.				Нижгородская армяны.
					Исшой въ гор. Рыбнскѣ, лѣтомъ на Нижгородской армяны.					Гор. Москва, Муромъ и Нижегород- ская армяны.

Илл. 2. Копия страницы. 153 из «Памятной книжки Владимирской губернии 1900 года»

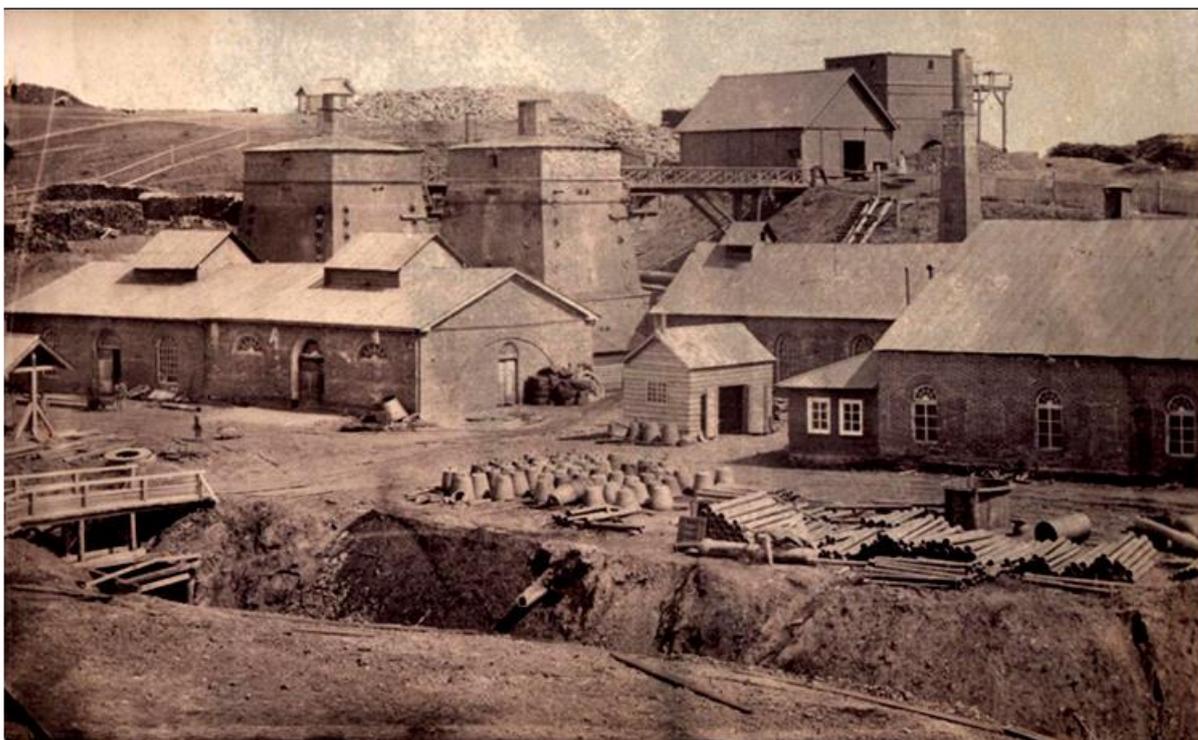
Приведенные в «Памятной книжке» сведения позволяют заключить, что по своей технической оснащенности и технологическим возможностям данные заводы были

примерно одинаковы. Существенным отличием можно было бы считать разве то, что завод К. Н. Зворыкина, по сравнению с двумя другими, был оснащен не одной, а двумя вагранками. И если судить по сведениям о данном заводе, приведенным в книге Свирского В.Ф, [3], в которой указывается, что на 1882 год на этом заводе имелась только одна вагранка, то можно заключить, что вторая вагранка была установлена на заводе не ранее 1882 года.

О том, как внешне выглядели названные выше чугунолитейные заводы, Зворыкиных – «Торских» дает представление фотография одного из них – расположенного в Бучихинском овраге завода К.Н. Зворыкина – «Торского», показанная на Илл. 3. (Примечание: Данная фотография сравнительно недавно (10.02.2018) была выложена в Интернете (см.[4]) - Н.З.).

То, что это именно Бучихинский завод К.Н. Зворыкина – «Торского», а не кого-то из двух других названных выше Зворыкиных – «Торских», а также и то, что датой снимка данной фотографии может быть дата не ранее 1882 года, можно утверждать по тому факту, что на фотографии явственно и четко видны два отдельно стоящих «ваграночных» (если можно так их назвать) помещения, в каждом из которых отдельно размещалось по одной вагранке.

(На фотографии эти здания в виде двух выложенных из кирпича объемных четырехгранных усеченных пирамид с невысокой, почти плоской крышей хорошо видны в левой половине снимка).

Илл. 3. Фотография Муромского чугунолитейного завода купца – промышленника Н.В. Зворыкина - «Торского». Снимок конца XIX века.

Судя по фотографии, загрузка литейных материалов (металлической шихты, флюса, древесного угля и пр.) в такие вагранки осуществлялась с верхней части вагранок с использованием загрузочной эстакады мостового типа, хорошо видной на фотографии справа от зданий вагранок. Технологическим этапом, предшествующим загрузке литейных материалов был их набор, взвешивание необходимая компоновка и формирование загрузочных порций шихтовых материалов. Все это осуществлялось на участке набора и компоновки литейных материалов, расположенном в стоящем перед эстакадой здании с двускатной треугольной крышей, перед которым справа, на верху пригорка Бучихинского оврага, можно видеть установленное на том же пригорке большое прямоугольной кубической формы еще одно инженерное сооружение.

По всем признакам можно заключить, что, по сути, это сооружение являлось заводской водонапорной башней. Справа от неё, на самом пригорке, можно видеть большие штабеля запасенных дров. Такие же большие штабеля дров можно видеть на рассматриваемой фотографии и внизу пригорка, слева от зданий вагранок. Дрова использовались частично для плавки чугуна в вагранках, но, в первую очередь, для разогрева двух паровых котлов и приведения в действие паровой машины, мощность которой составляла 6 л.с., а также и для отопления зданий завода в холодное время года.

Надо также иметь в виду, что в качестве топлива при плавке чугуна использовались не только дрова (которые порционно закладывались в вагранки в виде небольших чурок), но, главным образом, выжигаемый из них древесный уголь. Он имеет высокую теплотворную способность (7300 кал) и не содержит серы, что очень важно для достижения требуемого качества получаемого при плавке чугуна.

Процесс выжига древесного угля был довольно длительным по времени и имел свои особенности и секреты: при выжиге угля не должны были образовываться головешки и в то же время дрова не должны были сгорать полностью с образованием непригодной для использования при литье чугуна золы.

На той же фотографии в верхней части снимка можно видеть, что на самом пригорке размещены большие объемы (прямо - таки целая гора) запасов известняка, используемого в качестве флюса, добавляемого к металлической шихте при выплавке чугуна.

Видны на фотографии завода и несколько дымоотводных труб, которые обычно сооружались над топками паровых машин и паровых котлов, а как указано в источнике [3] и было у же отмечено выше, на данном заводе была одна паровая машина (мощностью 6 л.с.) и 2 паровых котла; соответственно этому столько же было и дымоотводных труб.

На фотографии показано и несколько различных производственных зданий. Указать точное конкретное предназначение каждого из них по данной фотографии не представляется возможным. Но можно с уверенностью сказать, что поскольку этот завод был предприятием с полным циклом производства, то у завода имелись все необходимые цехи (участки, отделения) и заводские службы, включая, как минимум, участок изготовления формовых моделей, землеприготовительный и стержневой участок, участок формовки, заливочный участок, участок выбивки и зачистки литья; должен был быть какой-то элементарный механический участок, а кроме того необходимая при производстве для аналитического приборного контроля процессов плавки чугуна заводская лаборатория, а также соответствующее конторское помещение. Все это располагалось преимущественно в заводских зданиях и помещениях.

Помимо этого, завод должен был быть оборудован различными системами воздушного дутья, вентиляции, охлаждения вагранок и очистки дымовых газов. И это также всё было на данном заводе.

Относительно архитектуры заводских зданий и сооружений можно сказать, что, как видно по фотографии, она являет собой настоящий образец, или, по другому, - классический пример промышленной архитектуры конца XIX века, как с точки зрения эстетики наружного оформления зданий, так и осуществления их утилитарного предназначения и даже с точки зрения учета требований эргономики (применительно, конечно, к тому времени)..

Да и с точки зрения расположения всех зданий и сооружений завода с учетом природного рельефа места его расположения, а также (и это главное) с учетом необходимой последовательности и направления маршрутов всех отдельных технологических операций, выполняемых в порядке, вытекающем из общего технологического процесса литья чугуна и получения готовых отливок, также можно сказать, что показанный на фотографии завод является примером продуманности расположения всех его составных частей и элементов, примером упорядоченности маршрутов последовательного прохождения всех производственных операций, требуемых технологическим процессом получения продукции, а также, можно сказать, и примером выстраивания оптимальной заводской логистики грузопотоков.

В общем и целом, можно заключить, что на данной фотографии представлен завод с высокой культурой производства (опять таки по тому времени), хотя надо сказать, что даже многие современные чугунолитейные заводы (или чугунолитейные цеха в составе

крупных машиностроительных заводов) далеко не обладают той технологической культурой производства, которая, как можно судить по снимку, имела на заводе.

На рассматриваемой фотографии можно видеть и некоторые готовые изделия завода. И если сложенные в большом количестве чугунные водопроводные трубы с раструбом на конце были обычными изделиями многих чугунолитейных заводов, то церковные колокола, которые также в немалом количестве можно видеть на этой фотографии, вызывают определенный интерес.

Обычным материалом для изготовления колоколов всегда была колокольная бронза. Колокола из нее были особенно благозвучные, с чистым, долго не затухающим звуком. Но такая бронза была и остается дефицитной и весьма дорогой, а кроме того она обладает значительной хрупкостью готовых отливок и низкой морозостойкостью, что при температуре уже порядка минус 20 градусов приводит к растрескиваниям и расколам колоколов. Помимо того, как установлено сравнительно недавно [5], колокольная бронза подвержена «старению», становится рыхлой и ее звуковые качества изменяются (звук становится более низким и время его затухания уменьшается).

Всех этих недостатков лишен обычный серый чугун, обладающий к тому же прекрасными литьевыми качествами. Но у него имеется один существеннейший недостаток при изготовлении из него колоколов: чугунные колокола не звучат, вернее звучат глухим, быстро затухающим звуком. Многие металлурги – литейщики долго бились над тем, чтобы заставить звучать чугунные церковные колокола, меняя химический состав чугуна, устраняя вредные примеси в нем, опробуя различные температурные режимы плавки и режимы последующей термообработки готовых изделий, а также экспериментируя и с выбором формы и размеров колоколов. И надо сказать, что их усилия были небезуспешны, о чем можно судить даже по тому большому количеству отлитых колоколов, которые можно видеть на площадке складирования готовых изделий Муромского чугунолитейного завода Н.В. Зворыкина, показанного на приведенной выше фотографии. Значит был спрос в то время именно на колокола, изготавливаемые данным заводом, владельцем которого на то время был Н.В. Зворыкин – «Торский», который очевидно единственный на то время обладал секретом изготовления (увы, не сохранившимся) таких колоколов.

Помимо упомянутых изделий на чугунолитейных заводах Зворыкиных – «Торских» производилась в большом количестве кухонная посуда (чугунки, сковороды, ступки и пр.), самоварные решетки, кухонные плиты, различная печная фурнитура (дверцы, вьюшки, задвижки и пр.), дверные петли, подковы конские, тачечные колеса и ободья для колес, различные котлы и корпуса жидкостных емкостей и т.д. и т.п..

В конце XIX-го начале XX-го века все три чугунолитейных завода Зворыкиных – «Торских» стали выпускать корпуса ручных прессов и точил, машинные части и в очень большом количестве весовые гири самого различного «достоинства», а с началом первой мировой войны освоили выпуск чугунных частей снарядов и гранат.

Небезынтересно упомянуть здесь и о художественных изделиях отлитых на данных заводах. А начать можно с двух великолепных фотографий входного интерьера так называемого «дома Зворыкина» в Муроме. Фотографии эти выполнены Твериной - Ржевской и помещенных в её фотоальбом [6], опубликованный 06.02.2010 г.. Кроме того, одна из таких её фотографий вошла также еще и в другую её публикацию и все три они представлены на помещенных далее Илл 4 – 6.

Но прежде необходимо дать некоторое пояснение: кто был владелиц этого дома, представляющего сейчас несомненную историческую ценность и получившего свое, наверное теперь уже увековеченное именование, по которому при любом упоминании данного дома его безо всяких дополнительных пояснений невозможно спутать с множеством других Муромских домов, принадлежавших ранее владельцам с той же фамилией «Зворыкин». А таких домов, владельцами которых были Зворыкины, в Муроме насчитывалось довольно много, но упоминаемый в вышеназванной публикации [6] дом, благодаря последнему его владельцу, стал и навсегда останется известным «домом Зворыкина». Спрашивается: за что же ему выпала такая честь?

Чтобы ответить на этот вопрос надо хотя бы бегло обратиться к истории старинного города Муром и тоже старинного, хотя и в значительно меньшей степени по годам, своего существования, Муромского рода Зворыкиных.

Илл. 4. Вид входного интерьера дома Зворыкиных.

Илл. 5. Фрагмент чугунной лестницы входного интерьера дома Зворыкиных.

Илл. 6. Еще один фрагмент чугунной лестницы входного интерьера дома Зворыкиных.

Что касается города Муром, то его история широко и подробно освещена в отечественной исторической литературе, исторических научных трудах общепризнанных Российских и большого числа местных историков, в различных учебниках и учебных пособиях.

А вот история Муромского рода Зворыкиных освещена далеко не так широко и подробно. Имеющиеся в этой области труды и посвященная этому различная научная литература, включая книги, статьи и всякого другого рода публикации по этому вопросу, грешат серьезными историческими ошибками и грубыми неточностями, содержат целые горы словесного мусора, подменяя подлинные исторические факты голословными пустыми общими рассуждениями и «красивыми» фразами, являясь по сути своей не научными историческими трудами, как об этом заявляют некоторые весьма плодовитые (по количеству своих публикаций) их авторы, а просто невежественной профанацией истинно научной истории данного рода.

В определенной мере вопрос истории Муромского рода Зворыкиных исследован в моей публикации [7], но в нем остается еще столько «белых пятен», что требуется дальнейшая работа по выявлению, установлению и широкому освещению еще малоизвестных подлинных исторических фактов и устранению их искажений в имеющихся публикациях, на что, впрочем, направлена и данная моя публикация.

Муромский же род Зворыкиных был род купеческий. Купцы Зворыкины были известны в Муроме как деятельные, толковые, предприимчивые люди; они пользовались несомненным уважением и авторитетом в купеческом сообществе и определенным образом выделялись им среди других Муромских купеческих семейств и фамилий.

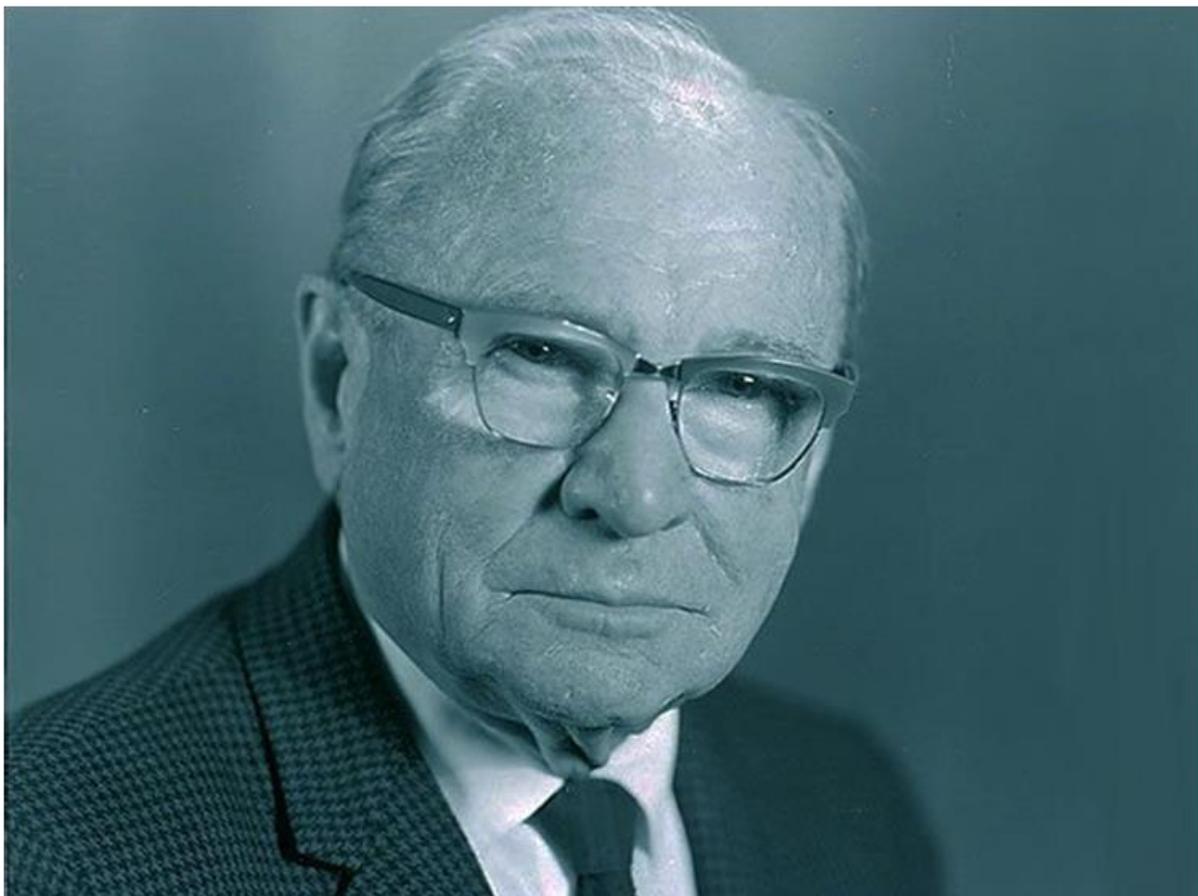
О последнем свидетельствуют, в частности, следующие цифры. За все время существования выборного городского самоуправления в Муроме, считая с 1785 года по 1918 год регулярно проводились выборы Городского головы на очередной срок управления. Всего за указанный период времени (т.е. за 133 года) такие выборы были проведены 47 раз и 10 раз по результатам выборов Городским головой Муромы были избраны (или переизбраны на очередной срок) представители семейств Зворыкиных [8]. Это наибольший показатель, если сопоставлять его с точно таким же показателем

применительно к полному фамильному перечню всех тех, кто избирался на должность Городского головы за тот же период.

Но Муромские Зворыкины заметно проявили себя не только на ниве городского самоуправления. Среди Муромских Зворыкиных было большое количество ученых и крупных специалистов в самых различных направлениях научной и научно-инженерной деятельности. Далеко не полный перечень наиболее известных из них, включающий 25 человек, приведен в моей публикации «Муромские Зворыкины – ученые, изобретатели, известные специалисты» [9].

Были среди Муромских Зворыкиных и представители изящного слога такие, как Муромский поэт И.Ф. Зворыкин (1863-1893), и представители изящных искусств такие, как известный не только в России, но и в Америке, во Франции и многих других странах за рубежом «сказочный художник» Б.В. Зворыкин (1872-1945), - которому посвящены 3 моих весьма объемных публикации (см.[10 – 12] – Н.З.)– и музыкант В.П. Зворыкин (1888 - 1961), и архитектор А.В. Зворыкин (1874-1938), и даже представительница интеллектуального искусства, каким во многих случаях именуют шахматы, широко известная шахматистка, международный гроссмейстер Кира Зворыкина (1919-2014).

Но, конечно, самым известным Муромским Зворыкиным, чье изобретение – электронное телевидение – известно всему человечеству, является Владимир Козьмич Зворыкин (1888-1982), довольно широко распространенная сейчас фотография которого представлена здесь на Илл. 7.

Илл. 7. Зворыкин Владимир Козьмич.

На этом фото он заснят в ранге почетного вице-президента компании Ар-си-эй (США) и здесь ему 85 лет.

Упомянутый же здесь выше «дом Зворыкина» - это дом его отца - Муромского купца Зворыкина К.А., фотография которого приведена на Илл. 8.

Отец В.К Зворыкина - Козьма Алексеевич числился купцом 1-ой гильдии; основным его купеческим делом была торговля зерном, кроме того он длительное время занимал выборную должность директора Муромского городского общественно банка, основной

капитал которого в годы его управления банком, как отмечается в источнике [13], возрос весьма существенно. Был Козьма Алексеевич и пароходовладельцем, и на паях с его неблизким, но однозначно родственником, а не просто однофамильцем, Н.В. Зворыкиным содержал «Пристань Зворыкина и Ко» в Нижнем Новгороде (см. [13]).

Илл. 8. Козьма Алексеевич Зворыкин (1848-1916) - отец В.К. Зворыкина.

Небезынтересно то, что Владимира Козьмича Зворыкина можно считать дважды потомком Муромских Зворыкиных. Его мать – Елена Николаевна (см. Илл. 9) была урожденной Зворыкиной и происходила из семьи тоже Муромских Зворыкиных, но относящихся к другой генеалогической родовой ветви семейств Зворыкиных, которые именовались в Муроме, как Зворыкины – «Якорь».

Илл. 9. Елена Николаевна Зворыкина (1852-1918) – жена К.А. Зворыкина и мать В.К. Зворыкина. Дата съемки: 1870–1879 гг.

Внешне здание «дома Зворыкина», художественно оформленные из чугунного литья внутренние лестницы которого были показаны на Илл.4 – Илл. 6, выглядит так, как показано на фотографии Муромского фотографа Комлева А. Р., представленной на Илл. 10.

Илл. 10. Муромские достопримечательности :*(слева направо)*: дом Зворыкина, городская управа и торговые ряды. *Фотография Комлева А.Р.*

Все три показанные на этой фотографии достопримечательности Муром, как это ни странно, связаны одним: они имеют отношение к Муромскому чугунолитейному производству, точнее к изделиям такого производства, которые использованы для их художественного украшения.

Так, в здании Муромской городской управы того прошлого времени, когда был построен «дом Зворыкина», были оборудованы внутренние лестничные пролеты с использованием чугунного художественного литья, точно такого же, как в «доме Зворыкина», о чем свидетельствует фотография (см. Илл.11), помещенная в публикации «Муром. Сентиментально-печальное путешествие. Ч.1» (см. [14]). И как отмечает автор публикации [14], представленная на фотографии «чугунная ажурная лестница является настоящим украшением интерьера здания городской управы».

Илл. 11. Чугунная лестница начала XIX века в здании Муромской городской управы.

Ну, а украшением здания Муромских торговых рядов являлась ажурная металлическая ограда, показанная на фотографии, представленной на Илл. 12. Конечно, это уже не старинное художественное литье Муромских мастеров - металлургов; это так

называемый «новодел», изготовленный скорее всего на «Муроммашзаводе» - заводе, который является наследником, причем, что называется по прямой линии, Муромского чугунолитейного завода, основанного в 1887 году еще одним представителем потомственных Муромских металлургов литейщиков Зворыкиных – «Торских», купцом – промышленником Петром Васильевичем Зворыкиным - «Торским» (1832-1910), близким родственником упомянутых ранее владельцев двух других Муромских чугунолитейных заводов Зворыкиных – «Торских» : Леонида Васильевича и Константина Николаевича.

Илл. 12. Металлическая ограда у здания Муромских торговых рядов.

О «Муроммашзаводе», его становлении и развитии написано довольно много. Однако во всем этом множестве написанного, много неточностей, исторических несоответствий и ошибок, которые повторяются из публикации в публикацию. С целью устранения всего этого и правильной расстановки необходимых акцентов во взгляде на историю «Муроммашзавода» далее представлена в табличном виде (Таблица 1) краткая справка, по вопросу «откуда пошел, есть «Муроммашзавод» и приведена хронология его «жизни» от самого зарождения до обретения полной его мощи в Советские времена.

Таблица 1.

Хронология зарождения и образования Муромского предприятия - гиганта «Муроммашзавод»

№ п/п	Дата (год)	Существенное событие в истории завода	Примечание
(1)	(2)	(3)	(4)
1.	1887 г.	Основание (или «рождение») Муромского чугунолитейного завода купца Петра Васильевича Зворыкина – «Торского»	
2.	1897 г.	Образование на базе завода П.В. Зворыкина Товарищества (купцов Зворыкина П.В и Киселева В.В.) Торского завода (ТТЗ).	Сам завод стал называться Торским заводом;
3.	1918 г.	Национализация Торского завода	

Продолжение Табл. 1.

(1)	(2)	(3)	(4)
4.	1923 г.	Присвоение Торскому заводу имени первого народного комиссара труда РСФСР (1917—1918) Шляпникова А.Г. ;	
5.	1931 г.	Создание Муромского инструментального завода «Станкопатрон»	На базе Муром - ского завода Валенкова П.Ф.
6.	1932 г.	Присвоение заводу «Станкопатрон» имени С.Орджоникидзе»	
7.	1933 г.	Переименование завода им. Шляпникова в завод имени Коммунистической партии Франции (КПФ)	
8.	1950 г.	Объединение заводов им. КПФ и им. Орджоникидзе в единое предприятие - «Муроммашзавод».	

Так что «Муроммашзавод» является прямым наследником Муромского Торского чугунолитейного завода, основанного П.В. Зворыкиным.

О том же, как внешне выглядел Муромский Торский завод (пусть не весь в целом, но хотя бы отдельные его части) сегодня можно получить только некоторое «отдаленное» представление. А почему «отдаленное» - понятно будет из нижеследующего.

В материалах Муромского музея имеется фотография «Строительство кузнечно-термического цеха на заводе имени Коммунистической Партии Франции (КПФ) в Муроме» [15], датируемая 1936 годом (см. Илл. 9).

Илл. 13. Одна из фотографий Муромского завода им. КПФ. Снимок 1936 года.

Как отмечено выше, «КПФ» - это одно из новых именований прежнего Торского завода, здания и корпуса которого строились с расчетом на долгий век и должны были сохраниться и ко времени, когда появилось новое наименование у Торского завода. Так, собственно, оно и получилось; что можно видеть на представленной выше фотографии, на заднем плане которой, в отдалении просматриваются старые корпуса завода.

Боле отчетливее их можно видеть на выполненном в увеличенном виде фрагменте показанной выше фотографии (см. Илл. 14).

Илл.14. Фрагмент фотографии Муромского завода им. КПФ.

По данному фрагменту фотографии определенно можно сказать, что их архитектура, в частности архитектурное оформление фасадных частей зданий корпусов завода, была типичной для промышленных зданий того времени.

Это можно видеть на примере архитектуры здания старого корпуса второго предшественника «Муроммашзавода» - Муромского завода «Станкопатрон», три фотографии одного из старых корпусов которого показаны на Илл. 15 – Илл.17. (Фотографии эти опубликованы в источнике [16]).

Илл. 15. Один из сохранившихся старых корпусов завода «Станкопатрон».

Илл. 16. Фасад здания старого корпуса завода «Станкопатрон».

Илл. 17. Боковая сторона здания старого корпуса завода «Станкопатрон»

История же показанного на данных иллюстрациях корпуса завода такова (см.[17]).

В 1916 году купец Анохин построил в Муроме кирпичный корпус, предназначенный для льнопрядильной фабрики. Осуществлению его замыслов по фабрике помешала первая мировая война. Корпус пустовал до 1931 года, когда на его базе был создан Муромский завод «Станкопатрон», вошедший в 1950 году в состав "Муроммашзавода."

Так вот, как видно из двух первых показанных выше фотографий, внешне выглядящая весьма эффектно верхняя, венчающая фасады довольно высоко выступающая и имеющая чисто декоративное предназначение часть зданий корпусов и

Торского завода, и старого корпуса завода «Станкопатрон» по своему облику, по сути – одинакова, что позволяет заключить что возведены эти корпуса были примерно в одно время. Для здания старого корпуса завода «Станкопатрон» время это, как время возведения здания корпуса, четко указано на самом верху венчающей фасад кирпичной части корпуса в виде выложенной из белого кирпича (а возможно, и из белого известняка) цифровой надписи :«1916».

Как было отмечено ранее, заводу «Станкопатрон» впоследствии было присвоено имя умершего загадочной смертью в 1937 году Серго Орджоникидзе (1886-1937), видного советского партийного деятеля, ставшего с 1931 года Наркомом тяжелой промышленности СССР.

Завод имени Орджоникидзе (ЗиО), фотография административно-инженерного корпуса которого приведена на Илл. 18, стал последней, завершающей частью, предприятий, вошедших во вновь созданный объединенный «Муроммашзавод»,

Илл. 18. Инженерно – административный корпус ЗиО.

Касаясь его, еще не столь далекой, истории, в данной публикации можно отметить один малоизвестный и, наверное, интересный для всех Зворыкиных – «Торских» факт.

Его директором с 1961 года был «Почётный гражданин Муром». Николай Григорьевич Лаврентьев (1921-1991), проработавший на заводе 26 лет и ставший за это время легендарным «человеком – эпохой», как его называли тогда и нередко называют еще и сейчас [18].

Он невероятно много сделал и для завода, и для города Муром.

Как свидетельствуют многие заводчане, да и просто жители Муром, за время своего пребывания в должности директора Муроммашзавода он, по существу, выстроил не только этот новый самый современный по тому времени завод, но и новый Муром.

Так вот, так уж сложилось по жизни, что Н.Г. Лаврентьев был еще (это уже по своей семейной линии) связан с близкими родственниками первого владельца Муромского Торского завода, завода, с которого начинался «Муроммашзавод».

Женившись, он стал зятем одного из сыновей Л.В. Зворыкина. – «Торского», последнего владельца первого из трех чугунолитейных Муромских заводов.

Жена Лаврентьева Н.Г. – Нина Николаевна Лаврентьева (в девичестве – Зворыкина) это - дочь сына Л.В. Зворыкина - Николая Леонидовича (1896-1961) (кстати, моего крестного – Н.З.), который был более известен в Муроме по его производственной работе, как главный механик Муромского фанерного комбината. (Подробнее о нем и фанерном комбинате см. в моей публикации [7] - Н.З.). А семейная фотография супругов Лаврентьевых – Нины Николаевны и Николая Григорьевича приведена на Илл.19.

Илл.19. Н.Н. Лаврентьева (урожденная Зворыкина) с её мужем Н.Г. Лаврентьевым.

Возвращаясь снова к Торскому заводу, можно предположить, что показанные на Илл. 13 – 14 корпуса этого завода были выстроены, уже после смерти основателя завода Петра Васильевича Зворыкина – «Торского» (1832-1910).

А Петр Васильевич Зворыкин основал свой чугунолитейный завод в 1887 году.

Процесс становления основанного им завода и его дальнейшего развития достаточно подробно описан в статье С. Ветрова, опубликованной в 1923 году (см. [1]).

Здесь далее дается выписка из этой статьи и надо заметить, что текст из статьи Ветрова С. в этой выписке приводится без каких-либо купюр и искажений. в отличие от других, созданных позднее на её основе и во многом повторяющих, но, впрочем, и больше искажающих эту первооснову, других, более поздних публикаций по этой теме, таких, например, как [19, 22 и др.]. В приводимой выписке дается лишь одно мое уточнение (оно выделено жирным шрифтом – Н.З.), касающееся того, кто кому, из упоминаемых С. Ветровым Зворыкиных, по своей родственной линии является братом, а кто – племянником. С учетом этого уточнения, набранная курсивом - с целью выделения и точной идентификации сугубо авторского (по источнику [1]) текста статьи С. Ветрова - данная выписка выглядит следующим образом:

«Брат Николая Васильевича и Василия Васильевича Зворыкиных – Петр Васильевич Зворыкин в 1887 году основал небольшой заводик возле так называемого «Торского» болота. Первоначально завод представлял собой одну кузницу; впоследствии к ней присоединилась примитивная слесарная мастерская и литейная. Основную специальностью стало производство гирь. Дело шло плохо, так как капитал был невелик. В 90-х и 900-х годах сплошь и рядом были случаи, что перед литьем на занятые деньги покупались 2 – 3 воза чугуна, и в зависимости от этого было литье или его не было.»

Личные качества хозяина тоже не сулили блестящей будущности заводу. В 1897 году в компаньоны к Зворыкину поступил мучной торговец – В.В. Киселев. Чтобы скрыть имена компаньонов, из которых и тот и другой пользовались далеко не блестящей репутацией в своей сфере, образовано было «Т – во Торского завода». Ко дню образования Т – ва весь капитал завода Зворыкина со всем его имуществом составлял едва 11.000 рублей. Оборудование состояло из 5 гирных станков, локобиля 8 НР и вагранки. Рабочих было 23 человека.

Для Товарищества, а потом и единоличного владельца, В.В. Киселева, дела пошли недурно. Завод начал оборудовать механическую мастерскую, новую литейную; было введено литье меди. Развивающаяся текстильная и другие отрасли стал делать заказы. Дела завода пошли вовсе хорошо. В 1911 году оборот завода превысил 100.000 рублей, число рабочих - свыше 100 человек. Двигатель – паровая машина 18 HP .

Гирное производство составляло значительную часть оборота, но развивался и совершенствовался в оборудовании и механический отдел. К началу войны завод был полностью обеспечен заказами на машины – орудия для Павловского кустарного района, и обеспечивал ремонтные нужды промышленности обширного района из нескольких уездов Владимирской и соседних губерний. Работал без перерыва во все время революции, работает и в настоящее время»..

Упомянутый автором публикации компаньон П.В. Зворыкина «мучной торговец – В.В. Киселев», о котором почему-то весьма нелестно, как и о П.В. Зворыкине, отзывается автор публикации, отмечая, что оба они «и тот и другой пользовались далеко не блестящей репутацией в своей сфере», к концу 1900-х годов, когда еще был жив П..В. Зворыкин стал числиться в своем городе в числе тех, кого по нынешним временам можно назвать «местными олигархами». Это были самые влиятельные в деловой сфере промышленники и коммерсанты старого Мурома новой европейской формации; они и внешне выглядели тогда, в отличие от своих прежних сотоварищей в армяках и сапогах, по европейски изящно, одеваясь с большим вкусом и обуваясь уже не в сапоги, а модельные мужские туфли.

Трое из таких Муромских «олигархов» того времени, включая В.В. Киселева, показаны на фотографии, приведенной на Илл. 20

Илл. 20. Директора Правления Муромской бумаготкацкой мануфактуры (слева –направо): Н.В. Суздальцев, Д.К. Жадин, В.В. Киселев. Снимок 19 ноября 1906 года.

Ну, а П.В. Зворыкин не менял своих устоявшихся привычек ни в одежде, ни в обуви и ни в чем другом, и внешне выглядел таким, каким он предстает перед нами на фотографии, приведенной на Илл.21.

Илл. 21. П.В. Зворыкин – «Торский» с супругой по первому браку О.А. Зворыкиной (урожденной Алексеевой).

Надо отметить один примечательный момент, касающийся П. В. Зворыкина, как владельца своего чугунолитейного завода, который, впрочем, был характерен также и для его близких родственников – владельцев двух других Муромских чугунолитейных заводов.

Владелец Торского чугунолитейного завода, купец Петр Васильевич Зворыкин, в качестве адреса своего местожительства, в составленном в 1907 году «Списке промышленных предприятий Владимирской губернии, ежегодные обороты которых простираются свыше 25 тысяч рублей, с указанием адресов» указывал (см. стр. 130 – 131 в [20]) :*«д. при заводе»*, т. е. «дом при заводе».

Да и владельцы других Муромских чугунолитейных заводов также проживали (что более подробно будет рассмотрено позднее) не в домах, выстроенных в престижных центральных городских кварталах, а в домах, построенных непосредственно при своих заводах.

И это - не случайно. Специфика технологического процесса литья чугуна, длившегося от начала разогрева металла до разлива его в формы непрерывно в течение большей части суток, не допускала его непредвиденных остановок, приводящих к образованию так называемых «литейных козлов».

(Примечание: согласно энциклопедическим словарям [21] такое несколько необычное выражение истолковывается как «образование застывшей массы из расплавленного металла и шлака в литейном ковше, вагранке или доменной печи из-за нарушения технологического процесса, что приводит к выходу из строя плавильных агрегатов. Устранение “козлов” связано с дорогим и трудоёмким ремонтом агрегатов»).

Да и без угрозы возникновения «литейных козлов» вся обстановка ведения купеческого дела на чугунолитейных заводах того времени требовало постоянного надзора со стороны владельцев заводов и даже не ежедневного, а почасового ежесуточного мониторинга (как сейчас это определяется) производства по всем его этапам и процессам. Вот почему дома семей владельцев литейных заводов располагались обычно «при заводах». И так было не только в Муроме, но и в соседней с ней Выксе, например, и многих других чугуно – плавильных заводах средней Оки, Урала, Сибири.

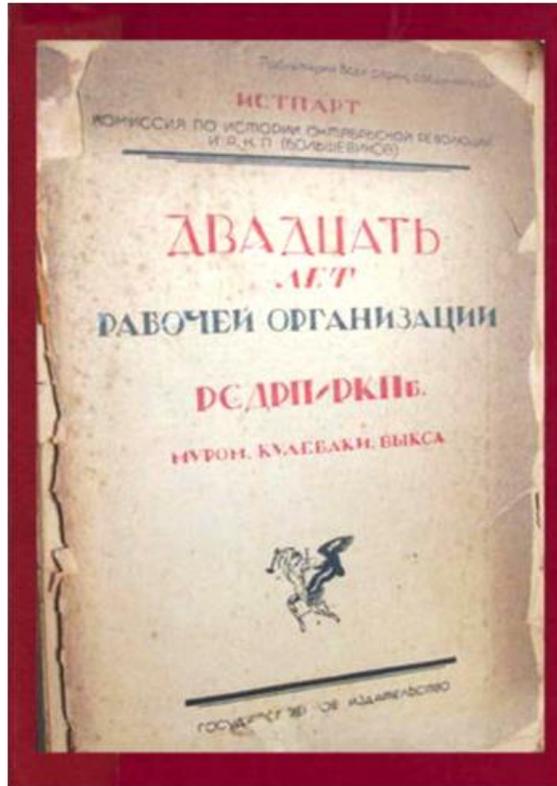
Упомянув факт проживания П.В. Зворыкина в «доме при своем заводе», можно отметить, что данный факт получил своеобразное освещение в Муромской исторической партийной литературе начала 1920-х годов. И здесь придется несколько отвлечься от начатого выше рассмотрения публикации [1] и, чтобы завершить начатое повествование о П. В. Зворыкине, перейти к еще одной публикации [23], опубликованной как и публикация [1] в сборнике «Двадцать лет рабочей организации (РСДРП—РКП (б). Гор. Муром, Кулебаки, Выкса» [24]

Для того чтобы иметь некое наглядное представление о данном сборнике, ставшим в наше время большой редкостью и настоящим книжным раритетом, здесь далее показано (см. Илл.22 - 23) как выглядят сохранившиеся обложка и титульный лист этого сборника, со дня выхода которого в свет прошло уже 95 лет.

А упомянутая публикация [23] носит название «Мои первые воспоминания» и автор её Чулошников В.Н. – Муромский революционер – большевик, который в свои молодые годы был рабочим на Торском чугунолитейном заводе П.В. Зворыкина, где близко сошелся с работавшим там известным революционным деятелем Шляпниковым А.Г., попал под его сильное влияние и стал на долгие годы вместе с ним заниматься, по его словам, «подготовкой революции в России».

Как следует из написанной им статьи, человек он неординарный, хотя и малообразованный, ставший под влиянием революционных пропагандистов «ярким противником царизма и всех буржуев», воспринимающий окружающий мир как Шолховский Нагульнов из «Поднятой целины», который, как помните. самостоятельно изучает английский язык для того, чтобы «без нежностей гутарить с мировой конторой! Пушай гады трепещут заране! От Макара Нагульнова им, кгм... Это им не кто-нибудь другой! От него помилования не будет. «Пил кровя из своих английских рабочих классов, из индейцев и из разных других угнетенных нациев? ксплоатировал чужим трудом? — становися, кровяная гадюка, к стенке!» Вот и весь разговор!»

Абсолютно также смотрит на владельца завода П.В. Зворыкина и В.Н. Чулошников, судя по написанной им статье [23].

Илл. 22. Обложка сборника статей ИСТПАРТА, выпущенного в 1923 году.

Илл. 23 Титульный лист сборника статей ИСТПАРТА, выпущенного в 1923 году.

Правда к стенке он его ставить пока не собирается, но вот силки из обрезков проволоки на темных дорожках у его дома он расставляет и получает огромное удовольствие, когда слышит как Зворыкин П.В. ругается, попавши в такие силки.

А впрочем, читайте лучше выписки непосредственно из статьи Чулошникова В.Н.:

«В 1901 году мне пришлось работать на Торском заводе в Муроме. Владелец завода, местный купец Зворыкин, представлял из себя купца старинного склада, бессовестно эксплуатировал рабочих.

Главное производство завода в это время заключалось в отливке и обдирке гирь. Имелась и небольшая, только что оборудованная, механическая мастерская. П.В. Зворыкин с сыном были заведующими заводом, жили при заводе, имели постоянно свой хозяйский глаз над рабочими. Старый хозяин до свистка являлся на завод и, переходя из мастерской в мастерскую, наблюдал за ходом работ рабочих. Рабочие работали не разгибаясь, непрерывно, как автоматы. Кроме хозяев, рабочие подчинялись разным старшим, так называемым «доверенным людям». т.е. пользующимся хозяйским милостивым вниманием. – «Прохорычам» и т.п. подлипалам.

Рабочие, в большинстве молодежь, страшно ненавидели хозяев и всячески старались причинить, в особенности «старика» (П.В.Зворыкину в то время было 69 лет – Н.З) неприятности. «Нечаянно» растворяли двери у конторы, устраивали проволочные петли в темных проходах, в которые он нередко попадал ногами, падал и, лежа, осыпал рабочих градом отборных площадных руганий. В краткие обеденные перерывы рабочие сходились около печки в слесарке и делились впечатлениями дня, вели беседы на разные темы, большею частью невинного характера. Увидя собравшихся отдыхающих рабочих, хозяин переводил стрелку часов в машинном отделении вперед, для того чтобы заставить проработать 10 – 15 минут больше, а перед окончанием работ проделывал ту же историю, переводя стрелки часов назад. Таким образом за сутки набегало полчаса лишней работы, что на всех рабочих (всего работало около 100 человек) составляло уже 50 рабочих часов. Рабочие, конечно, знали о подобных проделках хозяина через машиниста паровой машины.

В особенности в этом упражнялся сын Зворыкина. Заведующий заводом практиковал перевод стрелки, разумеется не каждый день, а в неделю так раз или два, и это считалось у рабочих обычным явлением.

Протестовать против этого рабочие не могли, потому что в то, описываемое мною время, вследствие ряда причин была большая безработица. Каждое утро у конторы завода стояло человек 5 – 8 безработных и предлагали свой труд чуть ли не задаром, и всякий протестующий хозяйскою же рукой был бы выброшен за шиворот за ворота завода.»

И еще одна выписка из рассматриваемой статьи Чулошникова В.Н, имеющая отношение уже к одному из будущих руководителей Советского Правительства (которое, кстати, возглавил Ленин) нашему земляку и коренному Муромцу Шляпникову А.Г. В ней, Чулошников, сам того не ведая, показывает тогдашний, увы, далеко не блестящий, интеллектуальный уровень будущего наркома.

Вот эта выписка:

«Молодежь завода держалась от стариков отдельной кучкой, составляя из себя маленькие кружки, в число которых входили следующие товарищи: Шляпников, Малоросиянов, Цветков, Сонин и некоторые другие, которых я уже и не упомянул. В свободное время молодежь кое – что и почитывала из легальной литературы. Насколько помню, увлекались в то время мы Горьким. Лично на меня Горький производил сильное впечатление. В особенности я восторгался сценой из - «Фомы Гордеева», когда Гордеев на пароходе изобличал купцов. Одновременно помаленьку начинали читать нелегальную литературу, которой нас снабжал тов. Шляпников с новыми товарищами, имена которых не сохранились в памяти. Тов.Шляпников нас знакомил с нелегальной литературой. Ночью мы подбрасывали намеченным товарищам на квартиру прокламации и брошюрку, а потом после старались выведать, узнать, какое впечатление на него производит данная прокламация или брошюра.. Если благоприятное, то тогда уже тов. Шляпников снабжал этого товарища литературой открыто. Да, я прекрасно помню эти безмолвные поздние

вечера, когда Муром был погружен в глубокий сон, мы вдвоем с тов. Шляпниковым путешествовали по пустынным улицам его, разбрасывали нелегальные произведения. Конечно, я сознавал что в то время это был своего рода риск (ухарство). В Муроме были жандармы, переодетые городовые и других мастей шпионы, которые следили бдительно за каждым рабочим, за каждым его движением. Вспоминаю такой случай из подобных наших путешествий по .Мурому, как-то проходя по .Касимовской улице, а том месте, где её пересекает Спасская улица, мы увидели посредине улицы сооруженные ворота в виде арки, довольно высокие, предназначенные для торжественной встречи, кажется князя «Сергея» Московского ген. – губернатора, который ожидался к графине в Карачарово и должен был посетить Муром. Тов. Шляпников, помню, предложил тогда испортить триумфальную арку, а вместе с тем и встречу князя, обмазав верх ворот, где красовались инициалы «Сергей», дегтем. Но передо мной встал вопрос, как это сделать, т.к. арка была довольно высокая, а гимнасты мы были не важные, и вот тут тов. Шляпников предложил такой план: «Надо – говорит – достать несколько куриных яиц, пробить в них небольшое отверстие, содержимое выпустить, а взамен его налить туда дегтю, отверстия заклеить, и вот бросая эти яйца, можно обмазать самые инициалы вверху арки. Не вспомню, почему мы не привели выработанного плана в исполнение, потому ли, что не было денег купить яйца и дегтю, или потому что ворота скоро после этого разобрали, т. к. князь передумал ехать к гр. Уваровой с визитом – вернее последнее».

И далее здесь приводятся две фотографии к рассматриваемой статье: одна из них автора данной статьи в его подростковые годы (см. Илл. 24), вторая (см. Илл. 25) – А.Г. Шляпникова в те же, примерно, годы.

Илл. 24. В. Н. Чулошников и О. В. Добролюбов - будущие Муромские революционеры
Дата съемки: 1894 год

Илл. 25. Фотография А.Г. Шляпникова - рабочего Муромского Торского завода.

Краткая справка о Шляпникове А.Г. : «Александр Гаврилович Шляпников родился в г. Муроме в 1885 году, в 1902 году поступил на Торский завод, в качестве запасного, «викарного» токаря, участвовал в создании и руководстве Муромского комитета РСДРП, член ЦК партии с 1915 года, глава Русского Бюро ЦК в дни февральской революции 1917 г., Нарком труда в первом Советском правительстве Ленина, первый председатель крупнейшего профсоюза металлистов России, председатель Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта, один из лидеров «рабочей оппозиции», репрессирован и расстрелян 3 сентября 1937 года; реабилитирован в январе 1963 года».

Сохранилась фотография заседания Совнаркома в 1917 году (см. Илл.26) из которой видно, что Шляпников был одним из наиболее «близких» (по расположению на представленном снимке) к Ленину советских деятелей (на фото он второй справа от него) ; ближе него к Ленину только Сталин (на фото он первый справа от Ленина).

Илл. 26. Заседание Совнаркома. Снимок 1917 года

Заканчивается же статья Чулошникова В. Н. так :

«В 1905 и 1906 годах я работал на Новлянском Крахмало-Паточном заводе Зворыкина, временами выезжая в Муром и поддерживая связи с Муромскими товарищами. Условия жизни на заводе были в то время тяжелые. Рабочих, крестьян окрестных деревень, эксплуатировали самым бессовестным образом. Заработная плата была очень низкой и колебалась от 7 рублей до 15 рублей в месяц при 12- и часовом рабочем дне.

Хозяин завода, Петр Алексеевич Зворыкин, с сыном жил почти безвыездно близ завода, в прекрасном особняке – даче и представлял из себя уже типичного русского магната, которого можно охарактеризовать словами «за деньги начальство всё куплю, умилостивлю бога». И действительно в пылу своего гнева, когда сам Зворыкин пробирал за какие-либо пустяки рабочего, он говорил: «я здесь царь и бог, что хочу, то и делаю».

Рабочие завода ненавидели хозяина, были к нему настроены враждебно и представляли из себя хороший материал для революционной пропаганды.

Когда ,спустя время, начались выборы в 1 Государственную думу и я был выдвинут выборщиками делегатом во Владимир. Пришлось оставить завод; мой хозяин, узнав, что меня выдвигают делегатом рабочие, категорически потребовал от меня, чтобы я оставил завод. Забастовка, как неизбежная, всё- таки вспыхнула на заводе после меня, когда я потерял на некоторое время связь с заводом».

Так что, как видите, Чулошникову В.Н. пришлось работать с разными хозяевами двух различных заводов с одной и той же фамилией - Зворыкины; но хозяева заводов Зворыкины были разными, а отношение к ним у Чулошникова было априори одинаковое, как к ненавистным эксплуататорам рабочих и крестьян.

Выше было отмечено, что процесс становления и развития Муромского чугунолитейного завода П.В. Зворыкина подробно описан в статье С. Ветрова «Материалы к истории развития промышленности Муромского района (уезда)» [1] и была рассмотрена та её часть, которая касается данного завода.

Но названная статья далеко не ограничивается только этим рассмотрением; вся статья представляет собой довольно объемную публикацию из нескольких разделов.

Публикация эта весьма своеобразна по авторской стилистике, явно ощутимым в ней личным пристрастиям автора, его большевистским воззрениям и всем духом того раннесоветского времени, которым буквально насыщен весь текст публикации.

Но, при всем том, приводимые в публикации факты, статистика, цифровые показатели, личные данные отдельных фигурантов, сведения о них и т. д. и т. п., являются строго выверенными (в историческом плане) на момент публикации, соответствуют по приводимым фактам другим документальным источникам того времени и, в этом отношении, данная публикация, можно сказать, является наиболее авторитетным историческим источником по рассматриваемой теме, т.е. истории развития промышленности Муромского уезда (а позднее - района).

Особенно интересным с точки зрения истории Муромских чугунолитейных заводов, некогда принадлежавших Зворыкиным –«Торским», является раздел I данной публикации.

Поэтому далее отдельные места из это раздела цитируются наиболее полно с обязательным «закавычиванием» и выделением курсивом таких мест, взятых из оригинала публикации, как это представлено, например, здесь ниже, и таким же образом будет представлено и далее:

« I. Обработка металлов.

Развитие этой группы должно быть разбито на 4 рода производств, а именно:

- а) чугуноно – плавильное и железо – делательное;*
- б) чугуноно – и медно – литейное;*
- в) механическое;*
- г) по выработке стали – слесарных изделий».*

Касаясь первого из названных производств, автор лаконично и многозначительно отмечает: *«Чугуноно – плавильное и железо – делательное производство в Муромском крае принадлежит в настоящее время истории».*

Да, тут стоит с ним согласиться, что это так, и очевидно поэтому он вообще не касается далее рассмотрения этого производства.

Но зато он подробно останавливается на втором отмеченном из производств, дословно отмечая следующее:

«б). Чугунно – медно - литейное производство.

В эту группу входят 3 завода, существующие до настоящего времени. Это чугунно - литейные заводы бывш. Л.В. Зворыкина, Н.В. Зворыкина и Т-ва Торского чугунно- и медно - литейного и механического завода

Старейший из них – Л.В. Зворыкина (рядом с Торским заводом) является в сущности родоначальником остальных двух.

Если не о характере, то о размерах деятельности завода после тридцатилетнего существования его можно судить по тому, что в «Статистическом описании города Муром», любопытном труде, оставленном А.А.Титовым, и относящимся к 1840 году, о чугунно-литейном производстве сказано кратко: - «принадлежащих бр. И.В. и М. А. Зворыкиным литейных домиков – 2, на них чугунного бою переливается до 15 пуд.».

Остается неясным, в какой срок «переливается до 15 пуд., - день, месяц или год. Краткость заметки указывает лишь на то, что в ряду других фабрично-заводских производств того времени чугунно-литейное не представляло крупного значения, что и понятно, если вспомнить, что тогда в Муроме, как и во всей стране, преобладающею формою производства была мануфактура. Любопытно здесь то, что производство удержалось за одной и той же фамилией Зворыкиных в течение более 100 лет.

Основан завод по непроверенным данным в 1812 году, работал до 1915 года, т.е. свыше 100 лет; специальность – литье чугунной посуды и печных приборов. Число рабочих в последнее время не превышало 15-17 человек. Годовой оборот – 15000 руб. в год. В настоящее время (1923 год – Н.З.) – в запустении, оборудование частью вывезено. Воздуходувная машина – древнейшей конструкции и заслуживает того, чтобы быть помещенной в музей местного края.

Завод Н.В. Зворыкина под именем «Бучиха» основан в 1828 году. Специальность его та же, что и первого. Только уже во время войны в 1915 году владелец (в то время им был К.Н. Зворыкин – Н.З.) оборудовал механическое отделение и сделал неудавшуюся попытку завести производство ковкого чугуна. Оборудованный случайными и старыми станками механический отдел не успел до революции развиваться. Рабочих до 1915 года было 20 – 25 человек, в годы войны – до 70 человек.

Последний владелец завода, К.Н. Зворыкин, сделал в 1921 году неудачную попытку взять завод в аренду. Проработал несколько месяцев, покинул завод, который теперь стоит».

Представляют интерес и некоторые выдержки из рассматриваемой публикации С. Ветрова по подразделу «Механическое производство».

Этот подраздел являет собой прямо – таки настоящую инженерную поэтическую оду в прозе, а не сухой отчет производственного характера. Отдельные выдержки из этого подраздела просто нельзя не привести здесь.

И вот, как они выглядят:

«в) механическое производство.

К этой группе принадлежит только что описанный выше Торский завод, ныне – имени А.Г. Шляпникова, работавшего на нем в 1902 году, и даже в некоторой степени завод «Бучиха».

Более же значительное явление в промышленности края представляет собой механический завод, принадлежащий инженер – механику П.Ф. Валенкову, основанный им в 1887 году. Завод вначале имел весьма скромные размеры. Работало 26 человек.

Обладая незаурядным организаторским талантом, инженерными знаниями владелец завода стал быстро расширять дело. 15 января 1903 года был открыт большой корпус механического цеха.

Конструкция здания, дававшего массу воздуха и света, говорила о том, что человек, строивший его, знал, что продуктивность труда рабочего находится в прямой зависимости от тех внешних условий, в которых протекает его рабочее время. Столь же выгодное впечатление должен был получить каждый и от обозрения инженерного оборудования этого великолепного корпуса. Столь же великолепные,

большую часть английские, станки, скомбинированные в одно стройное целое, отвечающее твердо поставленным задачам производства, ничего лишнего, ничего посредственного – все это в сочетании с общим впечатлением от светлого, как бы воздушного корпуса, так непохоже было на заурядные русские заводы, с их грязью, темнотой и отсутствием руководящей здоровой идеи в расположении рабочих помещений.

Дальнейшее ознакомление с заводом только усиливало общее благоприятное впечатление. Завод к этому времени специализировался на постройке судовых машин, хотя принимал и с успехом выполнял и другие самые разнообразные заказы, вплоть до постройки пароходов, корпуса которых в разобранном виде отправлялись по назначению. Около села Карачарова была устроена небольшая судостроительная верфь.

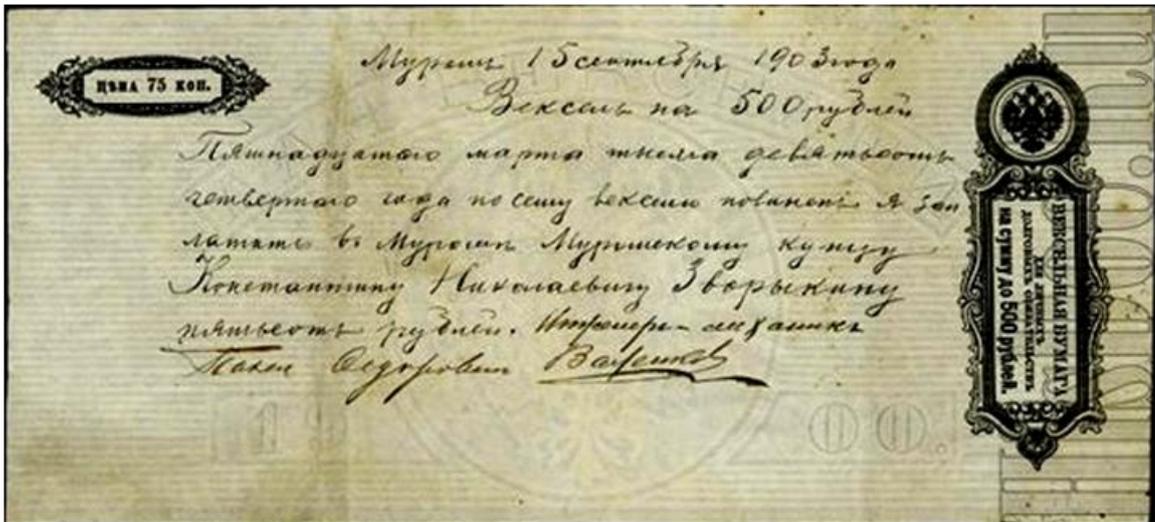
По отзывам многих рабочих, в большинстве живых и поныне, завод являлся хорошею школою, так как умелое техническое руководство и наблюдение в соединении с требовательностью, предъявляемой к рабочему выучивали его, приучали к точности и аккуратности, воспитывали в нем уважение к труду в лучшем понимании этого слова. И до настоящего времени при приеме на работу лучшей рекомендацией для рабочего является его заявление, что он работал у Валенкова.

Надо пожалеть, что это, так много обещавшее предприятие, погибло, не успев развиться.

Начав дело со скромным капиталом, форсируя расширение дела, владелец не обладал по-видимому достаточной коммерческой изворотливостью. Нуждаясь в оборотных средствах, он прибегал к кредиту, часто мелкому, на тяжелых условиях»

Надо сказать, что подтверждением последнего здесь может служить документ, появившийся во многих публикациях в интернете и, к сожалению, не сопровождаемый необходимыми пояснениями.

Документом этим является вексель, выданный заводовладельцем П.Ф. Валенковым владельцу завода «Бучиха» купцу Зворыкину К.Н. (см. Илл. 27).

Илл 27. Вексель, выданный инженером-механиком Валенковым П.Ф. Муромскому купцу Зворыкину К.Н.

Оформленный каллиграфическим почерком на специальном вексельном бланке для долговых обязательств на сумму до 500 рублей, данный вексель гласит следующее:

“Муром, 15 сентября 1903 года.

Вексель на 500 рублей.

Пятнадцатого марта тысяча девятьсот четвертого года по сему векселю повинен я заплатить в Муроме Муромскому купцу Константину Николаевичу Зворыкину пятьсот рублей.

Инженер-механик Павел Федорович Валенков”.

Следует отметить, что П.Ф. Валенков и К.Н. Зворыкин были свояками по семейной линии: сестра П.Ф. Валенкова Марфа Федоровна была женой дяди К. Н. Зворыкина Василия Васильевича Зворыкина. Поэтому перехватить у свояка (и другой его новой родни) под вексель немного денег до получения очередного транша от своих заказчиков по заключенным с ними договорам на поставку оборудования, изготавливаемого заводом Валенкова, стало тогда для Валенкова обычным делом.

Но, как пишет С. Ветров:

«Дальше – больше, и... в конце концов, завод пошел с молотка за долги и стоял с полным оборудованием до 1915 года. Новый владелец продал оборудование завода и оно было развезено по разным заводам.

Косность Муромского купечества не допустила его додуматься до мысли о необходимости сохранения столь ценного промышленного предприятия, которое и могло служить и действительно служило образцом для предприятий всего района. В настоящее время (1923 год – Н.З.) завод представляет собой руины. Последовавшая во время революции смена владельцев в лице различных государственных учреждений привела к тому, что корпус механической мастерской завода сгорел.

В последнее время на заводе имели работу свыше 500 человек рабочих».

И завершается очерк С. Ветрова следующим бодро-оптимистичным выводом автора ,состоящим из совершенно пустых общих фраз:

«Уже двадцать лет тому назад. в числе уездов Владимирской губернии Муромский уезд считался переходным с сильным отходом от сельского хозяйства, как основного занятия массы населения, и большими данными к тому, чтобы стать вполне промышленным.

Перед краем стоят блестящие перспективы стать промышленным центром большого значения».

Причиной гибели завода П.Ф. Валенкова, передового в техническом отношении и в организации производства на нем, С. Ветров видит в «косности Муромского купечества» и в том, что Валенков «не обладал достаточной коммерческой изворотливостью», упуская при этом из вида почему-то тот, явно выходящий за рамки обозначенных причин факт, что в то же время другой Муромский Торский чугунолитейный и механический завод, единоличным хозяином которого после смерти П.В. Зворыкина в 1910 году стал, как пишет тот же С. Ветров, «мучной торговец Киселев В.В., пользующийся далеко не блестящей репутацией в своей сфере», и вот, завод этот не только не погиб, но и значительно увеличил свое производство.

Более того, как пишет С. Ветров: *«К началу войны (первой мировой – Н.З.) завод был полностью обеспечен заказами на машины – орудия для Павловского кустарного района, и обеспечивал ремонтные нужды промышленности обширного района из нескольких уездов Владимирской и соседних губерний. Работал без перерыва во все время революции, работает и в настоящее время».*

А надо сказать, что обеспечение производства заказами, формирование так называемого «портфеля заказов» на текущий период и на перспективу, гарантированного к исполнению заключенными договорами с заказчиками, - это, отнюдь, не наука в академическом плане; этому не учат студентов и этому нельзя научить абы - кого; это своего рода присущее конкретному человеку искусство, талант общения с потенциальными заказчиками, умение убедить их в выгоды для них заказов и их гарантированного выполнения исполнителями.

Очевидно, что не обладающий, в отличие от Валенкова П.Ф., инженерным образованием Киселев В.В. в полной мере обладал таким талантом, талантом, как это сейчас называют, «маркетолога», а не только «коммерческой изворотливостью», как называл подобное качество С.Ветров. Вот в чем можно видеть объяснение не только выживаемости, а даже преуспевания завода Киселева В.В. в те времена.

Свой «вклад» в определение причин гибели чугунолитейных Муромских заводов и чугуноплавильных заводов Муромского уезда и главное в поиск мер по их возрождению внес и Муромский историк, первый уездный комиссар просвещения в г. Муроме, он же - первый заведующий Муромским уездным отделом народного образования (1918 г.) - Богатов И.П..

,В своей, изданной в 1929 году, книге «Металлургическая промышленность Владимирской губернии : (Материалы истории металлургии Приокского округа)» [25] он писал: «...причины гибели наших заводов (металлургических – Н.З.) надо искать не только в технической отсталости, но, главным образом, в бесхозяйственности их владельцев и управителей».

А в качестве мер по возрождению заводов им предлагалось следующее: «...необходимо ребром поставить вопрос об организации единого Приокского округа. Приокский округ является экономически единой величиной, совершенно искусственно разрезаемой современными административными границами.

Пленум Приокского райкома металлистов (ВСРМ) в декабре 1921 года первым поднял вопрос об объединении металлургической и металлической промышленности округа в один хозорган.

..В июле 1922 года расширенный пленум Выксунского укома совместно с представителями укомов Муромского, Павловского, Меленковского и др. **высказался за создание Муромской губернии...**».

Вот такое предложение было тогда сделано, таким виделся выход для возрождения металлургических заводов Мурома и Муромского уезда. Но не получило это предложение своей реализации. А жаль: ведь образование административно самостоятельной Муромской области – это было бы так престижно для всех тогдашних Муромцев.

В статье С. Ветрова о Муромских чугунолитейных заводах, написанной, как это хорошо чувствуется с привлечением многих документальных исторических источников, начиная с уже неоднократно упомянутых трудов Муромского историка А.А. Титова [42], к сожалению, допущен досадный «ляп», если его можно так назвать, относительно родственного отношения между собой Леонида Васильевича, Василия Васильевича и Петра Васильевича Зворыкиных – Торских, что отмечалось мною ранее.

И такого рода «ляпов», искажающих реальное историческое место в родственном плане конкретных представителей многочисленного семейства Муромских Зворыкиных – Торских, досадных «генеалогических накладок» и ошибочных именовании конкретных лиц в различных публикациях о Муромских Зворыкиных – «Торских» - великое множество.

Иногда они просто обескураживают при чтении современных публикаций и исторических исследований по тематике Муромского прошлого: как так генеалогически безграмотно можно такое писать авторам, называющими себя историками !

Так, в «историческом» очерке «знатока» Муромской истории Чернышева В.Я. [22] читаем: «...в 1897 г. на заводе В.В. Зворыкина (потомка Н.В. Зворыкина) было изготовлено 4500 пуд. чугунных горшков .. (курсив здесь мой – Н.З.) ».

Помилуйте! Какого, как пишет Чернышев, «потомка Н.В. Зворыкина»? .Муромские купцы-промышленники В.В. Зворыкин и Н.В. Зворыкин - родные братья, а не потомок и предшественник один другого, как написано Чернышевым в его «историческом» очерке.

Или еще один исторический «перл» - опубликованная Муромским музеем статья Мавлихановой Е.А. о строительном подряде Муромского купца Н.В. Зворыкина [24], где она пишет о купце – деревозаводчике Зворыкине Н.В. (1850 – 1914), приписывая ему все то, что относится к купцу заводчику – металлургу и пароходовладельцу Н.В. Зворыкину – Торскому (1828 -1896), совмещая в одном лице эти две исторические разные фигуры.

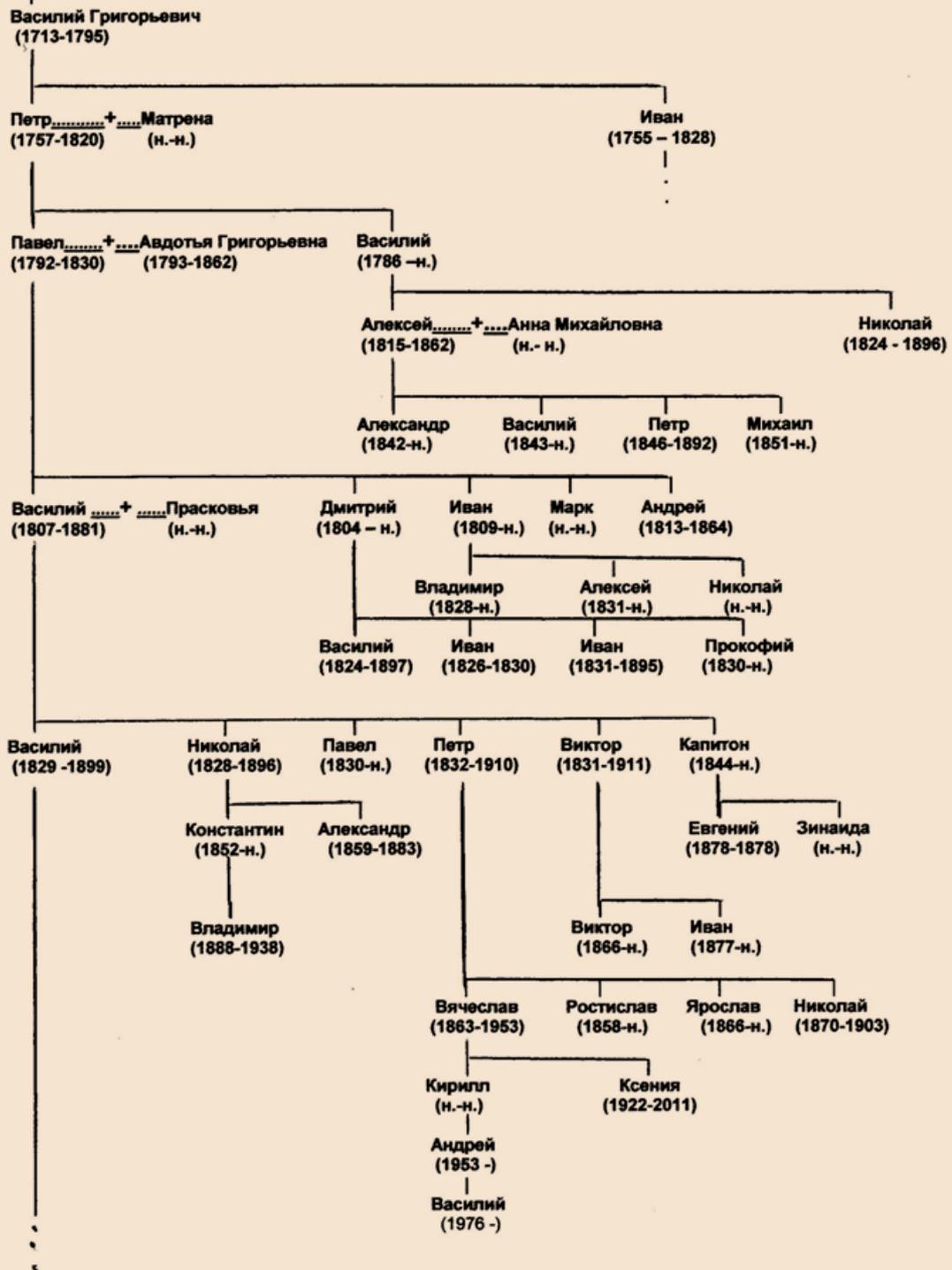
Это только два примера, но их можно было бы продолжать приводить и далее.

С целью устранения, а главное – предотвращения в дальнейшем описанной и другой подобной путаницы в идентификации конкретных представителей Зворыкиных – «Торских» и для создания четкого понимания того, «кто есть кто» в родственном отношении среди всех Зворыкиных – «Торских», и «каким боком каждый из них касается другого» по своей родственной линии, автором данной публикации составлена «Поколенная схема возникновения, существования и развития ветви семейств Зворыкиных – «Торских», относящихся к Муромскому роду Зворыкиных, за период с начала 1700-х годов до начала 2000-х годов», показанная на Илл.28 - как начало данной схемы, и на Илл. 29 - как её окончание.

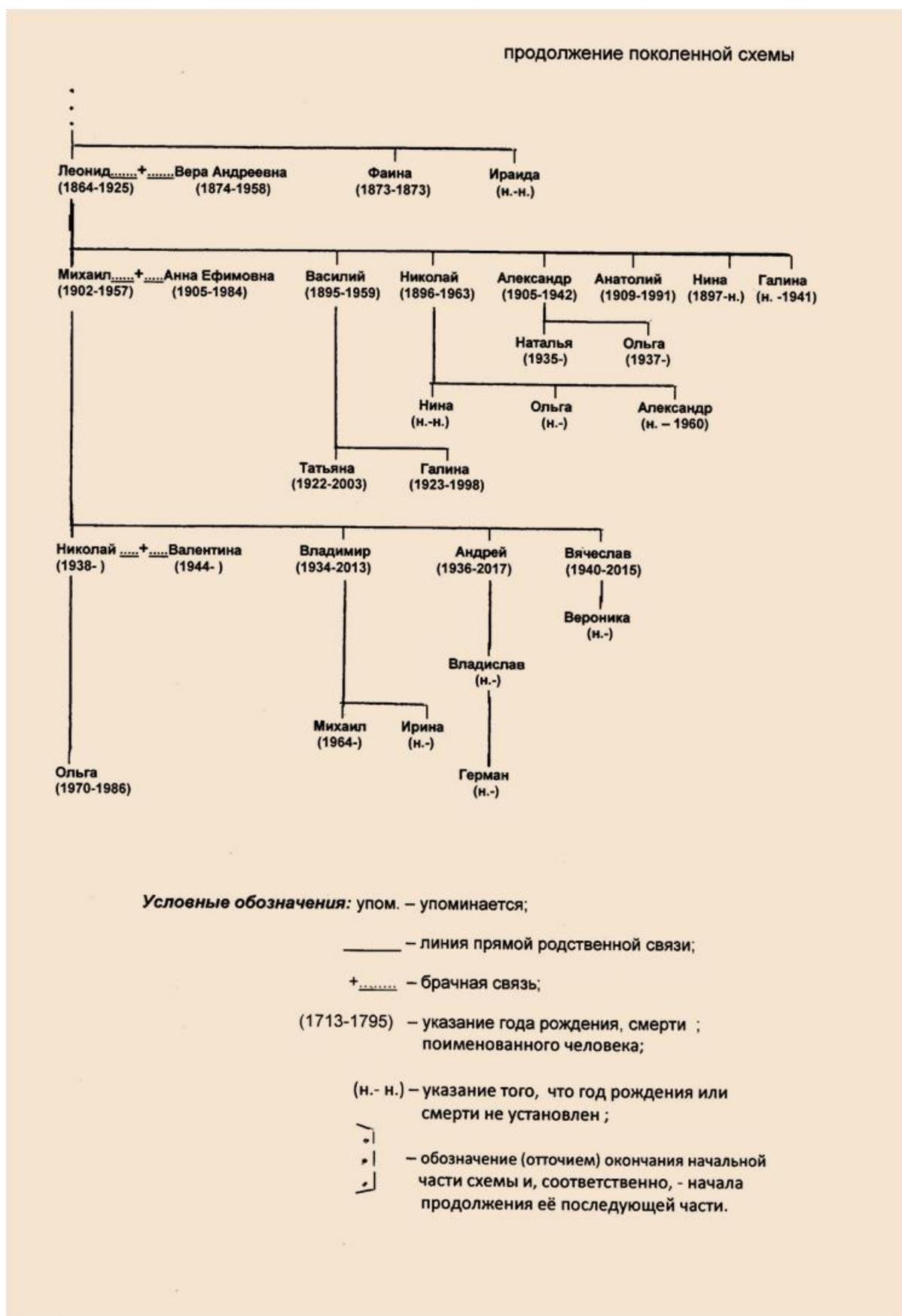
(Примечание: Приведенное название схемы – это её полное название; сокращенное же её название, которое чаще употребляется далее по тексту публикации, – «Поколенная схема семейств Зворыкиных – Торских» - Н.З.).

Поколенная схема
возникновения, существования и развития ветви семейств Зворыкиных – Торских,
относящихся к Муромскому роду Зворыкиных,
за период с начала 1700-х до начала 2000-х годов.

Григорий – *прямой предок и зачинатель ветви семейств Зворыкиных – Торских*
(упом. в 1735 г.).

Илл. 28. Поколенная схема семейств Зворыкиных – Торских. *Начало схемы*

Илл.29. Поколенная схема семейств Звoryкиных – Торских. *Окончание схемы*

Данная «Поколенная схема» составлена на основе большого массива архивных документов, в электронном виде представленного в источнике [27], а также

многочисленных исторических документальных источников, как дореволюционного (до 1917 года), так и советского, и более позднего периода (см. [28 – 32 и др.]).

Корни Муромского рода Зворыкиных (чей прародитель, как показано в моей публикации «Откуда пошли, есть Зворыкины Муромские» [7], - тягловый посадский человек города Мурома огородник Остафий - упомянут в Писцовой книге Мурома 1566 года), а также идущее от родовых корней само «древо» названного рода, в рассматриваемой «Поколенной схеме» условно никак не обозначены (что, вообще-то говоря, попросту невозможно) и никак не показаны другим каким-то образом, да этого и не требовалось для данной публикации.

Возникновение же относящегося ко всем представителям рода на ранней исторической стадии их фамильного прозвания - «Зворыкины», отмечено в документах Мурома середины XVII века, а последующее затем присвоение им четко закрепившейся формально для этого (то есть Муромского) рода официальной наследственной фамилии того же наименования, как и прозвания - «Зворыкины», зафиксировано в архивных документах Мурома начала XVIII века. О всем этом подробно повествуется в той же упомянутой моей публикации [7].

В рассматриваемой «Поколенной схеме» показана лишь одна генеалогическая ветвь достаточно большого и генеалогически многоответвленного Муромского рода Зворыкиных, отходящая от родового ствола в обозначенной на схеме точке зачинателя этой генеалогической ветви, (которую можно назвать ветвью так называемых Зворыкиных–Торских) Василия Григорьевича Зворыкина (1713 – 1795 гг.).

Следует также иметь в виду еще одно важное обстоятельство. Заключается оно в том, что как отмечалось в публикации [7] с соответствующими ссылками на первоисточники, в каждом определенном роду все представители рода по мужской линии являются генетическими родственниками между собой. Родовая генетическая связь передается в неизменном виде от поколения к поколению через Y – хромосому, отсутствующую у женщин. Вот почему обычно мужская линия родственной связи является основной и определяющей в большинстве всех составляемых поколенных схем и родословных.

На приводимой «Поколенной схеме» для облегчения её зрительного восприятия и во избежание чрезмерного нагромождения в ней так называемых нерелевантных информационных элементов, по большей части её не указываются наследственные представительницы женской части конкретных семей, а также и представители мужской части, умершие еще в младенческом или детском возрасте. И те и другие указываются на схеме тогда, когда необходимо показать конец, или обрыв дальнейшего продолжения мужской линии наследования применительно к тому или иному обозначенному на схеме конкретному представителю Муромских Зворыкиных - Торских.

Продолжая же начатое ранее рассмотрение сведений о создателе последнего по времени создания (из всех Муромских чугунолитейных заводов) чугунолитейного завода Зворыкиных – Торских Петре Васильевиче Зворыкине и используя созданную «Поколенную схему», можно наглядно и четко представлять, какое место в своем родственном положении занимал он среди других своих родственников Зворыкиных – Торских и одновременно видеть и те явные «нелепости», которые в этом отношении написаны о нем, а также о его близких родственниках - Николае Васильевиче, Василии Васильевиче и Леониде Васильевиче Зворыкиных, в публикациях Чернышева В.Я. [22] и С Ветрова [1].

А о самом П.В. Зворыкине – Торском здесь небезынтересно будет также привести далее те малоизвестные факты и сведения, где он предстает перед нами в совсем другом свете, чем он был представлен в своих воспоминаниях бывшим Муромским революционером Чулошниковым В.Н. [24].

Это, прежде всего, относится к «хобби» П.В. Зворыкина – художественному литью из чугуна. Ведь наряду с весьма объемным по количеству производством весовых гирь и таких чугунных изделий домашнего обихода, как печные плиты, дверцы, решетки, вьюшки и многие другие прочие изделия, а также и наряду с выполнением индивидуальных заказов по архитектурному литью различных оград, решеток, садовых калиток и многому тому подобному, на заводе П.В. Зворыкина было освоено, правда, в крайне малом,

единичном количестве изготовление художественных изделий из чугуна. И инициатором этого был П.В. Зворыкин.

У его теперешних Московских родственников и сейчас еще хранятся два таких замечательных изделия, фотографии которых представлены на Илл. 30 и Илл.31.

Илл. 30. Отлитая из чугуна ажурная тарелка – визитница.

Илл. 31. Статуэтка «Кузнец». Литье. Чугун.
(Памятный подарок П.В. Зворыкина своим Московским родственникам).

Показанная на Илл.30 тарелка для визитных карточек по технологическому воплощению в металле рисунка орнамента и удивительной четкости прорисовки самых мелких элементов отливки чем-то сродни даже иным ювелирным изделиям.

Что же касается представленной на Илл. 31 статуэтки кузнеца, то по словам родственников - владельцев данной статуэтки - это скульптурное изображение самого П.В. Зворыкина.

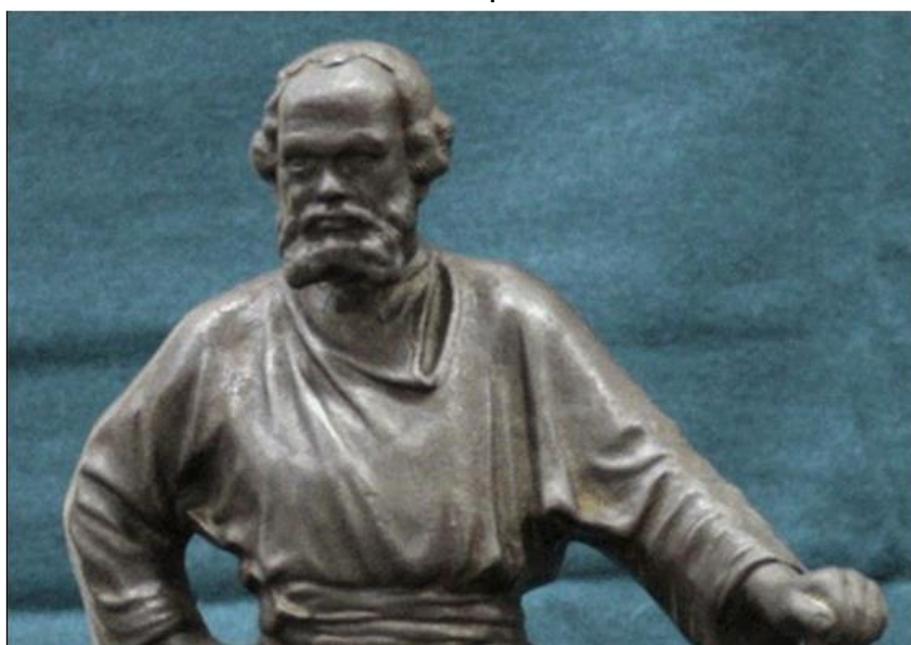
Действительно, если сопоставлять статуэтку «Кузнеца», скажем, с той же фотографией П.В. Зворыкина, показанной на Илл.21, то можно заключить, что определенное сходство имеется. (Для удобства сопоставления фрагмент фотографии статуэтки в виде поясного портрета «Кузнеца» в увеличенном виде приведен на Илл.32).

Илл.32. Фрагмент фотографии статуэтки «Кузнец»

Ну, а теперь, используя различные письменные источники по художественному чугунному литью, обратимся к вопросу: «а нет ли где “прототипа” данной статуэтки?».

Оказывается, есть. В Уральском городке Куса в конце XIX века была изготовлена статуэтка, являющая реальным «прототипом» рассматриваемой (см. Илл. 33).

Илл. 33. Статуэтка Кузнец. 19 век. Чугун. Куса.

В имеющейся музейной информации (см. [33]) к данной статуэтке указывается : «Кузнец. Конец XIX века. По модели Жака, Теодора Жозефа Наполеона (1804 -1876) [Jacques, Theodore-Joseph-Napoleon] мастер Чекменев Н. Россия. Чугун. Литье 25,5x14,0x9,0 см».

Однако в других источниках (см., например, [34]) дается важное дополнение к этому: «Статуэтка “Кузнец” редукция старинной работы по модели французского скульптора Жака Наполеона».

То есть, данная статуэтка – не начальный «прототип», и у неё самой имеется исходный «прототип», исходная первооснова. Такой исходной первоосновой является скульптура Жака Теодора Жозефа-Наполеона (1804-1876), французского скульптора, четверть века проработавшего в России (1833-1858 гг.), представленная на Илл. 34.

Илл. 34. Статуэтка Кузнец. Скульптор Жак Теодор Жозеф Наполеон (1805—1876).

Внешняя схожесть данной «первоосновы» с П. В. Зворыкиным на лицо, тоже налицо. Но есть и отличия, которые по отношению к «статуэтке Кузнеца», более схожей с самим П.В. Зворыкиным, подаренной им его родственникам, можно рассматривать, как плод работы мастеровых – литейщиков его завода.

Процесс изготовления художественного литья из чугуна имеет свои особенности по сравнению с обычным литьем чугуна в песчаные формы и, как отмечается в источнике [35], занятые в таком процессе рабочие – мастеровые должны обладать необходимым умением и специальными навыками. В изготовлении художественных отливок обычно заняты три специалиста: формовщик, чеканщик и окрасочник. Каждый из них должен владеть не только техническим мастерством, но и быть своего рода художником в своем деле. При отсутствии этого ничего хорошего не получится. Судя по тем двум изделиям, которые показаны на Илл. 32 и 30, П.В. Зворыкину удалось подобрать для своего завода необходимых специалистов.

П. В. Зворыкин был человеком увлекающимся и романтиком по своей натуре. Подтверждением последнего является то, что для литья своей статуэтки им была выбрана из многих возможных формовых моделей модель кузнеца. Ведь начинал – то он свое купеческое дело (или, как сейчас говорят, - свой бизнес) с того, что завел на окраине Муром кузницу и набрал туда в качестве работников несколько кузнецов. А статуэтка же «Кузнец» стала символом, своеобразным брендом для металлурга - литейщика (каким он стал впоследствии) П.В. Зворыкина.

Художественным литьем он явно увлекся. Это стало его хобби. Мало того, он вовлек в это своего племянника, владельца еще одного Муромского чугунолитейного завода Леонида Васильевича Зворыкина. Об этом свидетельствует факт небезынской находки, обнаруженной в последнем жизненном пристанище Л.В. Зворыкина – доме на улице Ремесленная слободка (см. Илл.35), куда Л.В. Зворыкин вместе со всей семьей вынужден был переехать после национализации Советской властью принадлежащего ему чугунолитейного завода, а также безвозмездной экспроприации его большого дома «у завода» и изъятия всего заводского имущества. Так вот, именно в показанном на Илл. 35 доме юные внуки Л.В. Зворыкина, уже спустя несколько лет после его смерти, нашли заинтересовавшую их одну «интересную штуковину».

Илл. 35. Дом Л.В. Зворыкина – «Торского» на улице Ремесленная слободка № 8.
На снимке он по счету 3-й справа.

Конечно, юные «искатели сокровищ», как водится использовали эту «штуковину» для своих игр, а потом, когда им это надоело, бросили за ненадобностью во дворе дома и она годами валялась там, и была памятна всем обитателям дома, как показали мои недавние опросы бывших его жильцов (а проводились такие опросы с одновременным показом опрашиваемым фотографии ставшей интересной сейчас и для меня «штуковины»)

«Штуковиной» же этой была чугунная напольная скульптура «Медведица лежащая», показанная на фотографии, приведенной на Илл. 36.

Илл. 36. Скульптура «Медведица лежащая». Скульптор Н.И. Либерих.

Характеристики этой скульптуры приведены в источнике [36], где указано: «Старинная русская скульптура ЛЕЖАЩАЯ МЕДВЕДИЦА. Размеры: 30 на 14 на 9.5 см. Материал :Чугун — Голландская сажа».

А чтобы понять: почему данная скульптура именуется «медведицей», а не «медведем» (как все мы тогда, еще ребятишками, называли найденную скульптуру) и почему этот «медведь» запечатлен именно в такой позе – необходимо обратиться к истории создания данной скульптуры.

Автором модели скульптуры является русский скульптор Н. И. Либерих (1828-1883), удостоенный в 1861 году звания академика. Им созданы многочисленные скульптурные изображения охотничьих и бытовых сцен в виде моделей для фабрикантов – литейщиков Санкт – Петербурга, которые отливали по ним художественные литые изделия в бронзе и серебре.

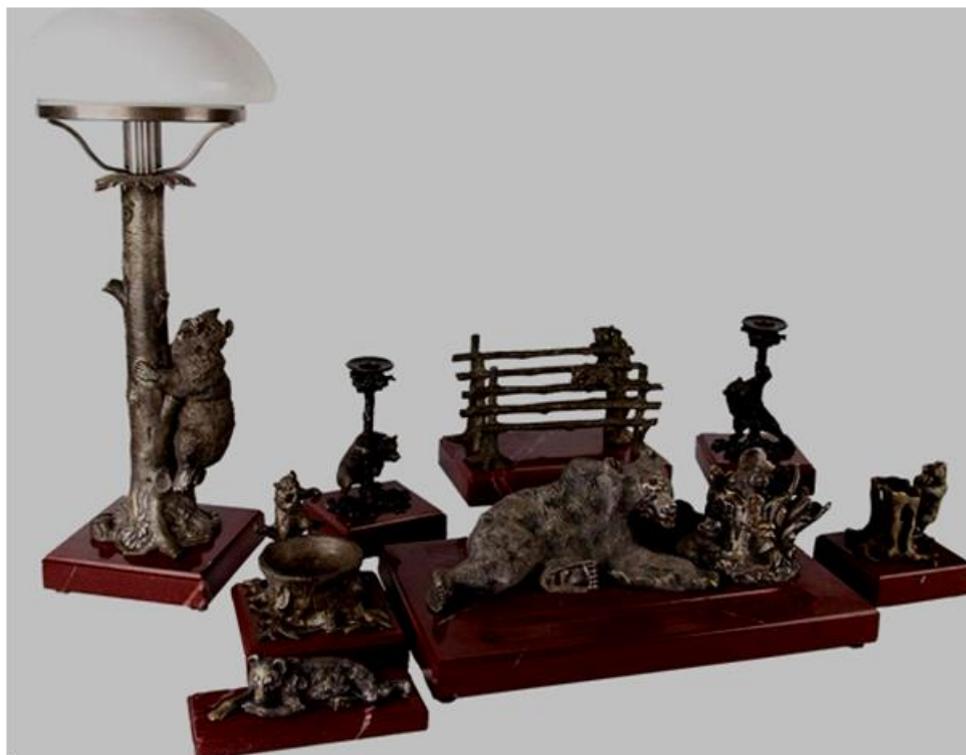
Рассматриваемая скульптура представляет собой в значительно увеличенном размере лишь один из скульптурных элементов целого ряда скульптурных композиций для так называемого «Охотничьего письменного набора». Весь этот «письменный набор», состоящий из 8-ми отдельных элементов, целиком показан на одной из иллюстраций в книге А.Г. Егорова и К.В. Журомского «Николай Либерих. Скульптура и графика» [37],

Упомянутая же иллюстрация из данной книги её авторами названа несколько пространно: «Чернильный набор «Медведица с медвежатами». Бронза. 8 элементов. Н.И. Либерих. Конец 19 — начало 20 вв.». (Копия её показана на Илл. 37).

А интересующий нас отдельный скульптурный элемент из показанного на данной иллюстрации письменного набора – это тот, который расположен вторым справа в нижнем ряду. И к нему, как и к 7-ми остальным добавлено следующее каталожное

пояснение: «Элемент из "Охотничьего" письменного прибора, Модель 1866 г. Николая Либериha. Бронза, литье, чеканка, серебрение, патинирование, полировка».

Да, на Илл. 37 это литье не из чугуна, а из бронзы, и все отлитые из этого металла показанные скульптурные элементы прошли перечисленные виды последующей после литья технологической обработки.

Илл. 37. Чернильный набор «Медведица с медвежатами». Автор моделей - скульптор. Н.И. Либериh.

Скульптурный элемент «Медведица с медвежонком лежащая у пня» из показанного на Илл 37 чернильного набора в дальнейшем претерпел определенное видоизменение и стал выглядеть так, как это показано на Илл. 38.

Илл. 38. Чернильный прибор со скульптурой «Лежащая медведица».

Как видно из данной иллюстрации, «медвежонок» был изъят из прежней скульптурной композиции, и теперь понять то, что перед нами не «медведь», а «медведица» можно лишь по обозначенному названию прибора. С отсутствием медвежонка не вполне ясной для зрителей стала и поза медведицы, которая почему-то широко раскинула передние лапы и смотрит куда-то в сторону. Между тем, автор первоначальной скульптурной композиции Н.И. Либерих, был не просто скульптором, а скульптором – анималистом, хорошо знавшим все повадки зверей, и поза, в которой медведица с медвежонком запечатлена в первоначальной скульптурной композиции, явно подсмотрена им в реальной жизни - настолько она естественна - а без медвежонка утрачивается вся такая её естественность.

Дальнейшим очередным и последним, наверное, видоизменением первоначальной скульптурной композиции с медведицей скульптора Либериха Н.И. стала трансформация её в скульптуру просто одной, безо всяких других аксессуаров, «Медведицы лежащей», какой она показана на Илл.36. Скульптура значительно увеличилась в размерах, а все остальное в ней осталось без изменения. Остались и все указанные выше «непонятности», а именно : медведица это или медведь ?, почему в скульптуре не совсем естественное положение передних лап ? и т.п. и пр.. Но и со всеми такими «непонятностями», можно заключить, что смотрится эта скульптура просто великолепно.

Конечно, скульптура «Медведицы», обнаруженная в доме Л.В. Зворыкина его внуками, выглядела далеко не так презентабельно, как на Илл. 36. Было видно (это сейчас можно сказать), что она не проходила положенные при изготовлении художественных отливок финишные процессы чеканки и окраски. А без этого все впечатление от отливок такого рода «смазывается» или вовсе теряется.

Не случайно известный специалист по художественной обработке металлов Лямин И.В. в своей, уже упомянутой здесь, книге [35] пишет:

«Чугунная скульптура как бы хорошо ни была отформована и отлита, выглядит еще незаконченной, ее поверхность требует доработки. Но стоит чеканщику, применив свой инструмент, отработать поверхность неясно выраженных мест, подчеркнуть форму волос, глаз, а также удалить ненужные выступы и впадины, как скульптура примет вид художественного произведения.

Полную законченность чугунная скульптура приобретает после окраски (обычно голландской сажей – Н.З.). Черный цвет органически связан с особенностями материала с его пластическими и цветовыми свойствами. Правильно окрасить отливку - очень большое и важное дело. Каслинские мастера, владеющие секретом окраски изделия в черный цвет, всегда были в почете и ценились как специалисты очень высоко».

По всей видимости Л.В. Зворыкину, занявшемуся на своем заводе «с подачи» своего дяди П.В. Зворыкина художественным литьем, так и не удалось найти (как это удалось П.В. Зворыкину) для своего завода стоящего мастера –чеканщика, а также и мастера по окраске художественных изделий.

Упомянув здесь снова П.В. Зворыкина в связи с Л.В. Зворыкиным, следует сказать, что и родственные, и деловые, и все другие отношения между ними, по сравнению с другими их родственниками – владельцами чугунолитейных заводов, были наиболее близкими. И можно отметить даже одну такую примечательную деталь, что на обороте своей фотографии, подаренной П. В. Зворыкиным семейству Л.В. Зворыкина (она показана на Илл.21) он написал: «От деда всех Леонидовичей !». И это было действительно так: хотя он был только двоюродным дедом «Леонидовичей», но считал себя и был для всех них «самым настоящим родным дедом». (А всего же у Л.В. Зворыкина «Леонидовичей» было тогда пятеро, да еще и две «Леонидовны»).

В самом начале данной публикации указаны даты основания каждого из трех Муромских чугунолитейных заводов. Указанные даты взяты из наиболее авторитетного в этом вопросе источника [1]. Утверждать, что такие даты являются абсолютно точными – нельзя, но ни к чему и оспаривать эти даты, ссылаясь на отличающиеся от них даты, указанные в других различных источниках.

И дело здесь заключается вот в чем: создание (или основание) конкретных чугунолитейных заводов – это не одномоментное событие, а временной процесс. И здесь важнее указать, как развивалась история создания заводов и кто конкретно из

владельцев заводов или членов их семей напрямую причастен к этому, как промышленник – металлург-чугунолитейщик и обоснованно может считаться (с учетом практики своей работы на конкретном заводе) специалистом в литейном деле.

Надо учитывать еще и такой момент: история создания последнего по времени своего основания Муромского чугунолитейного завода П. В. Зворыкина – «Торского», изложенная здесь выше, могла быть описана во всех деталях и всех своих подробностях, потому что к тому времени сохранились и еще не были утрачены относящиеся к этому многие различные документы.

А вот, что касается двух первых Муромских чугунолитейных заводов, то здесь дело гораздо сложнее – необходимых документов конкретно по их истории практически не сохранилось и, чтобы выяснить историю данных заводов, требуется исследовать сохранившиеся другие различные исторические документы и источники, не относящиеся напрямую к названным заводам, но в которых могут оказаться и какие –то сведения по их истории.

В основу же всех таких исторических исследований в качестве некоего хронологического и генеалогического компаса, предотвращающего выбор неверного пути исследований, может быть положена уже рассмотренная нами, представленная на Илл. 28 - 29 «Поколенная схема семейств Зворыкиных – «Торских». Без неё в понимании истории Муромских чугунолитейных заводов просто не разобраться и никак не обойтись.

Составленная «Поколенная схема» помогает избежать неверного датирования указываемых в различных используемых источниках каких-либо событий, произошедших с участием упоминаемых в «Поколенной схеме» лиц, путем простого сопоставления приводимых в источниках дат произошедших событий, с жизненными датами конкретного лица, указанными в «Поколенной схеме» и тем самым уберечься от ошибок в датировании.

Такая схема помогает также идентифицировать конкретных представителей Зворыкиных - Торских, когда в различных используемых источниках они указываются, как это очень часто бывает, без необходимых и достаточных отличительных признаков, и тем самым избежать многочисленных ошибок, имеющих в таких источниках, когда что либо приписывается другому человеку, имеющему абсолютно одинаковые с упоминаемым в источнике фамилию, имя, отчество, а также и все его звания и именованья по купеческой иерархии.

Последнее важно в том отношении, что часто в каких – либо источниках и документах упоминают сыновей или братьев какого – то купца, не уточняя их купеческое положение в семье. Между тем, сын или брат купца и купеческий сын или брат - это далеко не одно и то же понятие.

В общем случае принадлежность кого – либо к купечеству определялась записью его в одну из трех установленных Екатериной II в «Жалованной грамоте городам 1785 года.» купеческих гильдий по объявленному капиталу установленного размера. Объявление капитала оставалось "на показании по совести каждого". и утайка его не преследовалась. Переход из гильдии в гильдию и из купцов в мещане был свободный.

Права и обязанности купцов различных гильдий имели свои отличия

В частности, купцы 3-ей гильдии могли быть владельцами (в том городе и уезде, где они были записаны) местных фабрик и заводов, малых речных судов для внутреннего сообщения. а также различного рода других местных промысловых и торговых заведений. Причем количество работников во всех таких заведениях не могло превышать 32 – х человек (**NB** – Н.З.).

Гильдейское купечество освобождалось от рекрутской повинности, замененной денежным взносом, а также не могло подвергаться телесным наказаниям.

В то же время, на конкретных его представителей в случае их выборности накладывались обязанности принимать на себя определенные выборные общественные должности, начиная с гласных .городских дум, бургомистров, ратманов и т. д..

Купцам, уплатившим гильдейский сбор, выдавалось «Купеческое свидетельство». Согласно постановлению 1824 года применительно к такому свидетельству указывалось:

"Только одно то лицо из купеческого семейства, на имя коего выдано свидетельство приемлет название купца, и пользуется присвоенными гильдии торговыми правами и личными преимуществами....Все прочия, к семейству по вышеозначенному правилу

принадлежащая лица, именуется купеческими детьми, братьями, внуками и проч. и, не имея сами по себе отдельного права торговли, пользуются однако же, яко члены семейства, теми же Гражданскими правами, которые принадлежат и главе онаго...купеческие дети при жизни их отца пользуются его "званием", но до тех только пор, пока они сами не выделены из семейства).

То есть все купеческие дети и братья, вписанные в купеческое свидетельство, имели право заниматься торговыми делами, как помощники того купца (или купчихи), на чье имя выдано «Купеческое свидетельство».

Принципиально важным в вышеупомянутых законодательных положениях о купечестве является то, что официальными владельцами заводов и фабрик могли быть лишь купцы со статусом не ниже 3-ей купеческой гильдии. Этот момент как-то не учитывается многими авторами публикаций о Муромских чугунолитейных заводах и в них владельцами заводов называются не те из Зворыкиных, которые действительно таковыми были и, наоборот, - даже не упоминаются некоторые из Зворыкиных, не только официальных (по документам), но и действительно реальных и многое сделавших для развития заводов их владельцев.

Последнее, в частности, относится к Муромской купчихе 3 – ей гильдии, владелице первого из основанных в Муроме чугунолитейного завода Авдотье Григорьевне Зворыкиной. Она не была специалисткой по литейному делу, но судя по сохранившимся архивным документам, в которых она так или иначе упоминается за период её жизни и купеческой деятельности, она так много в финансовом отношении сделала для развития первых двух Муромских чугунолитейных заводов, что её вполне можно уподобить владелице паровой компании Вассе Железновой из пьесы М. Горького «Васса Железнова»; тем более, что и фамилия у неё подходящая: ведь раньше Зворыкины – «Торские» именовались еще и как Зворыкины – «Железные», или, иногда, – как «Железновы».

А теперь несколько важных моментов о принадлежности двух первых Муромских чугунолитейных заводов конкретным владельцам, рассматривая такую принадлежность в хронологически – временном аспекте.

Если обратиться к архивным документам, относящимся к Муромским купцам Зворыкиным (см.[27,28]), то в одном из них, с названием «Предварительная опись недвижимого имущества г. Мурома (сведения по 1 января 1860 г)» однозначно указано: *Чугуноплавильный завод купчихи Зворыкиной – близ оврага южной границы городской земли* (курсив мой – Н.З.). Перешел же он в её владение от её мужа, купца 3-ей гильдии Павла Петрова Зворыкина, после его смерти в 1830 году, получившего в свою очередь данный завод во владение от своего отца, купца третьей гильдии Петра Васильева Зворыкина, умершего в 1820 году.

Таким образом основателем и первым владельцем старейшего Муромского чугунолитейного завода можно считать купца Петра Васильевича Зворыкина (1757-1820 гг.). И не исключено даже, что в создании данного завода мог принимать участие отец .Петра Васильевича – Василий Григорьевич Зворыкин (1713-1795 гг.). Но это – только из области предположений: никаких достоверных документов на сей счет - в отличие от упомянутых и приведенных в источнике [27] по купцам Павлу Петровичу, Петру Васильевичу и купчихе Авдотье Григорьевне – не выявлено.

Далее в этой истории имеется еще один интересный момент.

Второй по старшинству сын А. Г. Зворыкиной – Василий Павлович Зворыкин (1807-1881) через два года после смерти своего отца П.П. Зворыкина (т.е. в 1832 году) выделяется из единой неотделенной семьи купчихи А.Г. Зворыкиной, объявляет свой благоприобретенный капитал, записывается в купцы 3-ей гильдии и становится официальным владельцем еще одного чугунолитейного завода, находящегося в Муроме в Бучихинском овраге.

До 1832 года В.П. Зворыкин числился еще купеческим сыном и не имел права быть владельцем завода. Конечно сам завод мог быть сооружен раньше еще совместно с отцом В.П. Зворыкина – купцом 3-ей гильдии Павлом Петровичем Зворыкиным, который имел полное право на владение еще одним заводом, но документально это нигде не отражено.

Всего же у купца Павла Петровича Зворыкина было пять сыновей;

четверо из них указаны в сведениях из «Списков купцам третьей гильдии 1816 г.», относящихся к Муромскому купцу третьей гильдии Петру Васильевичу Зворыкину (1757-1820) (см.[27]):

- *Петр Васильев Зворыкин* - 59 лет (6 ревизия), 63 года. *Сын Павел* - 34 года (6 ревизия), 38 лет. *У него жена Авдотья* - 33 года. *Дети: Дмитрий* - 8 лет (6 ревизия), 12 лет; Елена - 5 лет; Прасковья - год; Марья - 2 месяца. *Иван Петров* - 3 года (6 ревизия), 7 лет. *Василий Петров* - 2 года (6 ревизия), 6 лет. *Марк Петров* - 3 года;

а пятый сын П.В. Зворыкина - *Андрей*, родившийся позднее, указан в сведениях из «Ведомости о купцах за 1853 г.», относящихся к Муромской купчихе 3-ей гильдии Зворыкиной Авдотье Григорьевне (1793-1862) (см.[27]):

- *Зворыкина Авдотья Григорьевна*, вдова - *купчиха 3 гильдии*. *У нее сыновья: Иван* - 40, *Василий* - 39, *Марк* - 36, *Андрей* - 31. У Ивана сыновья: Владимир - 22, Алексей - 19, Николай - 3 месяца. У Василия сыновья: Николай - 22, Павел - 19, Петр - 18, Василий - 12, Виктор - 10, Капитон - 6. *Капитал благоприобретенный в 1820 г. 2400 рублей*

Указываемый ранее, в приводимых до 1832 года, сведениях о купеческой семье А.Г. Зворыкиной её старший сын *Дмитрий* в приведенных выше сведениях не отмечен. Это объясняется тем, что Д.П. Зворыкин, который по старшинству среди братьев мог бы претендовать на наследственное владение принадлежащим его отцу, умершему в 1830 году, купцу Петру Васильевичу. Зворыкину чугунолитейным заводом, отделился от общей купеческой семьи и выделился в мещане, что зафиксировано в «Ревизских сказках восьмой ревизии г. Муром», где указано: *Дмитрий Павлов - 12 лет (7 ревизия), исключен в мещанство с 1832 г.* (см.[27]).

В дальнейшем мещанин Д.П. Зворыкин в архивных документах по купцам Зворыкиным не упоминается, но применительно к нему сохранились два таких документа, в которых отмечены некоторые любопытные моменты, относящиеся к бытовой стороне жизни семьи купцов Зворыкиных – Торских того времени и роли, которую играла в ней глава семьи купчиха А. Г. Зворыкина.

Вот эти документы :

I) Лета 1832 февраля 12 дня муромский купеческий сын Дмитрий Павлов Зворыкин продал я матери своей муромской купеческой вдове Авдотье Григорьевой и братьям моим родным купеческим детям Ивану, Василию, Марку и сестре девице Елене Павловым Зворыкиным вместе с малолетним братом моим Андреем и сестрой Прасковьей Зворыкиным из имения, доставшегося мне после умершего родителя нашего муромского купца Павла Петрова Зворыкина, *доставшегося мне деревянного дома с надворным деревянным и каменным строением, усадебной землей с плодовитыми деревьями ...в 36 квартале ...* А взял я с них денег 1000 рублей ассигнациями. [ГАВО ф.101, оп.1, д.73 б, л.25]

II) Лета 1832 февраля 13 дня муромская купеческая вдова Авдотья Григорьева Зворыкина продала я Муромскому купцу Дмитрию Павлову Зворыкину ..в 16 квартале дворовую, огородную и усадебную землю ... А взяла я с него за оную свою землю денег 500 рублей ассигнациями. [ГАВО ф.101, оп.1, д.73 б, л.26]

Так вот, по этим двум приведенным документам в первую очередь надо отметить действительно решающую в финансовом отношении роль купчихи А.Г. Зворыкиной, как главы очень большой, еще нераздельной до 1832 года, купеческой семьи, сложившейся к моменту смерти в 1830 году прежнего главы семьи, мужа А.Г. Зворыкиной - Павла Петровича Зворыкина, при начавшемся в 1832 году разделе семьи, а точнее - отделении от неё двух членов семьи, старших сыновей П.П. Зворыкина - Дмитрия (1804- н.) и Василия (1807 – 1881). Их мать - А.Г. Зворыкина – при этом разделе семьи все сделала так, чтобы финансовые интересы и выделившихся членов семьи, и всех оставшихся в ней не были как-то ущемлены и финансовые вопросы были бы разрешены к взаимному удовлетворению.

Перед разделом семьи в 1832 году она объявляет величину благоприобретенного ею капитала в 2400 рублей. Сын же её – Василий, в свою очередь, в том же году объявляет величину имеющего у него капитала в 1200 рублей, т.е. в половину имеющегося у его матери. А величина капитала в 1200 рублей - это был тот нижний порог, с которого можно было записываться в купеческую гильдию. Таким образом В.П.Зворыкин получает право именоваться купцом 3-ей гильдии, а его мать - А. Г.

Зворыкина сохраняет при этом за собой право именоваться купчихой той же гильдии. И ни одно законодательное требование при этом не нарушено: все произведено законно.

С другим её старшим сыном – Дмитрием, который не хочет больше заниматься купеческими делами, а хочет перейти в мещане, все вопросы по приобретению им отдельного собственного дома в одном из центральных кварталов города Мурома, с необходимой дворовой, огородной и усадебной землей, как показывают приводимые выше документы, решаются его матерью тоже с полным удовлетворением интересов и вышедшего из семьи своего старшего сына Дмитрия, и оставшихся неотделенными от семьи всех других её членов.

И до самой своей смерти в 1862 году для купчихи 3-ей гильдии А.Г. Зворыкиной во всех её купеческих делах интересы её большой купеческой семьи, причем всех её членов, считая и отделившихся, всегда были главнее всего. И надо сказать, что не в пример другим купеческим семьям, многочисленное и сильно разветвившееся по своим дальнейшим родственным связям, купеческое семейство Муромских Зворыкиных – Торских по ветви семьи купчихи Зворыкиной А.Г. и её мужа купца Зворыкина П.П. было на удивление родственно прочным, вплоть до ликвидации купечества, как сословия в России после Октябрьской революции 1917 года.

Если же говорить о жилищно-бытовой стороне жизни отмеченной семьи, то надо отметить, что вся эта семья проживала в выстроенном при заводе главой семьи Павлом Петровичем Зворыкиным большим двухэтажном деревянном доме с цокольным каменным низом, имеющем множество комнат, рассчитанных на содержание всей семьи. При доме, располагающемся в 36 квартале города, имелись - как это отмечено в приведенном выше документе 1) - все необходимые *надворные деревянные и каменные строения, и усадебная земля с плодовитыми деревьями*.

Надо отметить также, что еще до отделения от единой семьи Зворыкиных - Торских второго из старших сыновей купчихи А.Г. Зворыкиной купца В.П. Зворыкина, ставшего после отделения от этой семьи полноправным официальным владельцем второго в Муроме чугунолитейного завода, семья В.П. Зворыкина переехала в ранее построенный при данном заводе его собственный дом.

Сам же этот завод В.П. Зворыкина, как уже было отмечено, размещался в Бучихинском овраге, на речке Бучиха, возле «Зворыкинского болота» [27], которое Муромский краевед Епанчин А.А. [38] называл также ещё и как «Зворыкино болото», а один из местных жителей в не столь давние времена написал о болоте так [39]: «Зворыкинское болото – в самом конце Рождественской (Ленина) улицы, перед мостом через Бучиху, восточнее дороги перед мостом. Рядом с ним (с 1828 г. до 1917 г.) жили купцы Зворыкины».

(Примечание: Как деталь тогдашнего быта этого дома купцов Зворыкиных можно привести выдержку из статьи Сазоновой Е.И. [40], в которой отмечается: «В доме муромских купцов Зворыкиных «была особая комната с изразцовой печью и чуланом, где жена Зворыкина (Василия Павловича – Н.З.), Прасковья, хранила свои вещи - иконы в серебряных окладах, три стола, поставленные в кладовом чулане; одежда в четырех сундуках, окованных железом; две укладки, три маленьких сундучка; буфет деревянный, самовар и погребец; стулья, обитые кожей; три зеркала»).

А речка Бучиха была выбрана строителями чугунолитейного завода, как водоем снабжающий завод водой, необходимой для функционирования оборудования завода. Для создания требуемого напора воды на речке Бучихе была сооружена подпорная плотина.

Владелец третьего Муромского чугунолитейного завода, расположенного неподалеку от первого из заводов, купец Петр Васильевич Зворыкин, как было отмечено выше проживал. «в доме при заводе».

Таким образом, все владельцы всех трех Муромских чугунолитейных заводов проживали (каждый из них) в домах, построенных непосредственно при своих заводах. И причина или объяснение тому тоже были уже изложены выше.

А кого считали тогда фактическими владельцами заводов горожане, купечество Муром?

Обратимся по этому поводу к такому авторитетному источнику как уже упоминавшийся здесь ранее бывший Муромский городской голова, купец-промышленник и историк А.А. Титов (1783-1848); (подробнее о нем см., например, [41]),

Вот что писал он в своем «Статистическом обозрении города Муром» [42], относящемся к 1840 году: «Принадлежащих бр. И. В. и М. А. Зворыкиным литейных домиков – 2, на них чугуна бою переливается до 15 пуд.»

Из этого текста следует понимать, что «бр. И. В. и М. А. Зворыкины» - это братья Иван, Василий и Марк, Андрей Зворыкины – Торские; а «2 литейные домика» - это 2 раздельно расположенных чугунолитейных завода того времени. То есть считалось, что фактическими владельцами данных заводов являлись братья Иван, Василий, Марк и Андрей Зворыкины – сыновья покойного купца Павла Петровича Зворыкина, хотя по всем документам на то время один из заводов принадлежал купчихе 3-ей гильдии, матери указанных братьев Зворыкиной Авдотье Григорьевне, а другой – старшему из указанных братьев и, также на то время, по своему занимаемому им тогда статусу уже не купеческому сыну, а полноправному купцу 3-ей гильдии Василию Павловичу Зворыкину.

Наверное, в действительности все так и было, как считал Титов А.А.: все дела по заводам фактически вели названные выше братья, (причем раздельно: Василий – по одному заводу и был его владельцем, а трое остальных – купеческие сыновья Иван, Марк и Андрей – по другому заводу, владелицей которого числилась их мать – купчиха 3-ей гильдии А.Г. Зворыкина. И числилась таковой она с 1830 года – года смерти её супруга купца П.П. Зворыкина, прежнего владельца завода – и вплоть до своей кончины в 1862 году.

После кончины купчихи А.Г. Зворыкиной чугунолитейный завод у Торского болота долгое время оставался без официального его владельца, пока шла тяжба между её наследниками по разделу оставшегося после её смерти имущества.

В архивных документах по Муромским купцам Зворыкиным сохранился следующий, относящийся к этому времени документ 1862 года: «Упоминается о разделе движимого и недвижимого имущества муромских купцов Ивана, Василия, Андрея и 3 гильдии купца Марка Павловых Зворыкиных, доставшегося им после покойных родителей муромского 3 гильдии купца Павла Петрова и его жены Авдотьи Григорьевой Зворыкиных» [7].

И еще один, относящийся к этому же документ, уже 1865 года, в котором отмечается, что помимо завода оставшееся после смерти А.Г. Зворыкиной недвижимое имущество *«заключается в деревянном на каменном фундаменте доме в 36 квартале с плодовитым садом, земли мерою с лица по улице 40 сажень, в зад 41 сажень, по сторонам 43 сажени»* [7].

Наконец, после долгой тяжбы, в 1865 году внук А.Г. Зворыкиной - купец 2-ой гильдии Василий Васильевич Зворыкин приобретает завод в свою собственность и становится его полноправным владельцем. И не случайно поэтому в ряде последующих учетных статистических документов Российской империи, (см., например, [43]), годом основания завода указывается 1865 год, что, конечно, не соответствует фактической, истории этого старейшего в Муроме чугунолитейного завода, пионера среди других таких заводов в Муроме, а лишь указывает год, когда владельцем завода стал В.В. Зворыкин.

Купец В.В. Зворыкин (1829-1889) - это второй по старшинству из сыновей купца 3-ей гильдии Василия Павловича Зворыкина (1807 -1881) - основателя и владельца другого Муромского чугунолитейного завода, располагавшегося в Бучихинском овраге, годом основания которого, если следовать упомянутому только что документу [43], можно считать 1826 год.

В.П. Зворыкин пользовался авторитетом в Муромском купечестве, избирался гласным 6-и гласной Городской думы в 1862 году (см. [44]), и купеческие дела его шли успешно. В 1852 году В.П. Зворыкин и его сын В.В. Зворыкин создают совместное Товарищество, о чем упоминает Свирский В.Ф. [3]. А понятие «товарищество», если следовать словарю Брокгауза и Ефрона, изданному в самом начале XX столетия, означало на то время «договор, по которому несколько лиц соединяют свои личные силы и имущественные средства для какого-нибудь общего предприятия». Таким общим предприятием для В.П. и В.В. Зворыкиных было чугунолитейное производство, осуществляемое на чугунолитейном заводе В.П. Зворыкина.

Свирский В.Ф. в своей книге [3] приводит данные на 1882 год по технической вооруженности завода, который принадлежал до 1869 года В.П. Зворыкину, указывая, в частности, что на заводе: «Одна паровая машина 12 сил; один паровой котел. Вагранок - 1; воздухоудувная машина - 1; токарных станков - 1; тисков - 2. Оттапливается дровами и древесным углем. Освещение - керосиновое. Время работы - днем. Рабочих: мужчин - 36; малолетних - 4. Итого: 40. Годовое содержание рабочих - 3100 рублей (курсив мой - Н.З.)».

В 1869 году завод В.П. Зворыкина приобретает его старший сын купец 2-ой гильдии Николай Васильевич Зворыкин (1827-1896), как указано в купчей крепости от 17 декабря 1869 года (см.[7]) и становится новым владельцем завода, которого впоследствии, после смерти Н.В. Зворыкина в 1896 году, сменяет другой владелец, его старший сын, купец первой гильдии Константин Николаевич Зворыкин (1852-н.).

Несколько позднее, в 1903 году, как отмечалось выше, сменился и владелец чугунолитейного завода, принадлежавшего ранее купцу 2-ой гильдии В.В. Зворыкину. Новым владельцем завода стал его единственный сын купец также 2-ой гильдии Леонид Васильевич Зворыкин (1864-1925).

Последние по времени дореволюционные данные по этим двум заводами и их владельцах указаны в «Списке Фабрик и заводов России за 1910 год» [43], копия выдержки из которого приведена на Илл. 39

Надо добавить также, что в наименование завода Константина Николаевича Зворыкина в это же время было внесено определенное изменение, и он стал именоваться как «Чугунно – литейный и механический завод», что отражено в приведенной на Илл. 40 рекламе завода и само по себе весьма существенно, свидетельствуя о некотором технологическом дополнении профиля этого завода.

Илл. 39. Выдержка из «Списка фабрик и заводов России за 1910 год»

Илл. 40. Рекламная афиша завода К.Н. Зворыкина.

С Муромскими чугунолитейными заводами Зворыкиных – «Торских» связано открытие в провинциальном Муроме одной из первых в Российской империи Поверочной метрологической палатки мер и весов.

Основоположником учреждения государственных метрологических поверочных палаток в России является Д.И. Менделеев, который считал (см. [45]) что «...точная наука немыслима без меры» и что уровень развития индустриальной промышленности в стране определяется внедрением в неё метрологии и что в стране необходима государственная система надзора за мерами и весами».

Муром же был крупнейшим в тогдашней России центром изготовления весовых торговых чугунных гирь. Достаточно сказать, что в 1899 г. здесь на заводах Л. В. и К. Н. Зворыкиных, а также и Торском заводе П.В. Зворыкина, в совокупности «было выпущено 215 500 гирь общей массой 27 000 пудов» (см. [46]).

В июне 1899 года в России было принято новое законодательное «Положение о мерах и весах», согласно которому вводилась обязательная метрологическая поверка и клеймение всех вновь производимых средств измерений, обязательная периодическая (через каждые три года) проверка мер, находящихся в обращении, и осуществление ревизий состояния измерительного хозяйства во всей торгово-промышленной сфере [46].

Требования эти в полной мере распространялись и на такой вид изделий как весовые чугунные гири. По закону все торговые гири, прежде чем попасть в торговлю, должны были пройти поверку и клеймение в «казенных» поверочных палатках или, при отсутствии таких палаток, специалистами - поверителями, работающими по заключаемым договорам с местными городскими управами. Оплата поверки и клеймения изготавливаемых гирь возлагалась на владельцев заводов – изготовителей.

Как отмечает Козлова Л.Г. : «В Муроме оплата вообще производилась по контракту: производитель гирь обязывался уплатить за год в городскую казну определенную сумму, а Городская управа - клеймить все предоставляемые им на поверку гири. При этом предприниматели постоянно торговались с Городской думой за понижение суммы оплаты поверки. Например, если в 1886 г. Муромский купец первой гильдии Н. В. Зворыкин за клеймение изготавливаемых его заводом гирь платил 450 руб., то через десять лет его наследники добились понижения суммы оплаты до 200 руб. В 1897/99 гг. суммы контрактов колебались от 60 до 150 руб.» [46].

(Здесь, как и в ранее отмеченных подобных случаях с идентификацией конкретных представителей Зворыкиных – «Торских», опять можно отметить генеалогическую неосведомленность автора и допущенную ей неточность в том, что у Н.В. Зворыкина, скончавшегося в 1896 году, были не «наследники», а всего лишь один наследник - К.Н. Зворыкин, а теми, кто вместе с ним «добились от городской думы понижения суммы оплаты за клеймение производимых гирь» были не наследники Н.В. Зворыкина, а купцы-предприниматели В.В. и П.В. Зворыкины – его родные братья - Н.З.)

В 1900 году с открытием по распоряжению Министра финансов С.Ю. Витте первых пяти поверочных палаток торговых мер и весов в центральных районах Российской империи, включая города Санкт-Петербург, Москву, Варшаву, была основана единая в империи сеть поверочных учреждений. В число первых таких учреждений (под № 10) вошла созданная в 1901 году Муромская поверочная палатка мер и весов.

Данная поверочная палатка была учреждена при городском училище и начала свою работу 25 сентября 1901 года [46].

Можно отметить также то, что учрежденная в 1901 году поверочная палатка в Муроме, наряду с той несомненной большой ролью, которая она сыграла в метрологическом обеспечении производства и существенном повышении качества выпускаемых гирь, стала к тому же еще одной достопримечательностью города Мурома.

Что касается первого из отмеченного, то тут можно привести два говорящих сами за себя факта, которые приведены в статье Козловой Л.Г. [46] :

- с марта по август 1901 г. поверители поверили 51 868 произведенных в Муроме гирь, из которых почти каждую шестую забраковали;
- если в 1901 г. брак при поверке гирь составлял 5,7 %, то в 1908 г. он был уже 2 %, т.е. снизился почти втрое.

Ну, а что касается второго, отмеченного выше момента, то тут можно отметить тот примечательный факт, что к известным не только в Муроме, но и в других городах

Муромским достопримечательностям стали причислять и Муромскую Поверочную палатку мер и весов. Об этом свидетельствует художественный плакат 1900-х годов «МУРОМЪ» (см. Илл. 41).

Илл. 41. Художественный плакат 1900 – х годов «МУРОМЪ».

На данном плакате среди фотографий таких Муромских достопримечательностей, как Реальное училище, Женская гимназия, Городское училище, Духовное училище, Государственный Банк и пр. помещена фотография и Муромской Поверочной палатки мер и весов, созданной специально и исключительно для поверки гирь, изготовленных тремя Муромскими чугунолитейными заводами предпринимателей – промышленников, металлургов – чугунолитейщиков, купцов Зворыкиных – «Торских».

Почему специально для поверки гирь? Потому что, например, для поверки коромысловых весов, изготавливаемых кустарным способом в селе Павлово Горбатовского уезда Нижегородской губернии, расположенном неподалеку от Мурома, на год раньше чем в Муроме была открыта местная Поверочная палатка специально для поверки только весов.

(Примечание: Само по себе село Павлово тогда было небольшим и в нем мастерами - ремесленниками производилась лишь окончательная сборка и отделка коромысловых весов. Изготовление же деталей и отдельных элементов весов осуществлялось, как выражались в недавнем прошлом, «по кооперации» крестьянами-промысловиками в многочисленных крестьянских дворах двух соседних губерний: Нижегородской и Владимирской. И число таких крестьян-промысловиков, которые участвовали в изготовлении коромысловых весов в то время, просто поражает. Так, только на сборке и отделке коромысел было занято сто восемьдесят четыре двора и триста двадцать четыре работника [46]. Поэтому и не случаен был выбор места для учреждения четвертой по счету в Российской империи Поверочной метрологической палатки мер и весов именно в селе Павлово - *Н.З.*).

Необходимо отметить, что понятие и термин «поверка», как метрологические, являются весьма специфичными и их нельзя путать со сходными по названию понятием и термином «проверка» в значении «контроль чего – либо». Об этом, в частности, написана очень содержательная и интересная статья Брянского Л.Н., опубликованная в журнале «Контрольно – измерительные приборы и системы» [47],

Применительно к гирям их поверка производится путем уравнивания поверяемых гирь массой образцовых гирь на образцовых весах. Поверка гирь включает как проверку поверяющими их требуемых технических характеристик, так и клеймение гирь.

Как наглядный пример гирь, поверенных Муромской Поверочной палаткой, ниже приведена фотография одной из таких гирь (см. Илл. 42), изготовленной Муромским Торским заводом

Илл.42. Гиря с поверочным клеймом Муромской поверочной палатки.

Нанесенные на данной гире обозначения свидетельствуют о том, что это гиря с заводской литейной маркировкой веса (1/2 фунта) и с заводским литейным товарным знаком (ТТЗ - Товарищество Торского завода), а также с медным поверочным клеймом Муромской Поверочной палатки, на котором чеканкой выбиты следующие обозначения: вензель императора Николая II (в виде **короны** - вверху, буквы **Н** – посередине и римской цифры **II** – внизу), номер Поверочной палаты (№ **10**), присвоенный Муромской Поверочной палатке мер и весов) и год поверки (в виде последних двух цифр **14** календарного 1914 года, нанесенных раздельно слева и справа по краям клейма).

Метрологическая поверка весовых приборов (гирь и весов), производимая техническими экспертами - поверяющими, иначе называемыми также «пробирерами», не отменила и не заменила технический контроль при производстве гирь.

Казалось бы чугунные литые весовые гири при той довольно простой форме, в которой они в массовом порядке производились на трех Муромских чугунолитейных заводах Зворыкиных – «Торских», являются несложным техническим изделием, и настолько по своему внешнему виду простым для изготовления, что их легко можно было «печь, как блины». Однако, это далеко не так, и такое представление явно ошибочно.

Отлитая из чугуна весовая торговая гиря должна была удовлетворять целому ряду законодательно установленных технических требований к ней.

Важнейшим из них являлась точность веса (массы) изготовленной гири, причем каждая гиря одного номинала из изготовленного некоторого их множества должна была иметь одинаковый вес с другими гирями того же номинала, а также одинаковые и все другие установленные для гирь одного номинала параметры. Добиться этого при литье гирь в песчаные формы было не то что нелегко, а просто невозможно.

Чтобы решить проблему по получению точного и одинакового для всех гирь одного номинала веса, гири стали изготавливать с заведомо несколько меньшим весом и частично пустотелыми внутри, а после получения отливки, заполнять пустотелость различного рода подходящими материалами (это могли быть мелкие куски чугуна лома, чугунная стружка, дробь и т.п.), подгоняя вес гири до требуемого. Однако лучшим доводочным материалом для доводки веса гирь до необходимой точности оказался расплавленный жидкий свинец.

После заполнения «доводочным» материалом внутренняя полость гири (которая стала называться «доводочной полостью») плотно закрывалась винтовой пробкой со штифтом, предотвращающим её отвинчивание.

Все отмеченное выше, касающееся конструктивного и технологического способа доводки веса литых чугунных гирь до необходимого при их изготовлении в прошлое время, подкрепляется соответствующими нижеприведенными выдержками (они выделены курсивом - Н.З.) из соответствующих нормативных материалов того времени (см. [48]). Вот эти выдержки:

«В чугунных гирях весом от 500 г до 50 кг должна быть внутренняя полость 0 объем которой составляет от 2 до 10% объема всей гири, возрастая при уменьшении ее веса.

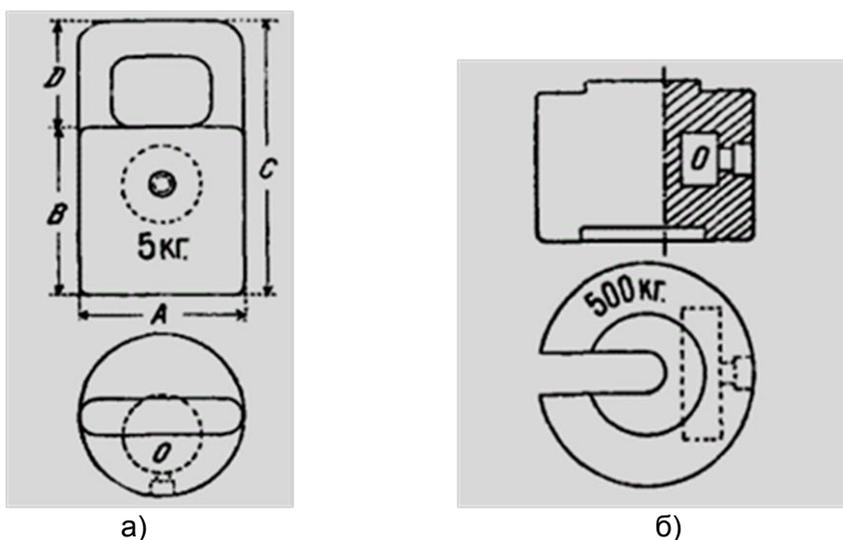
Гири с полостями изготавливают с некоторым недостатком по весу, во всяком случае не превышающим веса свинца, которым впоследствии заполняется полость. Во избежание излишней траты свинца, дорого стоящего по сравнению с чугуном, указанный недостаток в весе д. б. по возможности минимальным. Гири без полостей изготавливаются с некоторым запасом в весе для возможности последующего стачивания дна, в целях точной подгонки веса. Во избежание порчи гири не должны иметь острых краев сообщаемое последнее закругление имеет радиус от 1 до 10 мм. Цифры и буквы на чугунных гирях отливаются как рельефными, так и утопленными. Для обозначения веса пользуются сокращенными наименованиями мер веса.

Однако, необходимо отметить, что пустотелые чугунные гири значительно более удобны, чем сплошные, как в отношении производства гирь, так и для ремонта их. Некоторое усложнение при литье компенсируется более быстрой и менее сложной операцией подгонки веса по сравнению с механической обработкой и возможностью дополнения веса при ремонте гирь. Кроме того, механическая подгонка путем

подточки дна открывает возможность злоупотреблений путем дальнейшей подточки.

Подгонка веса пустотелых гирь производится заполнением подгоночной полости расплавленным свинцом.. Механическая обработка пустотелых гирь для подгонки веса законом воспрещается»

В тех же названных нормативных материалах [48] приводятся примеры конструкции доводочной полости литых чугунных гирь. Два из таких примера показаны на Илл.43.

Илл. 43. Примеры конструкции подгоночной полости *O* в весовых торговых гирях: в гире цилиндрической формы с ручкой а); в навесной гире б).

Действующие в настоящее время современные технические стандарты, законодательно регламентирующие технические требования к весовым торговым гирям (см., например, **МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТАНДАРТ ГОСТ OIML R 111-1 — 2009** [49]) предусматривают те же самые конструктивные и технологические меры по обеспечению точности веса (массы) производимых гирь и тоже с обязательным применением в чугунных торговых весовых гирях пустотелой подгоночной полости, закрываемой после подгонки веса гирь соответствующей металлической пробкой.

К чему здесь приведены все эти разъяснения и пояснения, касающиеся производства в прошлом на Муромских чугунолитейных заводах весовых торговых чугунных гирь ?

А вот к чему. Обращение в данной моей публикации к технической стороне вопроса производства гирь и столь подробная информация об этом, приведенная здесь выше, являются в достаточной мере вынужденными и вызваны тем, чтобы был понятен каждому, даже неосведомленному в этих вопросах человеку, тот шокирующий, какой-то просто «пещерный» дилетантизм и полная техническая безграмотность «профессионального Муромского историка» (к каковым он себя относит) Чернышёва В.Я., автора возмутительной для всех Муромских Зворыкиных – «Торских» статейки «Дело Корщикова», опубликованной в газете "Муромский край". № 104 за 1995 год [50].

Статька эта небольшая по объему и приводится далее полностью без каких – либо купюр, с тем чтобы не последовало каких-то оправданий со стороны её автора в неправильном понимании его и того, что он написал в этой своей статейке.

Вот её текст (он выделен курсивом и «закавычен», как положено в таких случаях при цитировании текста какого-то автора – *Н.З.*):

(Опубликовано: газета "Муромский край". № 104. 1995)

«Процесс первоначального накопления капитала - одна из самых темных страниц в истории российского купечества. И Муром не исключение. Так, до сего дня ходят слухи, что родоначальник купеческой династии Жадиных был в свое время разбойником, а купец первой гильдии Каратыгин накопил свое состояние путем ростовщичества (последний случай подтверждается архивными документами).

Одним из ярких примеров нечестного накопления денежных средств было так называемое "Дело Корщикова", получившее широкую огласку благодаря прессе. 11 декабря 1886 года Владимирский окружной суд слушал дело об обвинении муромского купца И.В. Корщикова в мошенничестве. В мае месяце, при взвешивании овса, покупатель Кузнецов и Статский обратили внимание, что одна из двухпудовых гирь Корщикова аккуратно замазана глиной. При внимательном осмотре гиря внутри оказалась пустой. Так дело дошло до суда. Уверенный в могущественную силу денег, обвиняемый И.В. Корщиков вел себя на суде крайне вызывающе - грубил, перебивал свидетелей, за что получил от председателя два замечания. Защищал И.В. Корщикова присяжный поверенный Левинсон. В защиту подсудимого выступил и городской голова С.А. Хохлов. Как свидетельствовали очевидцы, его показания настолько удивили публику, что в зале заседания суда стоял ропот негодований. Открытым смехом встретили присутствующие слова С.А. Хохлова о том, что Корщиков, обвиняемый в недовесе, якобы на каждый пяти пудовый мешок ржи отпускал покупателю один фунт привеса.

По "Делу Корщикова" проходил и Н.В. Зворыкин - владелец местного чугунно-литейного завода. Именно на его предприятии была изготовлена фальшивая гиря. Объяснения Н.В. Зворыкина еще больше развеселили публику. Он сказал, что в ходе отливки гирь нередко встречается подобный брак, и чтобы не выбрасывать готовую продукцию, ее попросту заливают свинцом. Согласно торгового - промышленного законодательства, подобные гири подлежали изъятию из обращения. Однако, купец Н.В. Зворыкин, по видимому, решил выпустить бракованную партию, не желая терпеть убыток. Таким образом гиря оказалась у И.В. Корщикова. Суд приговорил И.В. Корщикова к штрафу в 75 рублей, с лишением прав торговли и к двухмесячному тюремному заключению. Но что такое для купца второй гильдии этот мизерный штраф, если он ворочал десятками тысяч? Не удивительно, что впоследствии "Дело" никак не повлияло на его дальнейшую карьеру. В 1886 году газета "Современные известия", комментировавшая ход следствия, писала, что муромский купец И.В. Корщиков имел очень темную репутацию. Бывший нищий села Карачарово вдруг стал богачом. Ходили разговоры о сбыте фальшивых денег. Еще в начале 1880-х он купил в Муроме два каменных дома - на Рождественской улице (не сохранился - В.Ч.) и на Московской (ул.Московская № 26). В 1885 году вчерашний крестьянин стал купцом. Известно, что первоначально И.В. Корщиков занимался винным откупом (одна из самых доходных в России статей предпринимательства). В 1890-е годы купец И.В. Корщиков и его сын Иван владели каменной лавкой в Гостином дворе. Накопив капитал на винной деле, к концу 90-х Корщиковы занялись не менее выгодной хлебной торговлей. После смерти главы семьи (а умер он в 1905 г.) торговыми делами стал заправлять Михаил Корщиков. В 1911 году ему принадлежало девять хлебных лавок.

В. Чернышёв».

В приведенной выше статейке В Чернышева, прежде всего, бросаются в глаза его дешевые журналистские «приёмчики» (замечу, в общем-то характерные для всех публикаций Чернышева), когда вместо подтверждающих фактов или прямых ссылок на них им приводятся голословные, красиво преподносимые общие «словеса» и завлекающие читателя фразы.

Смотрите сами. Вот, например, он пишет: «Как свидетельствовали очевидцы, его показания (городского головы Муромы Хохлова С.А. – Н.З.) настолько удивили публику, что в зале заседания суда стоял ропот негодований». Здесь у каждого непредвзятого читателя сразу могут возникнуть вопросы: какие «очевидцы»?; в чем конкретно заключались их «свидетельствования»?; «удивление публики», её состав и хотя бы приблизительное количество, а также «стоящий в зале заседания суда ропот негодования» – всё это как то зафиксировано в судебных документах или хотя бы в публикациях журналистов, которые могли присутствовать на судебном заседании или просто является обычным «дешевым журналистским приёмчиком»?; почему не приводится ни одной какой-нибудь конкретной выдержки из «газеты 1886 года "Современные известия", комментировавшей ход следствия», на которую ссылается В. Чернышев, и которая как-то могла бы являться основанием, для всего написанного В.Чернышевым в его статье, ну, и так далее.

Но все такие вопросы по поводу статейки В.Чернышева, откровенно говоря, меня очень мало волнуют и, как принято выражаться, были бы мне «до лампочки», если бы не одно обстоятельство. А именно: в статейке фигурирует, как «*проходящий по делу Корщикова*» Николай Васильевич Зворыкин – владелец одного из трех Муромских чугунолитейных заводов. И, как видно из текста статейки В. Чернышева, он не просто искажает факты относящиеся к изготовлению гирь на заводе Н.В. Зворыкина, демонстрируя свою полнейшую неосведомленность в вопросах их изготовления, но и представляет Н.В. Зворыкина, как человека, которого, по аналогии с уголовниками - , «фальшивомонетчиками», можно назвать «фальшивогирьщиком», если вообще можно так выразиться.

Как пишет В. Чернышев, именно «*купец Н.В. Зворыкин, не желая терпеть убыток*» допустил выпуск на своем предприятии «*бракованной партии гирь*» и «*таким образом фальшивая гиря оказалась у И.В. Корщикова*». То есть по сути, если оценивать всё это с точки зрения В.Чернышева, в рассматриваемом «деле Корщикова» Н.В. Зворыкин проявил себя как самый отпетый мошенник.

Что тут можно сказать? Вот уже более 120–и лет как нет на этом свете купца – промышленника, металлурга – чугунолитейщика Н.В. Зворыкина (умер он в 1896 году) и не может он уже выступить в защиту своей чести и достоинства, погранных - пусть даже и по своему инженерно-техническому невежеству - каким-то, можно сказать, «щёлкопером», который не только не знает азов чугунолитейного дела и производства чугунных весовых гирь, но, как очевидно из рассмотренной статейки, даже и не хочет вникать во все это.

(Примечание: слово «щёлкопер» возникло на основе устаревшего сегодня презрительного выражения щёлкать пером и согласно «Большому толковому словарю русского языка» (см.[64]) означает бездарного, но много и легко пишущего писателя, журналиста).

В связи с названной статейкой В.Чернышева и моем отношении к ней считаю тут весьма уместным добавить еще следующее.

Был в нашей не так давней истории такой человек - Александр Александрович Зиновьев (1922–2006), личность уникальнейшая. В энциклопедической справке о нем [65] отмечено, что это, прежде всего, - советский и российский мыслитель, крупный ученый в сфере научной логики, социальной и политической философии, социолог, писатель и к тому же даже художник.

Зиновьев А.А. был убежденным антисталинистом и еще в юности даже замыслил убить Сталина и готовил покушение на него. Но вот, спустя значительное время, в своей книге «Исповедь отщепенца» [66], написанной в 1988 году он пишет: «Я пересмотрел свои взгляды на Сталина после его смерти. Меня бесило, что его стали критиковать те, кто лизал ему пятки при жизни. Они вдруг в одночасье превратились в ярких антисталинистов. Смотреть на это было противно. Восточная мудрость гласит: мёртвого льва может лягнуть даже осёл. Не отрекаясь от части прежних претензий к Иосифу Виссарионовичу — как-то: бюрократизация партийного аппарата, доходивший порой до абсурда культ вождя и т.д. — я не смею отрицать сталинских достижений. В истории страны больше не было таких периодов, когда бы Россия достигала столь впечатляющих успехов в очень короткие сроки. Мы впервые добились независимости от западного мира и предложили человечеству альтернативный путь развития. СССР во многом был надеждой для развивающихся стран, стремящихся к полному суверенитету. Вот почему я был и остаюсь советским человеком и считаю коммунизм идеалом для всех людей планеты. И немалая заслуга в этом принадлежит Сталину».

Афоризм о «льве и осле» Зиновьеву А.А. нравился, и он еще раз повторил его в своем интервью еженедельнику "Московские новости" в 1989 году (см. [67]), высказав следующее свое суждение:

«Если подходить к истории с критериями морали и права, то всю ее придется рассмотреть как преступление. Я не оправдываю ужасов сталинской эпохи. Я лишь защищаю объективный взгляд на нее. И я презираю тех, кто сегодня наживается на критике безопасного для них и беззащитного прошлого. Как говорится, мертвого льва может лягнуть даже осел».

Сказанное о «критике беззащитного прошлого» как раз больше всего подходит применительно к статейке В.Чернышева в контексте данной публикации.

И еще один момент, относящийся к статейке В. Чернышева. Если, как пишет В. Чернышёв, «на предприятии Н.В. Зворыкина была изготовлена фальшивая гиря», то это должно было бы считаться уголовно наказуемым деянием со стороны Н.В. Зворыкина и суд, рассматривающий дело, должен был бы присудить его к соответствующему наказанию в виде денежного штрафа, лишения гражданских прав и даже тюремного заключения, как это было сделано в отношении ответчика по суду купца Корщикова. Ничего этого не только не было сделано судом по отношению к Н.В. Зворыкину, но и даже ни одного замечания в его адрес не было вынесено судом, рассматривающим данное дело, поскольку для этого у суда не было абсолютно никаких оснований.

Что же касается преподнесенного в статейке В Чернышева в столь ложном свете персонально Н.В. Зворыкина, то о нем можно сказать следующее.

По всей своей предпринимательской деятельности он может быть отнесен к совершенно новой для его времени (а это вторая половина 1800-х годов) купеческой формации, по сути, уже не обычного, как ранее для многих, купца - торговца, а купца нового времени - предпринимателя–промышленника и инвестора своих капиталов в самые различные области деятельности. И надо подчеркнуть, что он, если использовать ставшее уже крылатым выражение Юлиана Семенова, автора романа о Штирлице, как и последний, «в действиях и связях, порочащих его замечен не был». Напротив, его можно выделить из купеческого окружения того времени, как человека не только удивительно деятельного и инициативного, но при этом и весьма порядочного во всех своих делах и действиях..

О Н.В. Зворыкине, который по своей генеалогической линии относится к одной из ветвей большого, состоящего из нескольких семей, семейства Муромских Зворыкиных – «Торских», являясь близким родственником всех других Зворыкиных – «Торских», владельцев Муромских чугунолитейных заводов, довольно подробно написано в моей публикации [51].

В ней, в частности, отмечается, что удостоенный императорским указом за свои заслуги звания потомственного почетного гражданина, член учетного комитета Государственного банка России, кавалер ордена Св. Анны Н.В. Зворыкин, занимался многими видами промышленно - металлургической и транспортно – судоходной деятельности и наряду с тем, что он был владельцем Муромского чугунолитейного завода (располагавшегося в Бучихинском овраге), был также и владельцем трех пароходных пристаней на реке Оке (установленных в Муроме, в Павлове и в Нижнем Новгороде), а кроме того и владельцем 8-ми пароходов, (носивших тогда наименования: «Ярославль», «Владелец Зворыкин», «Зворыкин», «Зворыкинъ», «Муром», «Владимир», «Надежда», «Николай»), а также и двух пароходств (на реках Оке и Волге). Ко всему этому можно добавить, что авторами книги «Окские пароходчики» Красногорской И.К. и Родиным Н.А. (см. [52]), по своей предпринимательской судоходной деятельности он характеризуется, как «человек незаурядный и амбициозный».

В отмеченной выше моей публикации [51] наряду с кратким сопроводительным описанием пристаней, пароходов и пароходств, принадлежащих Муромскому купцу 1-ой гильдии Н.В. Зворыкину – «Торскому» были приведены иллюстрации с фотографиями, наглядно демонстрирующими всё то, чем владел Н.В. Зворыкин. Нелишне будет привести их вновь и в данной публикации, что и сделано здесь далее (см. Илл. 44 – 54).

Конечно, к приведенным здесь фотографиям пристаней и пароходов можно было бы присовокупить и фотографию Муромского чугунолитейного завода, как одного из основных владений Н.В. Зворыкина, но такая фотография, уже приведена ранее в самом начале данной публикации и показана на Илл. 3,

Из крупных владений Муромского купца Н.В. Зворыкина не показана здесь (разумеется в иллюстрациях) еще и его городская усадьба с просторным каменным домом и отдельным кирпичным флигелем при нем, с большим садовым приусадебным участком, оборудованным водоструйным фонтаном, небольшим прудом и водяным каскадом, спускающимся в речку Муромку. Усадьба эта принадлежала ранее Муромскому городскому Голове А.В. Ермакову и была приобретена после его смерти Н.В. Зворыкиным. Никаких фотографий или каких-то других изображений данной усадьбы в её первоизданном виде, к сожалению, не сохранилось, а тот безобразный современный передел, в который она превратилась показывать как-то не хочется.

Иллюстрации с фотографиями пристаней, принадлежавших Н.В. Зворыкину :

Илл. 44. Пристань Н.В. Зворыкина в Муроме.

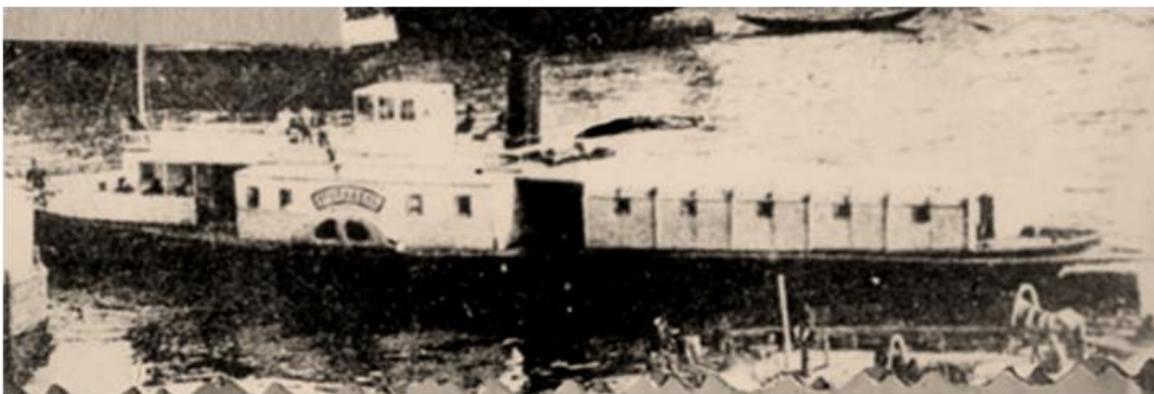

Илл. 45. Пристань Н.В. Зворыкина в селе Павлово.

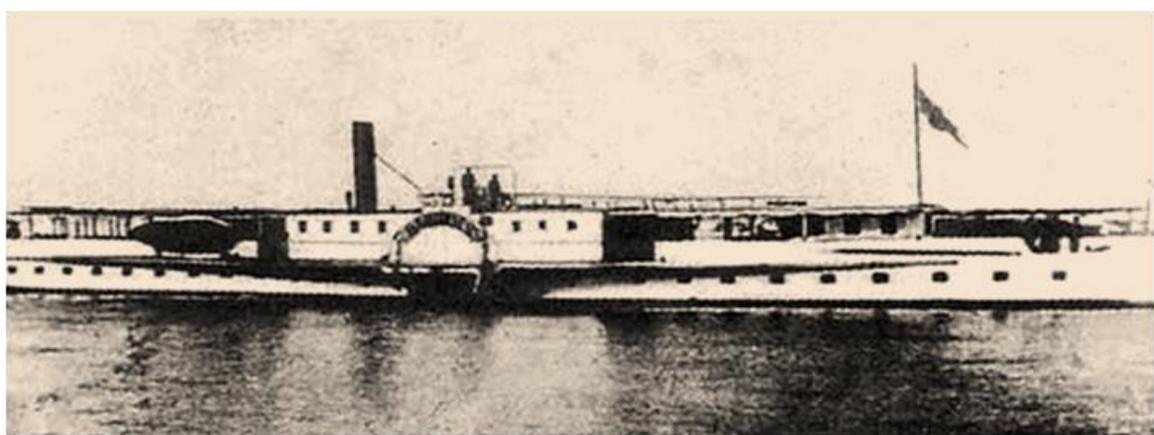

Илл. 46. Пристань Н.В. Зворыкина в Нижнем Новгороде.

Иллюстрации с фотографиями пароходов, принадлежавших Н.В. Зворыкину :

Илл. 47. Пароход "Ярославль,"(1880 год постройки).

Илл. 48 Пароход «Владелец», (1876 год постройки)

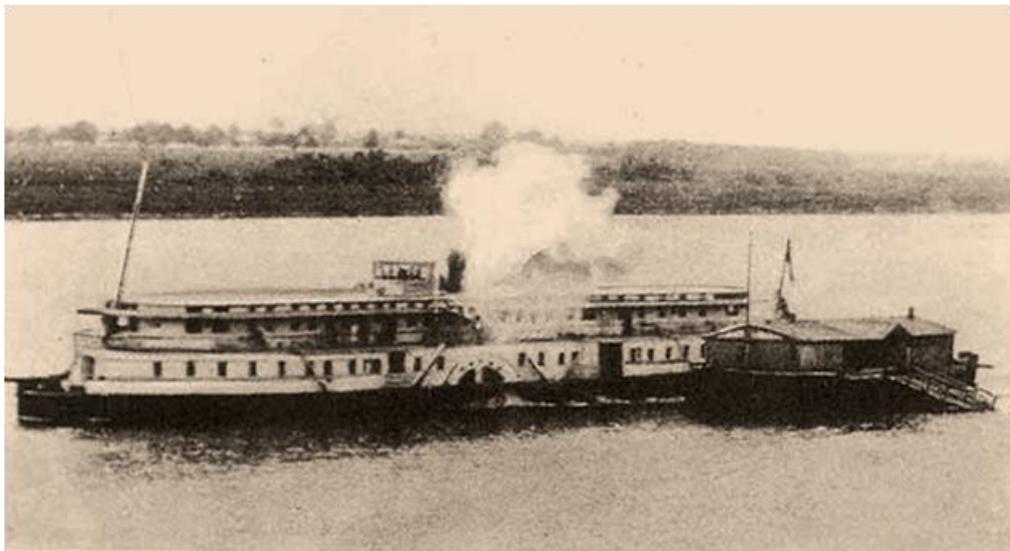
Илл. 49. Пароход "Зворыкин", (1880 год постройки).

Илл.50. Пароход "Зворыкинъ", (год постройки 1895).

Наряду с пароходом «Владелец» Зворыкину Н.В. принадлежал также и пароход с почти одинаковым названием в первой части названия «Владелец Зворыкин», построенный в 1880-х годах. Его фотография среди других приведенных отсутствует.

Спорным является вопрос о принадлежности конкретному владельцу парохода «Муром» (см. Илл. 51) и о годе его постройки.

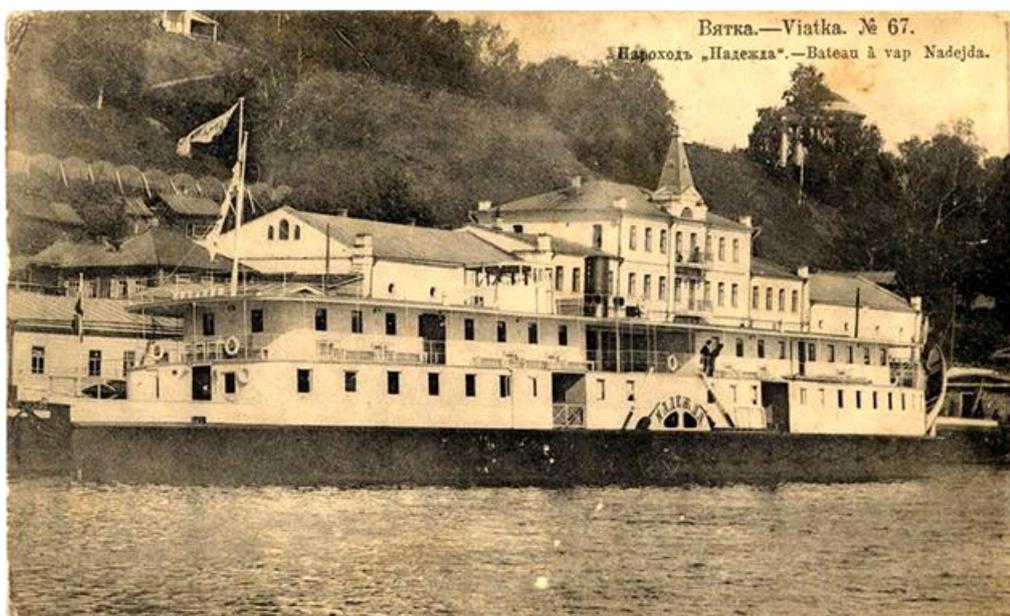
Илл. 51. Пароход «Муром».

Тут надо учитывать такой момент, который отмечают авторы книги «Окские пароходчики» [52], которые при рассмотрении вопроса о владельце одного из конкретных пароходов отмечают : «...разночтения в материалах об Окских пароходчиках встречаются постоянно, и объясняется это отсутствием надлежащих документов того времени, а также и обращением нынешних исследователей к устным воспоминаниям, которые грешат ошибками. Впрочем, пароходы часто меняли владельцев и названия». Все это можно отнести и применительно к пароходам Н.В. Зворыкина.

Часть его пароходов, с незавершенным строительством, которое было начато еще при жизни Н.В. Зворыкина, после его смерти в 1896 году перешла во владение его наследников. Данные пароходы тоже показаны здесь далее на Илл. 52 – 54.

Илл. 52. Пароход «Владимир», (1896 год постройки).

Илл. 53. Пароход «Надежда» (1896 год постройки).

Илл. 54. Пароход «А.Н. Островский» - бывший «Николай» (1896 год постройки).

Возвращаясь к истории Муромских чугунолитейных заводов купцов Зворыкиных – «Торских» и рассматривая её применительно уже к началу XX века, зададимся вопросом: чем было характерно это, переломное в истории России время для данных заводов?

Чтобы ответить на этот вопрос обратимся к такому капитальному, весьма объемному труду, как «История Мурома и Муромского края с древнейших времен до конца двадцатого века» [53], написанному авторским коллективом в составе: А. А. Анучкина, В. В. Бейлекчи, С. А. Волостнов, Е. И. Сазонова, Т. Е. Сенчунова, Ю. М. Смирнов, О. А. Сухова и М. Г. Уколова, и приведем краткую выдержку из данного труда, относящуюся к названному периоду.

Вот эта выдержка : (курсив и выделение текста жирным шрифтом мои – Н.З.) :

«§§ 53-54. Экономика Мурома и уезда в 1920 - 1930-е гг.

Промышленность. Война 1914 года вызвала подъем местной промышленности. Текстильное производство города и уезда работало на оборону. Возникали новые предприятия: прядильная, спичечная и толевая фабрики, черепичные мастерские, кожевенный завод и завод ковкого чугуна «Тармо». Чугунолитейные заводы увеличили производство, и в 1915 году число рабочих на них достигло двухсот человек.

После Октябрьского переворота на промышленных предприятиях города был установлен рабочий контроль. В начале 1918 года предприятия Муромы были национализированы: в январе государству перешел весь водный транспорт, в октябре - крахмало-паточные заводы и мануфактурные магазины, в декабре - масложировые заводы и текстильные фабрики. Национализации подлежали и металлургические заводы. Военная мобилизация рабочих в связи с гражданской войной отразилась на промышленности. На многих предприятиях сократилось число рабочих, а некоторые **закрывались совсем** - льноткацкая фабрика, **чугунолитейный** и кирпичный заводы.

Владельцев предприятий сменили «красные директора». Например, директором Слободской фабрики был приглашен инженер И. Д. Зворыкин, а **бывший владелец Торского завода В. В. Киселев и его семья работали на своем предприятии и при Советской власти**. Очевидцы вспоминали: «Многие заводы и магазины были отобраны у их владельцев, а те, до которых еще не дошла очередь, были в большом смятении: что делать?... Семейство Николая Федоровича Шемякина, владельца крахмало-паточного завода ничего не предприняло для сохранения своего имущества, **и вскоре завод, дом с обстановкой и даже детские игрушки были у них отобраны**.

(Примечание: в точно таком же положении оказалась и семья моего деда, владельца Муромского чугунолитейного завода Л.В. Зворыкина – Н.З.)

В марте 1921 года на X съезде РКП(б) было принято решение о замене продразверстки продналогом. В стране началась новая экономическая политика (НЭП). В годы НЭПа число предприятий в Муроме значительно увеличилось, и если в 1920 г. их было тридцать девять, то в 1923 года уже сто сорок шесть. Увеличение произошло в основном за счет частных ремесленных заведений. Работали предприятия текстильной, пищевой, металлообрабатывающей, деревообрабатывающей промышленности. Крупные предприятия объединялись в комбинаты, тресты («Владсиликат», «Муромский Промкомбинат», «Металлотрест» и др.). Некоторые из них были переведены на хозрасчет, **ряд заводов передан в аренду. Например, в ноябре 1921 года чугунолитейный завод «Бучиха» был сдан в аренду его бывшему владельцу. В первый же месяц, несмотря на сокращение рабочих, завод увеличил выпуск продукции**.

В годы новой экономической политики значительно вырос удельный вес металлообрабатывающей промышленности города. До революции ее доля составляла менее 5 % всей промышленной продукции города, в 1927-28 годах - до 22 %. **В 1922 году был создан «Металлотрест», объединивший четыре фабрики сталелесярных изделий, Торский чугунолитейный и механический завод имени А. Г. Шляпникова и завод ковкого чугуна («Тармо»)**. Предприятия осваивали выпуск новой продукции, промышленных станков».

Ну, что ж, в рассмотренном параграфе из вышеназванного труда [53] приведенные сведения в целом соответствуют сохранившимся историческим источникам того времени, касающихся Муромских чугунолитейных заводов (см., в частности, [1, 19, 24, 25 и др.]) и не искажают их. Правда, к этим сведениям можно было бы добавить, как это уже отмечалось в той же, неоднократно упоминаемой здесь статье С.Ветрова [1], что

«Основанный в 1812 году чугунолитейный завод Л.В.Зворыкина работал до 1915 года. В настоящее время (1923 год – Н.З.) – в запустении, оборудование частью вывезено.

Основанный в 1828 году завод Н.В. Зворыкина под именем «Бучиха» работал некоторое время и после революции. Последний владелец завода, К.Н. Зворыкин, сделал в 1921 году неудачную попытку взять завод в аренду. Проработал несколько месяцев, покинул завод, который теперь стоит».

Основанный в 1887 году Торский чугунолитейный и механический завод, единоличным хозяином которого после смерти П.В. Зворыкина в 1910 году стал, как пишет тот же С. Ветров, «мучной торговец Киселев В.В., работал без перерыва во все время революции, работает и в настоящее время (1923 год – Н.З.)».

Но именно 1923 год, год, в котором Муромскому Торскому чугунолитейному и механическому заводу было присвоено имя А.Г. Шляпникова, можно считать последним годом существования ранее самостоятельного, специализированного на выпуске чугунолитейного литья Муромского Торского чугунолитейного завода, и он стал частью, скорее

вспомогательной, уже другого, специализированного на выпуске машинных частей, завода, переименованного впоследствии (в 1933 году) в завод имени Коммунистической партии Франции (более известный по укоренившему в Муроме краткому его именованию, как «завод КПФ»), который с 1935 года стал специализироваться на выпуске кузнечно - прессового оборудования [54].

Своего рода прощальным аккордом к истории Муромских чугунолитейных заводов является показанная ниже «Таблица 2», представляющая собой начальную часть весьма объемистой таблицы, помещенной на стр. 102 в разделе «Краткий очерк промышленного развития Муромского района и классовой борьбы» изданной в 1928 году книги «25 лет Муромской партийной организации» [55].

Таблица 2. Характеристика Муромских чугунолитейных заводов и сведения о времени их действия по данным 1928 года.

Порядковый №	Наименование производства	Год основания и ликвидации	Количество рабочих	Техника производства
1	Чугунно – литейный завод Л.В. Зворыкина	1812 – 1915	15 - 17	ручн. производст.
2	Чугунно – литейный завод Н.В. Зворыкина «Бучиха»	1828 - 1921 -	20 - 25	-
3	Чугунно – литейный завод П.В. Зворыкина – Киселева В.В. («Торский» завод)	1887 - 1923 -	23	-

На этом завершилась история трех Муромских чугунолитейных заводов, основанных купцами-промышленниками Зворыкиными – Торскими и успешно работавших с 1812 года вплоть до наступления советской власти, и заводы эти после их окончательного закрытия «стали принадлежать истории», как в свое время «красиво» высказался об окончательно погибшем в начале 1900-х годов чугунно - плавильном и железо – делательном производстве в Муромском крае С.Ветров (см. [1]), и это его высказывание приводилось в данной публикации ранее.

Но с закрытием всех трех Муромских чугунолитейных заводов не завершилась и уже и в наше время продолжается история основателей этих заводов представителей семейства Муромских Зворыкиных – «Торских».

Семейство Зворыкиных – «Торских» в своей совокупности, если рассматривать его в историческом плане, довольно большое и весьма разветвленное по отдельным генеалогическим семейным ветвям. Представить его каким-то образом, как-то графически, всё разом, причем не в статике (на какой-то один определенный исторический момент), а в динамике (т.е. в постоянном своем историческом развитии) попросту невозможно. Поэтому из всего такого семейства далее более подобно рассматривается лишь одна генеалогическая ветвь семейства Зворыкиных – «Торских», которая из всех других ветвей этого семейства более известна мне по своей истории, сохранившимся семейным документам, многочисленным изученным мною источникам и наиболее близка мне в родственном отношении; это ветвь, которую можно назвать ветвью Зворыкиных – Торских «Васильевичей».

Зворыкины - Торские - «Васильевичи» - это отдельная генеалогическая ветвь среди показанной на «Поколенной схеме семейств Зворыкиных -Торских» (в нижней

части. Илл. 28) целой группы из 6-и отдельных самостоятельных семей Зворыкиных – Торских, образовавшейся в период с 1828 по 1844 год.

Ветвь эта, отходит от общей ветви семейств Муромских - Зворыкиных - Торских в одном из её ростков, возникшем от зачинателя данной ветви **Зворыкина Василия Васильевича**, вот почему для более точной идентификации среди других родственных ветвей общего семейства Зворыкиных – «Торских», её и можно назвать ветвью Зворыкиных - Торских – «Васильевичей»

Зачинателем данной генеалогической ветви, как указано выше, является Муромский купец 2 – ой гильдии, предприниматель – промышленник, опытный практик - специалист по чугунолитейному делу Зворыкин Василий Васильевич.

После такого моего представления его далее по всем канонам следовало бы завершить приведенное выше предложение, как это обычно водится, указанием в скобках дат его жизни. Однако здесь не всё так просто, и с такими датами, а точнее – с первой из них – датой его рождения - имеются определенные проблемы и своего рода загадки.

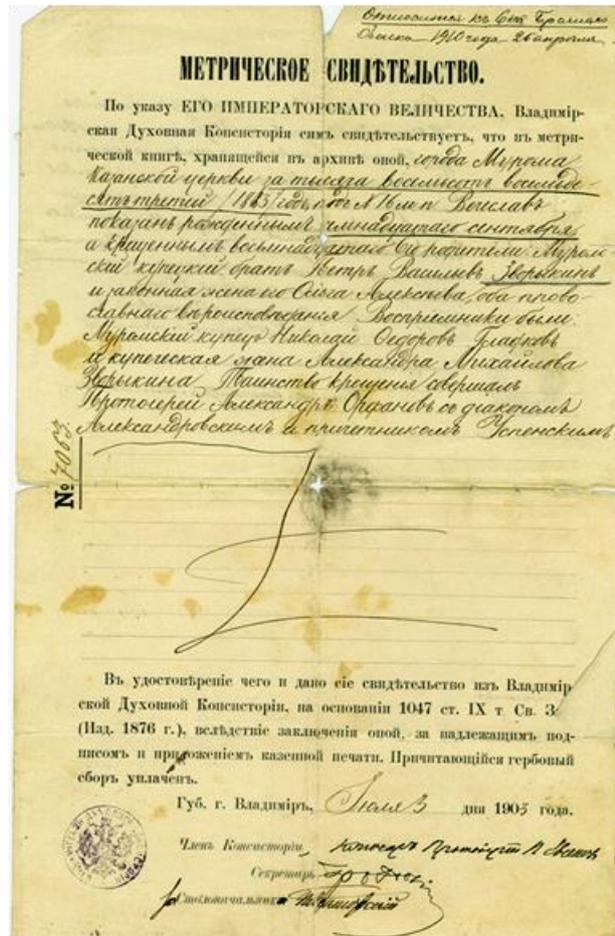
Так, не раз упоминаемый здесь (сказать какими словами - я воздержусь – *Н.З.*) Чернышев В.Я. в своей монографии о Муромских купцах Зворыкиных [56], основываясь на приводимых им (в его редакции) архивных ревизских сказках купцов, являвшихся на момент проведения ревизий главами самостоятельных отдельных купеческих семей Муромских Зворыкиных – Торских (см. [27]) и даже на имеющихся в архиве Муромского ЗАГСа метрических книгах Сретенской церкви г. Мурома [57], «ничтоже сумняшеся» указывает, что датой рождения В.В. Зворыкина однозначно является дата - 09.12. 1838 года.

Надо сказать, что в выяснении даты рождения родившегося в то время человека ни ревизские сказки, ни метрические книги, хотя и считаются «железным» аргументом, но однако не являются тем «убийственным» аргументом, каким могло бы являться «Метрическое свидетельство» о рождении данного конкретного человека, наподобие того, сохранившегося до настоящего времени, какое было в свое время составлено на Вячеслава Петровича Зворыкина, родившегося 17 сентября 1863 года. у брата Василия Васильевича Зворыкина – Петра Васильевича Зворыкина, и показано далее на Илл. 55 (вместе с поясняющим к иллюстрации текстом) в качестве образца таких свидетельств.

В данном метрическом свидетельстве указано, что родителями В.П. Зворыкина являются «Муромский купецкий брат Петр Васильев Зворыкин» и законная жена его Ольга Алексеева».

(Примечание: тут, кстати, надо отметить то, что раньше писали и говорили не «купеческий», как теперь, а «купецкий» (купецкий сын, купецкое слово, купецкое дело и т.д.), и это было более правильным, не грамматически, а по жизни что ли, более выразительным, более сильным. Сейчас же наша речь во многом потеряла свою былую экспрессию, стала какой-то приглаженной, причесанной и от того - менее жизненной, менее непосредственной в выразительности – *Н.З.*)).

«Метрическое свидетельство» подобно введенным в обращение в России паспортам служило для удостоверения личности человека в определенном его возрасте и было предназначено скорее для персонального по отношению к конкретной личности применению в отличие от рассчитанного на некое общественное применение составляемых ревизских сказок и метрических записей в церковных книгах. Поэтому и сам Василий Васильевич Зворыкин мог вообще не знать и не ведать того, что в ревизской сказке 9-й ревизии, составленной 19 сентября 1850 года на семью купеческой вдовы Авдотьи Григорьевны Зворыкиной и написанной очевидно письмоводителем городской управы г. Мурома со слов сказкоподателя (т.е. главы семьи - А.Г. Зворыкиной) и заверенной потом, как это было положено, её подписью («рукоприкладством»), а также, как это тоже было положено, подписью выборного лица городской управы, вкралась (другим словом это не назовешь - *Н.З.*) досадная неточность в указании возраста В.В. Зворыкина. Сделанная в ревизской сказке запись о том, что В.В. Зворыкин «родился 9 декабря 1838 г.» занизила его фактический возраст на целых 10 лет. О том, что это действительно так свидетельствует тот факт, что на основании соответствующих исследований, проведенных в наше время Центром генеалогических исследований (см. [58]), установленными датами жизни Зворыкина Василия Васильевича указаны следующие начальная и конечная даты : (1829 - 1899.02.01).

Илл. 55. «Метрическое свидетельство» о рождении Вячеслава Петровича Зворыкина

(Данное свидетельство, как документ, весьма интересно само по себе, и поэтому содержание его воспроизводится здесь далее полностью в соответствии с оригиналом, но современным печатным шрифтом – Н.З.)

МЕТРИЧЕСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

№ 7063

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. Владимирская Духовная Консistorия симъ свидетельствуетъ, что въ метрической книге, хранящейся въ архиве оной города Мурома Казанской церкви за тысяча восемьсот восемьдесят третий (1883) год под № 16мъ Вячеславъ показанъ рожденнымъ семнадцатого сентября и крещеннымъ восемнадцатого. Его родители Муромский купецкий братъ Петръ Васильевъ Зворыкинъ и законная жена его Ольга Алексеева, оба првославного вероисповедания. Воспиемники были Муромский купецъ Николай Федоровъ Гладковъ и купеческая жена Александра Михайлова Зворыкина. Таинство крещения совершилъ Протоирей Александръ Орфановъ съ дьякономъ Александровскимъ и причетникомъ Успенскимъ.

Въ удостоверение чего и дано сие свидетельство изъ Владимирской Духовной Консistorии. на основании 1047 ст. IX т.Св. Зак.(Изд.1876 г.) вследствие заключения оной. за надлежащимъ подписом и приложениемъ казенной печати. Причитающийся гербовый сборъ уплаченъ

Губ. г. Владимиръ Июля 3 дня 1903 года.

Член Консistorии /подпись/

Секретарь /подпись/

ЗаСтолоначальника /подпись/

Ну, а о том, что фактический возраст Василия Васильевича Зворыкина не соответствует указанному в ревизской сказке, составленной для семьи купчихи А.Г. Зворыкиной, говорит еще и такой факт.

Как было уже упомянуто здесь ранее в 1852 году основатель второго (по времени создания) Муромского чугунолитейного завода купец В.П. Зворыкин совместно с его сыном В.В. Зворыкиным создали совместное Товарищество, что отмечено в изданной в 1890 году книге Свирского В.Ф. «Фабрики, заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии» [3].

В данной книге запись об этом буквально выглядит так (см. [3] стр.152 - 153): «Чугунно – литейн. завод купца Василия Павловича **Зворыкина** в гор. Муроме. (Ныне товарищества В. и В. Зворыкиныхъ). Год основания – 1852.».

В.П. Зворыкин занимался чугунолитейным делом с малолетства, еще когда был жив его отец, владелец первого (также по времени создания) чугунолитейного завода в Муроме Павел Петрович Зворыкин (1792 – 1830). Осуществляемое на своем заводе чугунолитейное производство и все его тонкости он освоил в совершенстве. Но с возрастом он почувствовал, что ему необходим надежный помощник в его делах, на которого он мог бы целиком положиться и который мог бы заменить его при необходимости. Таким помощником мог бы быть его старший сын Н.В. Зворыкин; но он в то время был увлечен своим «судоходным» делом, полностью им занят, и был далек от интересов чугунолитейного производства на заводе В.П. Зворыкина. Вот почему В.П. Зворыкин в выборе помощника для себя «обратил свои взоры» на второго своего сына В.В. Зворыкина, и, как показала дальнейшая жизнь, тут он не ошибся в своем выборе.

Но ведь если задаться вопросом: а сколько же лет на момент основания названного выше совместного «товарищества» было тогда В.В. Зворыкину, то, если полагаться на упомянутые ревизские сказки, на которые ссылается В.Я. Чернышев, получается всего лишь 14 лет, т. е. можно считать, что В.В. Зворыкин был еще несовершеннолетним. Вряд ли бы тогда В.П. Зворыкин сделал его «сотоварищем» в своем очень серьезном и ответственном для него купеческом деле по чугунолитейному производству (или, как, говорят сейчас «в своем чугунолитейном бизнесе»).

Кстати, тут небезынтересно снова обратиться к Чернышеву В.Я., (куда же от него денешься? – *Н.З.*), который в своем «научном» труде о Муромских купцах Зворыкиных пишет (см. [56] стр. 53): «Третьим чугунолитейным заводом владел купец Василий Васильевич Зворыкин (1838 – 1899). Предприятие было реорганизовано (?? – *Н.З.*) в 1855 г. из существовавшего ранее «Товарищества В. (Василия – *В.Ч.*) и В. (Виктора – *В.Ч.*) Зворыкиных», известного с 1852 г. А еще ранее этот завод принадлежал отцу братьев Зворыкиных – Василию Павловичу Зворыкину (1807 - 1881)».

Вот уж поистине, тут у Чернышева В.Я., как в известных строках М.Ю. Лермонтова «смешались в кучу кони, люди». Действительно, если Чернышев В.Я. под вторым «В» в названии «Товарищества В. и В. Зворыкиных» имеет в виду, как он указывает – Виктора, одного из братьев сыновей В.П. Зворыкина, то ему надо бы учитывать, что согласно уже названным ревизским сказкам 6-й ревизии Виктору Зворыкину, одному из сыновей Василия Павловича Зворыкина на момент создания «Товарищества В. и В. Зворыкиных» (1852 год) получается было всего 10 лет. Так что и при таком «раскладе» (или варианте) - налицо явная неувязка с указанным в ревизских сказках для Муромской семьи купчихи Зворыкиной А.Г. возрастом её внуков Василия и Виктора – сыновей её сына Василия.

Если же в качестве фактического года рождения В.В. Зворыкина принять (как это указано в источнике [58]) 1829 год, то всё, что связано с В.В. Зворыкиным в истории семьи Муромских купцов – предпринимателей - чугунолитейщиков Зворыкиных – «Торских», становится на своё место. И то, что он в свои 23 года вполне мог быть одним из компаньонов в «Товариестве В. и В. Зворыкиных», и то, что он переняв за время пребывания в этом «Товариестве» богатый опыт его компаньона и отца В.П. Зворыкина – владельца Бучихинского чугунолитейного завода и став, как и его компаньон, вполне сложившимся опытным предпринимателем – чугунолитейщиком, смог после кончины в 1862 году своей бабушки – Муромской купчихи 3-ей гильдии владелицы первого в Муроме чугунолитейного завода Зворыкиной А.Г., приобрести этот завод (после долгой тяжбы между всеми её наследниками по разделу оставшегося после неё имущества) в

1865 году в свое владение, и успешно осуществлять на данном заводе свою дальнейшую предпринимательскую деятельность. Всё так и было.

А как сложилась наряду с деловой жизнью В. В. Зворыкина его семейная жизнь?

По своему статусу в купечестве Василий Васильевич числился купцом 2-ой гильдии. По семейному же своему положению за свою жизнь он был женат дважды.

По первому браку его женой была **Александра Гавриловна Зворыкина** (1841-1878). Фамилию «Зворыкина» она «приобрела» по мужу; от рождения же её фамилия была Усова. Происходила Александра Гавриловна из семьи Муромского купца 2-й гильдии, владельца текстильной фабрики Усова Гаврилы Яковлевича.

Фотографии еще молодых тогда Зворыкиной (Усовой) А.Г. и Зворыкина В.В., помещенные Чернышевым В.Я. в его монографии [56], приведены на Илл. 56 и 57.

Илл. 56. Фотография Зворыкиной (Усовой) А.Г. в молодости.

Илл. 57. Фотография Зворыкина В.В. также еще в молодости.

От брака Василия Васильевича с Александрой Гавриловной родилось трое детей: сын Леонид Васильевич (1864 – 1925) и две дочери Ираида (ок.1870 – н.) и Фаина (1873-1873).

Каково было возрастное соотношение в семье В.В. Зворыкина и А.Г. Зворыкиной?

Глава семьи Василий Васильевич женился довольно поздно – в 33 года; жена его Александра Гавриловна была тогда моложе его на 12 лет ; сын Леонид родился, когда ей было 23 года.

После довольно ранней смерти Александры Гавриловны в том возрасте, когда ей не исполнилось еще и 37–и полных лет, Василий Васильевич женился вторым браком на Марфе Федоровне Зворыкиной. (Такую фамилию она стала носить после замужества с ним; в девичестве же фамилия её была Валенкова).

Вторая, жена Зворыкина В.В. - **Марфа Федоровна Зворыкина** (1857-1908) происходила из семьи купца 2-й гильдии города Меленки Валенкова Федора Федоровича, человека в Меленках известного, состоявшего в течение трех четырехлетий выборным городским головою города Меленки.

Возрастное соотношение в образовавшейся со второй женьбой В.В. Зворыкина новой семье было следующим: главе семьи на момент второго брака было уже за 50 лет; его молодой жене всего лишь немногим более 20–и лет; сын Василия Васильевича от первого брака Леонид был старше своей мачехи (т.е. М.Ф. Зворыкиной) на 7 лет.

Замужество Марфы Федоровны оказалось бездетным. Прямых родственных наследников по линии её мужа В. В. Зворыкина (т. е. совместных с ним детей от него) у неё не было и её дальнейшая родословная ветвь по этой линии оказалась тупиковой. И генеалогически числиться в роду Муромских Зворыкиных – «Торских» по этой причине она не может. Поэтому-то на упомянутой выше «Поколенной схеме Муромских семейств Зворыкиных – Торских» Марфа Федоровна Зворыкина (Валенкова) вполне обоснованно не показана, как не относящаяся к роду Муромских Зворыкиных.

Но Марфа Федоровна сыграла свою явно неожиданную для уже взрослых детей В.В. Зворыкина роль, став одной из главных претендентов на наследство В.В. Зворыкина, оставшееся после его никак и никем непредвиденной смерти.

Муромский купец 2-ой гильдии Зворыкин Василий Васильевич умер неожиданно, не оставив завещания, не распорядившись заранее на такой случай по имеющимся у него кредитным обязательствам, неполученным с заказчиков и причитающих ему денежных сумм и других юридически зафиксированных прижизненных его распоряжений по всем прочим такого рода торгово-имущественным делам.

Решить к взаимному удовлетворению на чисто договорной основе вопрос о разделе его наследства между всеми его наследникам и придти к взаимному соглашению сразу не удалось.

Тогда сиротским судом города Муромы была учреждена опека над оставшимся после смерти В.В. Зворыкина имуществом и было заведено дело *«Об учреждении опеки над имуществом после умершего муромского купца Василия Васильевича Зворыкина» [ГАВО ф. 551, оп.1, д.1133 (начато 1900 г. – окончено 1903 г)]*.

Сохранившаяся в архиве (см. [23]) краткая выписка из данного дела гласит :

«(л.8)... Сиротский суд имеет честь уведомить управление государственными имуществами, что 11 сего января 1900 г. в опеку поступило следующее имущество после умершего муромского купца Василия Васильевича Зворыкина:

1) недвижимое в г. Муроме на городской земле, состоящее из деревянного жилого дома с надворным строением и при нем чугунолитейным заводом с постройками...оцененные на 1898 г. 16167 руб.;

2)угля, дров, чугунного боя и разного чугунного литья // (л. 8 об.) по описи на 5500 руб.;

3) домашняя движимость : скот, упряжь, экипаж – на 623 руб.»

Тяжба между наследниками в Сиротском суде по этому делу длилась 3 года и закончилась тем, что правопреемником В.В. Зворыкина в юридическом отношении был признан его единственный сын Муромский купец Леонид Васильевич Зворыкин, вступивший в 1903 году в законное наследование и владение всем имуществом, ранее принадлежавшим его умершему отцу.

Но это то, что касается имущества, принадлежавшего ранее В.В. Зворыкину, а ведь кроме имущества после его смерти остались и все принадлежащие ему значительные денежные средства. Про них в решении сиротского суда ничего не говорится. Надо полагать, что большая часть этих денежных средств (если и не все они) перешла по наследству его бывшей жене. Ведь просто так, без получения даже какого-либо денежного наследства после умершего своего мужа она остаться никак не могла. И не случайно в дальнейшей деятельности Л.В. Зворыкина, владельца перешедшего ему по наследству от его отца В.В. Зворыкина чугунолитейного завода, постоянно ощущалась острая нехватка денежных оборотных средств. В конце концов во многом и по этой причине (о других причинах будет сказано позже – Н.З.), Л.В. Зворыкин был вынужден в 1915 году остановить производство и закрыть свой чугунолитейный завод.

В.В. Зворыкин скончался в 1899 году и был захоронен на Муромском Пятницком кладбище, которое было расположено вокруг Муромской церкви Св. Великомученицы Параскевы Пятницы. А церковь эта находилась неподалеку от Бучихинского чугунолитейного завода в начале бывшей улицы Пятницкой (другое её название было - ул. Заводская), а современное её название - улица Пролетарская.

Пятницкое кладбище считалось семейным родовым кладбищем Муромских Зворыкиных – «Торских» и именно там, независимо от последнего своего адресного места проживания в Муроме, осуществлялось захоронение представителей данных семейств в случае наступления их смерти.

О том, что Муромское Пятницкое кладбище было именно такого рода семейным кладбищем, наглядно может свидетельствовать и представленная ниже выборка из размещенного на сайте Центра генеалогических исследований (ЦГИ) перечня фамильных захоронений Зворыкиных, как мужских (см. [58]), так и женских (см. [59]),

Вот эта выборка :

- по мужским захоронениям

Зворыкин Василий Павлович (1807--1881.09.23, †Муром, Пятницк.кл-ще) купец

Зворыкин Николай Васильевич (1827--1896.05.12, †Муром, Пятницк.кл-ще) купец

Зворыкин Василий Васильевич (1829--1899.02.01, †Муром, Пятницк.кл-ще) купец

Зворыкин Петр Васильевич (1832--1910.10.25, †Муром, Пятницк.кл-ще) купец

Зворыкин Николай Петрович (1871--1903.07.15, †Муром, Пятницк.кл-ще) сын купца

Зворыкин Вячеслав Петрович (1872.08.14--1873.10.13, †Муром, Пятницк.кл-ще) сын купца

Зворыкин Василий Петрович (1880--1884.11.25, †Муром, Пятницк.кл-ще) сын купца

Зворыкин Павел Петрович (1881.12.26--1884.11.26, †Муром, Пятницк.кл-ще) сын купца

Зворыкин Евгений Капитонович (1878.02.06--1878.04.17, †Муром, Пятницк.кл-ще) сын купца

- по женским захоронениям

Зворыкина Александра Гавриловна (1841--1878.12.05, †Муром, Пятницк.кл-ще) купеческая сноха

Зворыкина Марфа Федоровна (1857--1908.12.09, †Муром, Пятницк.кл-ще) купеческая вдова

Зворыкина Александра Петровна (1877.04.18--1878.05.04, †Муром, Пятницк.кл-ще) дочь купца

Зворыкина Надежда Петровна (1878.12.20--1879.01.17, †Муром, Пятницк.кл-ще) дочь купца

Зворыкина Надежда Петровна (1889--1891.02.28, †Муром, Пятницк.кл-ще) дочь купца

Зворыкина Фаина Васильевна (1873.03.08--1873.10.15, †Муром, Пятницк.кл-ще) дочь купца

Зворыкина Валентина Капитоновна (1882.10.26--1883.03.16, †Муром, Пятницк.кл-ще) дочь купца

Зворыкина Надежда Леонидовна (1912.04.16--1912.10.03, †Муром, Пятницк.кл-ще) дочь купца.

И каждый (или каждая) из данного перечня относится к семьям Муромских Зворыкиных – «Торских».

Как можно видеть из данного довольно большого перечня на Пятницком кладбище хоронили чуть ли не исключительно всех скончавшихся близких родственников Муромских Зворыкиных – «Торских», умерших в самые разные времена и в самом различном возрасте.

Перед похоронами по церковным канонам в Пятницкой церкви проходило отпевание скончавшихся. Пятницкая церковь являлась и семейным церковным приходом проживавших поблизости от неё Муромских Зворыкиных-«Торских».

Фотографии с видом Пятницкой церкви приведены на Илл. 58– 60.

Илл. 58. Пятницкая церковь в Муроме. Вид с юга. 1918 год.

Илл. 59. Пятницкая церковь в Муроме. Вид с севера. 1910-е гг.

Илл.60 Пятницкая церковь в Муроме. Фотография похорон. 1910-е гг.

Пятницкое кладбище было закрыто для захоронений в начале 1920-х годов, а затем, спустя некоторое время, и вовсе ликвидировано. Была тогда также сначала закрыта для богослужений и Пятницкая церковь, а в 1939 году её вообще снесли.

Но Пятницкое кладбище еще долго будет памятно всем Зворыкиным – «Торским», как жившим ранее в Муроме, так и живущим там теперь и еще очень многим выходцам из этого известного Муромского семейства, которых судьба разбросала ныне по разным городам и весям страны, но у которых сохранились еще, пусть даже только где-то в душе, чувство неразрывной связи и с Муромом, этим замечательным старинным русским городом, и с населявшими этот город раньше и живущими в нем теперь жителями, с той какой-то неповторимой аурой, всей атмосферой этого города.

Давно уже не существующее Муромское Пятницкое кладбище это особое место и в моей памяти, ведь там были похоронены не только мои родные прапрадед Василий Павлович Зворыкин и прадед Василий Васильевич Зворыкин, но и старший брат последнего Николай Васильевич Зворыкин, и его младший брат Петр Васильевич Зворыкин, и его (В.В. Зворыкина) первая жена Александра Гавриловна Зворыкина (Усова), и его вторая жена Марфа Федоровна Зворыкина (Валенкова), и даже умершая в младенчестве его дочь Фаина Васильевна Зворыкина. Все они указаны в приведенном выше перечне захоронений на Пятницком кладбище и для всех них Пятницкое кладбище стало последним местом их земного существования.

Наверно, всем им были поставлены, как водится, надмогильные памятники на кладбище и понятно, что все они, как и само кладбище, не сохранились, Плохо и то, что не сохранилось также ни одного изображения (фотографии, рисунка и т.п.) кладбищенского памятника В.В. Зворыкину.

Но зато сохранилось изготовленное в его времена, существующее и сейчас одно необычное изделие, (и не в одном экземпляре), которое можно считать своеобразным памятником В. В. Зворыкину, увековечивающим его имя «на все дальнейшие времена», или, по крайней мере, на времена существования этого весьма долговечного изделия.

А изделие это не что иное, как чугунная литая двухпудовая весовая торговая гиря сферической формы, с имеющейся сверху отлитой заодно с гирей дужкой или ручкой для захвата гири рукой (а точнее руками - в виду её большого веса) и с нанесенной на гире (литейным способом) выпуклой хорошо различимой буквенной маркировкой, или иначе - товарным знаком, в виде аббревиатуры - **МКВЗ**, что означает: **Муромский купец**

Василий Зворыкин и цифровым обозначением – **1895**, что, соответственно обозначает: **год изготовления 1895-й.**

Фотография этой гири приведена на Илл. 61, а нанесенная на гире маркировка в увеличенном виде отдельно показана на Илл. 62.

Илл. 61. Изготовленная на Муромском чугунолитейном заводе В.В. Зворыкина литая чугунная гиря весом два пуда (2 П).

Илл. 62. Фотография маркировки гири, изготовленной на чугунолитейном заводе Муромского купца Василия Зворыкина в 1895 году.

Гири с показанной на Илл. 62 маркировкой сейчас редки в обращении и пользуются большой популярностью и спросом у современных фунтофилов (так называют коллекционеров чугунных гирь) и их с трудом, но всё же еще можно обнаружить в некоторых имеющихся коллекциях фунтофилов. (Кстати сказать: интернет пока не дает ответа, как правильно называть коллекционеров гирь: фунтофилами или фунтофилистами ? - Н.З.).

К вопросу о весовых торговых гирях, выпускаемых в прошлом столетии (и даже частично – в позапрошлом) тремя Муромскими чугунолитейными заводами, принадлежавшими явно неординарным (прежде всего по своим личным деловым качествам, приобретенным ими глубоким познаниям в чугунолитейном деле, а также своей коммерческо-деловой «хватке») представителям сложившейся в Муроме потомственной династии предпринимателей – промышленников, металлургов – чугунолитейщиков, а по своему социальному положению к тому же еще и гильдейских купцов Зворыкиных – «Торских», можно добавить вот еще что.

Муромский музей не так давно оборудовал у себя экспозицию **«Магазинъ»** (см. [60]). В качестве экспонатов там демонстрируются, как можно судить по фотографии, показанной на Илл 63, старинные чашечные весы и несколько чугунных весовых сферических гирь.

Илл.63. Старинные чашечные весы и сферические весовые гири, представленные в экспозиции «Магазинъ» в Муромском музее.

Что касается демонстрируемых в данной экспозиции чашечных весов, весьма привлекательных по своей художественно – декоративной отделке, то они представляют собой широко известные торговые весы так называемой системы Беранже, названной так по имени создателя таких весов французского изобретателя Жозефа Беранже.

Украшением данных весов являются элементы художественного литья, выполненные не только в виде барельефа с изображением двух русалок, но и в виде двух небольших литых птичьих утиных голов с длинными плоскими носами, т.е. иначе в виде двух так называемых «уточек». Последние из указанных элементов выполняли важное функциональное назначение при взвешивании, являясь указателями равновесия помещаемых на одну из чашек гирь и взвешиваемого на весах товара в другой чашке весов. Сами же весы с такими «утиными» указателями равновесия в обиходе тоже стали именоваться «весами - уточками». Появились такие весы где-то в середине 1850-х годов.

Но при всей внешней привлекательности показанных в экспозиции Муромского музея чашечных весов - «уточек», эти весы и к Мурому, и к его истории могут иметь лишь некое опосредованное отношение. А самое непосредственное отношение к истории Мурома могли бы иметь непременно входящие в комплект приборов взвешивания, весовые литые чугунные гири, наподобие тех, которые показаны на представленной выше Илл. 63. Но это должны бы быть не всякие, «абы какие» гири, а лишь гири произведенные на Муромских чугунолитейных заводах купцов Зворыкиных – «Торских». Одна из таких гирь, изготовленная на чугунолитейном заводе Муромского купца Василия Васильевича Зворыкина – «Торского» была показана на Илл. 61 и 62.

Помимо данной гири к таким гирям могла бы быть отнесена и показанная на приведенной ранее Илл. 42 гиря, изготовленная на другом Муромском чугунолитейном заводе, так называемом «Торском», основанном братом В.В. Зворыкина Петром Васильевичем Зворыкиным, и имеющая поверочное клеймо (также показанное на Илл. 42), проставленное (что исторически важно) созданной одной из первых в Российской империи (десятой по счету в России) Муромской метрологической поверочной палаткой.

Еще одна такая же гиря, в несколько отличающемся по сравнению с показанным на Илл.42 виде, представлена также на Илл. 64.

Илл. 64. Гиря весом 1/8 фунта производства ТТЗ (Товарищество Торского завода).

Такие гири выпускались тогда с маркировкой «ТТЗ», что означало: «Товарищество Торского Завода». Одна из таких гирь с несколько измененной по рисунку и более «эстетичной» маркировкой (по сравнению с показанной на Илл. 42 и 64) приведена еще и на Илл. 65.

Илл. 65. Гиря весом 2 фунта с маркировкой «Товарищества Торского завода».

После революции (Октябрьской 1917 года) Торский завод был переименован в «завод им. Шляпникова», и гири стали выпускаться с маркировкой «ШЗ» (см. Илл. 66 и Илл.67), что означало «Шляпникова завод».

Илл. 66. Гиря весом 100 грамм с маркировкой «ШЗ» - «Шляпникова завод».

Илл. 67. Гиря весом 200 грамм с маркировкой «ШЗ» - «Шляпникова завод».

К сожалению, в наше время остается неизвестным, как выглядела маркировка гирь выпущенных Муромским, так называемым Бучихинским, чугунолитейным заводом, основанным Муромским купцом Василием Павловичем Зворыкиным – «Торским». Найти отгадку этого еще предстоит нашим отечественным фунтофилам. Должна же где-то встретиться такая маркировка : ведь каждая изготовленная законным способом весовая торговая гиря в обязательном порядке обязана была иметь свою торговую маркировку или иначе - свой торговый товарный знак завода - изготовителя.

Из всего приведенного здесь выше материала о гирях прошлого времени, представляется, что для всех посетителей Муромского музея, было бы интересным, если бы в экспозиции музея были представлены гири, изготовленные вышеназванными Муромскими чугунолитейными заводами. Это было бы самым натуральным вещественным свидетельством, имеющим непосредственное отношение к истории Муром, к истории Муромских чугунолитейных заводов и к истории их создателей – купцов-предпринимателей Муромских Зворыкиных – «Торских»

А чтобы четко представлять себе «кто есть кто» среди названных создателей чугунолитейных заводов, начиная с их конкретного перечисления, указания их дат жизни, имевшейся у них конкретной купеческой гильдии, наличия у отдельных из них звания Потомственного Почетного Гражданина (ППГ), указания тех из них, кто имеет полное право (по своим познаниям в литейном деле и многолетней практической деятельности в этой области) быть отнесенным персонально к металлургам – чугунолитейщикам (МЧЛ) и, наконец, - кто каким конкретным заводом владел и в какое время, весьма удобной и информативной для использования представляется приведенная далее Таблица 3,

Но прежде чем перейти к рассмотрению данной таблицы, носящей название: «Сводные данные о Муромских купцах – промышленниках, металлургах - чугунолитейщиках, владельцах чугунолитейных заводов Зворыкиных – Торских – Железных», требуется пояснить: почему владельцы заводов в приводимой таблице названы не просто по их официальной фамилии «Зворыкиными», а еще с двумя уточняющими дополнениями : «Торскими» и «Железными»?

Объяснение же этому довольно несложное и сводится оно к следующему.

По своей этимологии фамилия «Зворыкины» произошла от древнеславянского прозвища «Взворыка», которым в древности у славян называли крайне вспыльчивого, порой доходящего просто до бешенства, взрывного по характеру человека. Прозвище «Взворыка» трансформировалось затем с годами в древнерусское имя «Зворыка». Дети «Зворыки», или «Зворыкины дети» (и последующие их потомки), у каждого из которых были свои личные имена, стали носить естественное общее прозвание - «Зворыкины», исходя из их семейно – личностной принадлежности к главе семьи «Зворыке». Такое прозвание, повторяющееся в последующих поколениях, и стало официальной русской фамилией «Зворыкины» с введением в Российской империи фамильного статуса.

Фамилия эта была довольно распространенной в России. В Муроме исторически такая фамилия стала родовой фамилией возникшего в городе Муромского рода Зворыкиных. (И о происхождении фамилии, и об истории возникновения Муромского рода Зворыкиных довольно подробно написано в одной из моих публикаций, названной «Откуда пошли, есть Зворыкины Муромские» (см. [7]), размещенной на моем персональном сайте zvorykins.ru, имеющем название: «Зворыкины – знаменитые, известные, упоминаемые» [61] – Н.З.).

В Муроме фамилия «Зворыкины», как обобщающая, стала относиться ко всему возникшему в городе роду Муромских Зворыкиных. Представители данного рода, главы отдельных семейств со своими семьями расселялись в городе не по какому - то и кем – то установленному плану, а исходя из своих возможностей, различных жизненных обстоятельств, осуществляемой ими в городе деятельности, своих конкретных семейно-родственных связей и т.д. и пр..

Так, довольно больше, состоящее из нескольких родственных семей одно из купеческих семейств Зворыкиных достаточно компактно расселилось в Муроме в районе Торского болота, где размещался созданный главой семейства и принадлежащий ему самый первый в Муроме чугунолитейный завод.

Жители Мурома в своем обиходе всех поселившихся в этом месте города Зворыкиных стали именовать «Торскими» по месту их проживания. Такое именование прижилось, устоялось и, что называется, «укоренилось» в городе. Так и появилось в качестве добавления к основной, официально узаконенной фамилии «Зворыкины» дополнительное их именование - «Торские», по конкретному месту их проживания в Муроме.

Но далеко не все из представителей купеческих семейств Муромских Зворыкиных – «Торских» занимались в своей деятельности только чугунолитейным производством; были среди них и такие, которые не имели к этому непосредственного отношения и таких тоже было не мало. И вот, чтобы выделить среди всех Муромских Зворыкиных – «Торских» тех, которые по виду своей деятельности относились непосредственно к «металлургам – чугунолитейщикам», таких в городе стали называть (или именовать) не просто как Зворыкины – «Торские», а еще и с добавочным дополнением - «Железные»

Почему именно «железные», а не «чугунные», как это вроде бы напрашивалось, исходя из рода их занятий чугунолитейным делом - это тоже понятно и вот почему.

В обиходе на Руси исстари все так называемое «черные» (в отличие от «цветных») металлы, будь то железо, чугун, сталь (которые в такой последовательности так исторически и появились в России) назывались одним общим словом «железо».

Строго говоря, если быть точным, непосредственно к «железу» можно отнести лишь материал, представляющий сплав чистого железа и углерода с концентрацией последнего до 0,3%; при концентрации углерода в сплаве от 0,3 до 2,14% сплав называется «сталью», а при концентрации его свыше 2,14 – «чугуном». Но это всё формальные в названиях тонкости для специалистов. В народе и то, и другое, и третье называлось одним словом - «железо», а все изделия из данных сплавов - «железками».

Вот этим и объясняется появление ставшего довольно распространенным в Муроме обиходного названия тех Муромских Зворыкиных, которые занимались чугунолитейным делом, или, попросту говоря, – изготовлением различных многочисленных «железок», то есть железных металлических изделий, как – «Зворыкины» – «Железные»,

Ну, а упомянутая выше таблица, содержащая в компактном виде сведения о владельцах заводов Зворыкиных – Торских – Железных, представлена здесь далее.

Таблица 3.

**Сводные данные о Муромских купцах – промышленниках,
металлургах – чугунолитейщиках, владельцах чугунолитейных заводов
Зворыкиных –Торских – Железных.**

I. Муромский чугунолитейный завод у Торского болота. *Годы действия: 1814 – 1915.*

№ п/п	Владелец завода						При-мечание	
	Фамилия, имя, отчество	Даты жизни	Купеческая гильдия			ппг		мчл
			1-я	2-я	3-я			
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
1.	Зворыкин Петр Васильевич	1757-1820			+		+	
2.	Зворыкин Павел Петрович	1792-1830			+		+	
3.	Зворыкина Авдотья Григорьевна	1793-1862			+			помощниками Зворыкиной А.Г. являлись купеческие сыновья Марк и Андрей Павловичи
4	Зворыкин Василий Васильевич	1829-1899		+			+	
5.	Зворыкин Леонид Васильевич	1864-1925		+			+	

II. Муромский чугунолитейный завод «Бучиха» у Бучихинского оврага.

Годы действия: 1828 – 1923.

№ п/п	Владелец завода						При-мечание	
	Фамилия, имя, отчество	Даты жизни	Купеческая гильдия			ппг		мчл
			1-я	2-я	3-я			
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
1.	Зворыкин Василий Павлович	1807-1881			+		+	
2.	Зворыкин Николай Васильевич	1828-1896	+		+	+	+	
3.	Зворыкин Константин Николаевич	1852-неизв.	+			+	+	

III. Муромский чугунолитейный завод «Торский». Годы действия: 1887 – 1923..

№ п/п	Владелец завода						При- меча- ние	
	Фамилия, имя, отчество	Даты жизни	Купеческая гильдия			ппг		мчл
			1-я	2-я	3-я			
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
1.	Зворыкин Петр Васильевич	1832-1910			+		+	
2.	Киселев В.В.	1864- неизв.	+					Киселев В.В. стал совладель- цем завода с 1889 года

Возвращаясь после всех этих необходимых пояснений к продолжению начатого ранее рассмотрения генеалогической ветви Зворыкина Василия Васильевича следует отметить, что прямыми продолжателями этой генеалогической ветви в последующем поколении стали супруги **Леонид Васильевич Зворыкин** (1865-1925) [сын В.В. Зворыкина] и **Вера Андреевна Зворыкина** [в девичестве – Смирнова] (1874 – 1958).

Супругами они стали в 1893 году. Леониду Васильевичу было тогда 28 лет, а его жене 19 лет. Сохранилась фотография молодоженов, сделанная вскоре после их бракосочетания (см. Илл. 68).

Илл. 68 . Молодожены Леонид Васильевич и Вера Андреевна Зворыкины.
Снимок 1893 года.

Приведенная фотография, как можно видеть по надписям в её обрамлении (т.е по логотипу фотостудии) выполнена Муромским фотографом Н.Сажиним. Во многих же публикациях о нем (см., например,[62]) отмечается, что «Фотограф Николай Сажин из Мурома создал в своей мастерской целую серию декораций, которые превращали павильон в сцену, а клиентов – в актеров. Не случайно, за фотокомпозицию «Влюбленные у плетня» он получил первую премию. на выставке в Париже». Уж не та ли эта знаменитая фотокомпозиция, получившая медаль в Париже, представлена на данной фотографии?

С вступлением Леонида Васильевича Зворыкина в брак с Верой Андреевной Зворыкиной и последующим рождением у них их наследников образовалось ещё одно ответвление или новая генеалогическая ветвь в общей основной ветви семейств Муромских Зворыкиных – «Торских», так называемая генеалогическая **ветвь Зворыкиных - Торских –«Леонидовичей»**.

Зачинателем данной ветви, как отмечен вше, является Муромский купец 2-й гильдии, предприниматель – промышленник Леонид Васильевич Зворыкин.

Отцом его жены Веры Андреевны Зворыкиной был Смирнов Андрей Панфилович - Ковровский мещанин, лесопромышленник и местный землевладелец.

Человеком он был весьма религиозным и долгое время состоял церковным старостой Никольского храма погоста Дебри Вязниковского уезда Владимирской губернии. Скончался А.П. Смирнов 3 апреля 1911 года в возрасте 59-и лет и был похоронен на погосте Дебри.

Леонид Васильевич Зворыкин, в свою очередь, был глубоко верующим и на этой почве он сблизился со своим тестем А.П. Смирновым при жизни последнего. Л.В. Зворыкин стал довольно часто посещать тестя, присутствовал с ним на многих молитвенных богослужениях, проводимых в Никольском храме погоста Дебри, познакомился со многими прихожанами этого храма, которые со своей стороны составили о нем самые благоприятные впечатления. Неслучайно поэтому, что когда скончался А.П. Смирнов, долгое время бывший церковным старостой Никольского храма, на его место прихожане в 1911 году избрали церковным старостой Никольского храма погоста Дебри Л.В. Зворыкина, числящегося в то время Муромским купцом 2-й гильдии.

Фотография самого Никольского храма погоста Дебри приведена на Илл. 69.

Илл. 69. Церковь Николая Чудотворца в погосте Дебри. Снимок 1940 года

Местом размещения и погоста Дебри, и Никольского храма, как было отмечено, являлся Вязниковский уезд (на его границе с Ковровским уездом) бывшей Владимирской Губернии. На представленной на Илл. 69 фотографии, снимок которой сделан в 1940-м году, храм выглядит еще вполне приличным, но дальнейшая судьба и погоста, и этого храма – довольно печальна.

Как пишет Н. Фролов в своей статье «Погост Дебри» [63]: «По постановлению Вязниковского райисполкома, утвержденному президиумом Ивановского облисполкома 28 декабря 1934 года “О прекращении колокольного звона в с. Николо-Дебри Осинковского сельсовета,” Никольский храм закрыли; находившуюся рядом церковно-приходскую школу разобрали. Сохранилось лишь приходское кладбище. Во второй половине XX века погост Дебри запустел. В 1960-е гг. попали в число «неперспективных окрестные деревеньки, из которых ныне не осталось почти ни одной. Сегодня храм старого погоста, в полуразрушенном состоянии, затерян среди бескрайних лесов, как и пять веков назад».

В этом своем состоянии и сам храм, и сохранившиеся возле него надмогильные памятники за металлической оградой запечатлены на фотографии, приведенной на Илл. 70.

Илл.70. Современный вид Никольского храма погоста Дебри. . Фото Н. Фролова.

А по поводу выборной должности церковного старосты здесь следует заметить следующее.

Согласно трактовке словаря Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. (см. [62]) : «Церковный староста – это поверенный прихода, избираемый для совместного с причтом приобретения, хранения и употребления церковных денег и всякого церковного имущества. Староста избирается прихожанами на 3 года. По окончании трехлетия выбрано может быть то же самое лицо, если причт, благочинный и прихожане признают это полезным и избираемый изъявит на то свое согласие».

Главной и основной обязанностью церковного старосты (что особо подчеркивалось в том же отмеченном источнике [62] – *Н.З.*) являлось постоянное приращение, тщательное сбережение и благоразумное употребление денежных средств, идущих на оплату церковного причта, содержание и ремонт церковного храма.

Источником таких денежных средств являлись приношения и пожертвования прихожан. Чтобы поступающие в церковь деньги постоянно приумножались, они должны работать и приносить доход, а не лежать мертвым грузом. Причем весь поступающий доход шел не кому-нибудь персонально, а целиком до копеечки только на нужды церкви.

Л.В. Зворыкин, как церковный староста, был как раз из тех, кто мог заставить работать церковные деньги и своими действиями приумножать их, принося доход церкви. И поэтому совсем не случайно прихожане в 1916 году вторично переизбрали его церковным старостой на следующий очередной срок.

Факт избрания и далее вторичного переизбрания Л.В. Зворыкина на должность церковного старосты Никольского храма погоста Дебри документально, со ссылкой на соответствующие исторические источники, отражен в исследованиях, проведенных директором музея Ковровского района кандидатом исторических наук Фроловой Э.В.

На основе своих исследований ею подготовлена к изданию «небольшая книжка» (по её выражению), обещающая (также по её предварительной аннотации) быть интересной для многих, и в ней будет отражена вся, еще малоизвестная, история погоста Дебри, где будет фигурировать и этот, сам по себе возможно и не столь существенный, но еще не приводимый ранее в имеющихся публикациях по истории Муромских купцов Зворыкиных, упомянутый выше факт о купце Л.В. Зворыкине.

А надо сказать, что среди Муромских купцов Зворыкиных было немало тех кто избирался церковными старостами Муромских церковных храмов. Так, если взять только один Богородицкий собор – главный церковный храм города Муром -, то его церковными старостами в разные годы избирались : купец Иван Дмитриевич Зворыкин; потомственный почетный гражданин, купец Петр Козьмич Зворыкин; потомственный почетный гражданин, купец 1-ой гильдии Николай Васильевич Зворыкин – «Якорь».

(Примечание: В последнем случае можно заметить, что помимо официальной фамилии купца «Зворыкин», как и в случае со Зворыкиными – «Торскими» - «Железными», добавлялось и прочно вошедшее в обиход в Муроме дополнительное именование данного купца - «Якорь», произошедшее от того, что этот купец был агентом одного из самых крупных Российских страховых обществ – страхового общества «Якорь», и многие годы возглавлял в Муроме городское отделение данного страхового общества. Заметим также, что и все члены семьи Зворыкина – «Якоря» с приобретением им в городе самого по себе сложившегося такого двойного именования, тоже как-то сами по себе стали именоваться как Зворыкины – «Якорь». Так, в частности, именовалась до своего замужества и мать изобретателя телевидения Владимира Козьмича Зворыкина (фотопортрет которой был показан в данной публикации ранее на Илл. 9) - Елена Николаевна Зворыкина - одна из членов семьи Н.В. Зворыкина – «Якорь» - Н.З.).

После совершения Октябрьской революции 1917 года и установления Советской власти в России Декретом Совета Народных Комиссаров (№ 559 от 30 (17) июня 1918 года) "О национализации крупнейших предприятий" было провозглашено: "независимо от размеров основного капитала, объявляются собственностью Республики все предприятия, производящие какие-либо изделия из металла и составляющие единственное в пределах Российской Республики производство, занятое выработкой данного рода изделий"

В соответствии с данным Декретом у владельца Муромского чугунолитейного завода купца 2-ой гильдии Л.В. Зворыкина были отобраны его чугунолитейный завод и принадлежащие ему (согласно описи его имущества) «двухэтажный дом при заводе с дворовыми постройками; прилегающие к дому садовые и огородные участки с плодовыми посадками и парниковым хозяйством; конные упряжи для выезда с конюшечными постройками и экипажами; домашний скот и помещения для его содержания, а также все домашнее имущество (исключая часть личных вещей, принадлежащих членам семьи и другим тогдашним обитателям дома)».

С большим трудом Л.В. Зворыкину удалось приобрести небольшой дом, из тех, что называли «домом в три окна», располагавшийся на окраине Муром, на улице Ремесленная слободка, стоявший непосредственно у Поняева оврага, неподалеку от Напольного кладбища. (Фотография этого дома приведена на Илл. 35). Вот в этом то доме и поселился Л.В. Зворыкин со своей его семьей.

И тут в связи с переселением его в дом на Ремесленной слободке уместна одна небольшая заметка, чисто личного характера что ли, показывающая всю сущность Л.В. Зворыкина не с точки зрения его деловой и профессиональной деятельности и даже

выполняемой им общественной деятельностью церковного старосты, а, прежде всего, как человека глубоко порядочного во всех, выпавших на его долю жизненных обстоятельствах

А дело тут в том, что после смерти его тестя А.П. Смирнова в 1911 году все его (тестя) осиротевшие дочери (они же - сёстры жены Л.В. Зворыкина Веры Андреевны Зворыкиной), которых тогда насчитывалось четверо, да еще с ними же жил их «непутевый, как они его называли, их родной братец, все они тогда переехали в Муром и стали жить в принадлежащем Л.В. Зворыкину большом доме при его чугунолитейном заводе. И вот всех их Л.В. Зворыкин при вынужденном переселении в приобретенный им другой небольшой дом поселил в сухих, светлых и с высокими потолками комнатах на втором этаже этого дома, а сам он вместе с женой и жившими с ними двумя младшими сыновьями - Михаилом и Анатолием - разместился в небольших полуподвальных, помещениях первого этажа. Так, посчитал он, будет правильнее во всех отношениях. И таким же образом всегда поступал он и во всех других подобных случаях, когда чем - то приходило жертвовать в ущерб себе, и в том же духе воспитывал он и приучал жить всех своих детей.

Приобретенный Л.В. Зворыкиным дом на Ремесленной слободке оказался его последним недолгим земным пристанищем. Скончался же он в 1925 году в возрасте чуть больше 60 –и лет.

А какую информацию, изо всей, относящей к Л.В. Зворыкину и известной к настоящему времени, можно привести здесь относительно дальнейшего продолжения его наследственной генеалогической линии в дальнейших поколениях его потомков?

Прежде всего, надо отметить, что супруги Леонид .Васильевич и Вера Андреевны Зворыкины оказались «богатыми» на появление у них наследников и наследниц. Всего у них родилось 10 детей : 5 сыновей и 5 дочерей; в том числе :

сыновья : Василий (1894-1959), Николай (1896 – 1963), Михаил (1902-1957), Александр (1905-1942), Анатолий (1909-1991);

дочери : Юлия (1897-1898), Евгения (1898-1899), Нина (н. -1959), , Галина (1906-1941), Надежда (1912-1912).

Но, как видно из приведенных выше дат их жизни, из 5-и родившихся дочерей две - Юлия, Евгения - умерли еще в младенчестве, а одна – Надежда – вскоре после родов. Но все родившиеся сыновья Л.В. Зворыкина благополучно здравствовали вплоть до его кончины и даже пережили его по своему возрасту, что видно из представленной в данной публикации «Поколенной схемы Зворыкиных – Торских» в той части , которая относится к окончанию её (см. Илл.29).

С учетом того, что данная «Поколенная схема» составлена в привязке преимущественно к мужским представителям конкретных семейств, все семейство Л.В. Зворыкина в совокупности состояло из пяти отдельных, возникших впоследствии, семей его сыновей, являвшихся его прямыми наследниками. Дальнейшее развитие этого семейства во времени на названной выше схеме графически представлено в виде ряда отдельных «поколенных схемок» (если их можно так назвать по своим размерам), в привязке к каждому из 5-и сыновей Л.В. Зворыкина.

Из представленной «Поколенной схемы» видно, что во временном измерении семейство Зворыкиных – Торских – Железных - «**Леонидовичей**», существовало с 1895 года (года рождения старшего сына Л.В. Зворыкина – Василия) по 1991 год (года смерти младшего сына Л.В. Зворыкина – Анатолия), т.е. почти целое столетие (96 лет). Однако развитие генеалогической ветви семейства «Леонидовичей» по всем её мужским ответвлениям у данного семейства в дальнейшем фактически пресеклось, за исключением генеалогического ответвления образовавшегося в следующем за поколением «Леонидовичей» поколении - так называемом поколении «**Михайловичей**».

С возникновением генеалогического ответвления «Михайловичей» и образованием в этом ответвлении нового семейства Зворыкиных – Торских – Железных - «Михайловичей» - из 4-х отдельных семей, созданных у сыновей Михаила Леонидовича – сына Л.В. Зворыкина - развитие общей генеалогической ветви семейств Муромских Зворыкиных – Торских – Железных продолжилось. Однако не по всем наследственным линиям : по линиям Николая и Вячеслава - сыновей Михаила Леонидовича - такое развитие пресеклось. Продолжается генеалогическое развитие

данного ответвления лишь по линии второго по старшинству сына Михаила Леонидовича – Андрея, у которого появились потомки: сын Владислав и внук Герман, а также потенциально возможным является и дальнейшее генеалогическое развитие по линии старшего сына Михаила Леонидовича – Владимира, у которого сейчас имеется лишь одна дочь и прямых наследников по мужской линии пока нет.

Возвращаясь к «Поколенной схеме», представленной на Илл. 28 и 29, следует отметить, что такая схема при всех достоинствах является однако неинформационной с точки зрения наглядного отображения (или показа) отмеченных в ней персоналий.

С целью устранения такого недостатка автором данной публикации составлено и далее приводится «Фотоприложение к поколенной схеме ветви семейств Зворыкиных – Торских, относящихся к Муромскому роду Зворыкиных» (см. Илл. 71 – 88). Его следует считать неотъемлемой частью вышеназванной общей «Поколенной схемы»

«Фотоприложение» представляет собой последовательный по хронологии ряд фотографий (или фотопортретов) каждой из указанных в поколенной схеме и конкретно интересующей нас в рассматриваемой публикации персоналии (т.е. личности).

Однако «фотоприложением» охвачен период, начиная лишь с 1829 – го и по 2018 - й годы, т.е. конечно гораздо меньший, чем указанный в самой «Поколенной схеме», показанной на Илл. 28 и 29, и объяснением этому надо иметь в виду следующее.

Датой изобретения технологии фотографии (как процесса фотографирования и получения фотографического отпечатка) по решению IX Международного конгресса научной и прикладной фотографии считается 7 января 1839 года, когда Франсуа Араго сделал доклад о дагеротипии на заседании Французской академии наук [69].

(Примечание: Надо также отметить, касаясь истории процесса фотографии и самого названия этого процесса, что в Российской империи довольно долго использовали буквальный перевод «**светопись**» этого же термина, но он в конце концов уступил место общепринятому названию процесса – «**фотография**». А название «светопись», в свою очередь, по своей этимологии произошло из 2-х слов: «свет» + «писать» и есть не что иное как калька существительного. «фотография» (см [70]) и само по себе весьма близко к названию «**поколённая роспись**», как документа, в котором в форме подразделенного на поколения списка людей (отсюда название «роспись») представлены сведения о чьих-то потомках (нисходящая роспись) или чьих-то предках [71]. Так что можно считать, что употребленные в данной публикации названия «поколенная схема» и «фотоприложение к поколенной схеме» терминологически вполне законны, так как по сути своей все они «одного поля ягоды». Ну, а вместо названия «фотоприложение», можно было бы применить и довольно часто употребляемое название «фототека», что тоже будет правильным - *Н.З.*).

Так вот, с момента изобретения процесса фотографии и до его широкого практического применения прошел довольно длительный период времени, завершение которого историки относят к 1873 – 1878 годам (см. [72]), когда во всем мире, и прежде всего в Европе, было освоено промышленное производство сухих фотографических пластинок, пленок и фотобумаги сегодняшних (а вернее – уже вчерашних) дней.

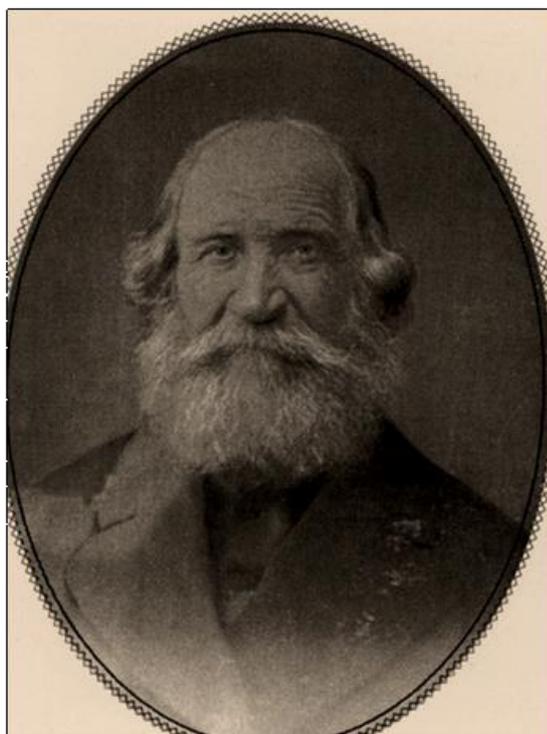
Таким образом в обыденной жизни Российской провинции применительно к купеческим семьям фотографические снимки членов их семейств, сохраняющиеся затем в их семейных альбомах, стали повсеместно появляться, начиная лишь где-то с 1870-х годов, а то и позднее.

Поэтому сегодня довольно проблематично обнаружить в различных сохранившихся источниках фотографию, например, Василия Павловича Зворыкина – Торского (1807 – 1881) - владельца Бучихинского чугунолитейного завода в Муроме (второго из Муромских чугунолитейных заводов) и, что главное, - отца зачинателя генеалогической ветви Василия Васильевича Зворыкина – Торского – Железного (1829 – 1899) - владельца другого чугунолитейного завода в Муроме (первого из трех Муромских чугунолитейных заводов). То же самое можно сказать относительно фотографий либо каких – либо других возможных изображений предшествующих по прямой наследственной линии В.В. Зворыкина его непосредственных прямых предков, начиная с Павла Петровича Зворыкина (1792 – 1830), а далее, (если считать также в обратном порядке) - Петра Васильевича (1757 – 1820) и Василия Григорьевича (1713 -1795) Зворыкиных.

Вот почему упомянутое выше «фотоприложение» начинается с фотографии Василия Васильевича Зворыкина – «Торского» -«Железного» (1829 – 1899 гг.).

**Фотоприложение к поколенной схеме генеалогической ветви семейств
Зворыкиных – «Торских», относящихся к Муромскому роду Зворыкиных,**

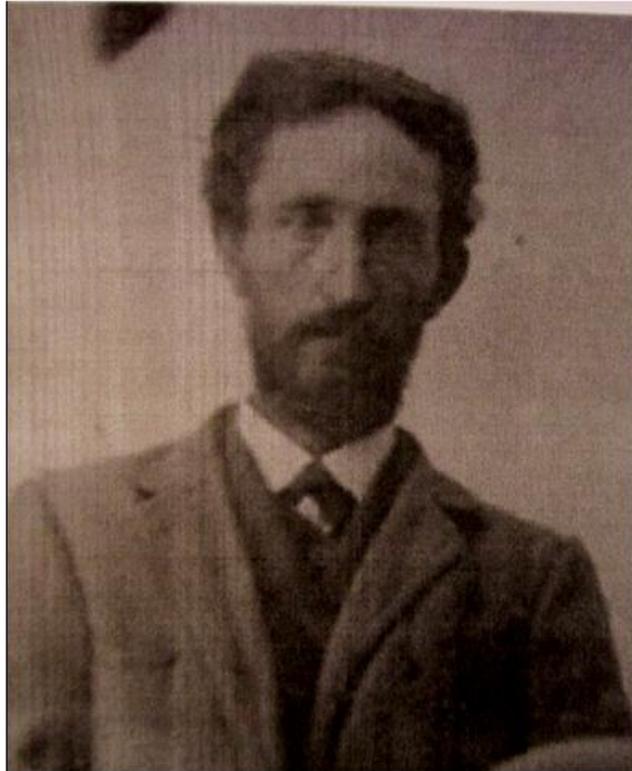
Начало фотоприложения

Илл.71. Василий Васильевич Зворыкин (1829 – 1899)
- зачинатель генеалогической ветви Зворыкиных – Торских - «Васильевичей»
- отец Л.В. Зворыкина.

Илл. 72. Зворыкина Александра Гавриловна (1841-1878)
[в девичестве Усова], супруга Зворыкина В.В. (по первому его браку),
- мать Л.В. Зворыкина.

Илл. 73. **Леонид Васильевич Зворыкин (1865-1925)**
- зачинатель генеалогической ветви Зворыкиных – Торских - «Леонидовичей».

Илл. 74. **Вера Андреевна Зворыкина (1874-1958)**
(в девичестве Смирнова) – супруга Л.В. Зворыкина.

Илл.75. **Василий Леонидович Зворыкин (1894-1959)** – старший сын Л.В. Зворыкина.

Илл. 76. **Николай Леонидович Зворыкин (1896-1963)** – второй по старшинству сын Л.В. Зворыкина.

Илл. 77. **Михаил Леонидович Зворыкин (1902-1957)** –
третий по старшинству сын Л.В. Зворыкина.

Илл. 78. **Александр Леонидович Зворыкин (1905-1942)** –
четвертый по старшинству сын Л.В. Зворыкина.

Илл.79. **Зворыкин Анатолий Леонидович (1909-1991)** – младший (пятый по старшинству) сын Л.В. Зворыкина.

Илл. 80. **Нина Леонидовна Шульпина (1897 -?1962)** - (урожденная Зворыкина) - старшая дочь Л.В.Зворыкина.

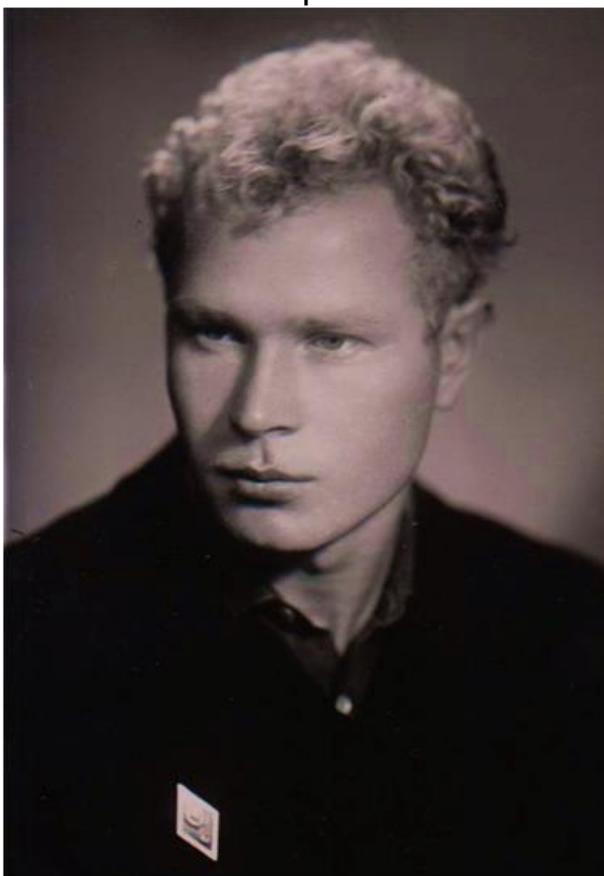
Илл.81. **Галина Леонидовна Зворыкина (1896-1941)** – младшая дочь Л.В. Зворыкина.

Илл.82. **Владимир Михайлович Зворыкин (1934-2013)** – старший сын М.Л.Зворыкина, внук Л.В. Зворыкина.

Илл. 83. **Андрей Михайлович Зворыкин (1936-2017)** -
второй по старшинству сын М.Л.Зворыкина, внук Л.В. Зворыкина.

Илл. 84. **Николай Михайлович Зворыкин (г.р. 1938)** -
третий по старшинству сын М.Л.Зворыкина, внук Л.В. Зворыкина.

Илл. 85. **Вячеслав Михайлович Зворыкин (1940-2015)** – младший (четвертый по старшинству) сын М.Л.Зворыкина, внук Л.В. Зворыкина.

Илл. 86. **Михаил Владимирович Зворыкин (г.р. 1964)** – сын В.М. Зворыкина, внук М.Л. Зворыкина и правнук Л.В. Зворыкина .

Илл.87. **Владислав Андреевич Зворыкин** -
сын А.М. Зворыкина, внук Л.В. Зворыкина и правнук В.В. Зворыкина.
(Снимок сделан на похоронах матери В.А. Зворыкина- жены А. М. Зворыкина).

Илл. 88. **Герман Владиславович Зворыкин** –
сын В.А. Зворыкина, внук А.М. Зворыкина, правнук М.Л. Зворыкина,
праправнук Л.В. Зворыкина
и прапраправнук В.В. Зворыкина.
(Снимок сделан на похоронах бабушки Г.В. Зворыкина – жены А. М. Зворыкина).

Можно заметить, что в приведенном выше «фотоприложении к Поколенной схеме семейств Зворыкиных – Торских» для каждого конкретного персоналия (Примечание: данное слово, употреблено здесь, как и ранее, в значении «историческая личность, конкретное лицо» - Н.З.) сделана пометка : кем в родственном отношении такая персоналия приходится Леониду Васильевичу Зворыкину в своей поколенной цепочке. И Леонид Васильевич Зворыкин выбран здесь не случайно.

Если несколько отвлечься от рассматриваемой «Поколенной схемы», то можно тут отметить, что в нескольких научных дисциплинах и даже в некоторых науках (метеорологии, метрологии, геодезии, физике) есть такое понятие «реперная точка» (от французского слова *репер*, в переводе означающего «метка»). Так, например, на обычном бытовом нашем градуснике – термометре, градуированном по шкале Цельсия, такой реперной точкой является 0°С и всё, что по шкале градусника находится выше этой точки относится к положительной температуре, а всё, что ниже – к отрицательной.

Вот такой своеобразной реперной точкой в рассматриваемой «Поколенной схеме семейств Зворыкиных – Торских» является персоналия Л.В. Зворыкина – Торского. Именно на нем пресеклась, нет не его дальнейшая родственная линия – она продолжалась и далее, а пресеклась (если так можно выразиться) в 1917 году «купеческая сословность» Зворыкиных – Торских, так что каждый из вех тех родственников Л.В. Зворыкина, кто по «Поколенной схеме» расположены выше (до него) являлись еще купцами, а ниже (после него) – уже просто гражданами.

Как пишет Судовиков М.С. в своей статье [73] о купечестве дореволюционной эпохи : «Многовековую историю купечества прервали радикальные изменения, связанные с Октябрьской революцией. Последним аккордом в его истории явился Декрет советской власти от 11 ноября 1917 г., уничтоживший "все существовавшие донныне в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения" Этот Закон устанавливал одно общее для населения страны наименование - "граждан Российской Республики"».

Гражданином с этого момента стал именоваться и Муромский купец 2-ой гильдии, предприниматель - промышленник, металлург - чугунолитейщик и владелец первого в Муроме чугунолитейного завода и, ко всему тому же - церковный староста Никольского храма погоста Дебри Вязниковского района Владимирской области - Леонид Васильевич Зворыкин.

А как и чем закончилось существование принадлежавшего ему чугунолитейного завода?

Как уже отмечалось ранее, завод этот, действовавший с 1812 года, был остановлен и прекратил свою работу в 1915 году. И вызвано это было не каким то неумением Л.В. Зворыкина, как владельца завода, правильно организовать его работу. Умение такое, можно считать, как раз, у него было.

Так, если сопоставить результаты работы этого завода (по последним для дореволюционного времени официальным статистическим данным, опубликованным в 1911 году и приведенным в данной публикации в виде показанной на Илл. 39 соответствующей выдержки из таких данных) с результатами работы родственного ему (надо заметить «родственного» – во всех отношениях) модернизированного по последнему слову тогдашней техники Бучихинского чугунолитейного завода, принадлежавшего двоюродному брату Л.В. Зворыкина – Константину Николаевичу Зворыкину, то можно видеть, что по основному показателю работы заводов – объему годового производства – завод Л.В. Зворыкина, проработавший без какой либо модернизации 100 лет с численностью работников, почти вполнину меньшей чем на заводе К.Н. Зворыкина, превосходил завод К.Н. Зворыкина. Данный показатель тогда соответственно составлял 19180 руб. для завода Л.В. Зворыкина и 18000 руб. для завода К.Н. Зворыкина.

Но завод Л.В. Зворыкина к тому времени работал, можно сказать, «на последнем издыхании»; все оборудование его было крайне устаревшим и даже не столько физически, сколько морально, и весь завод остро нуждался в коренной реконструкции. И, наконец, наступил такой момент, когда завод остановился напрочь, когда никакой восстановительный ремонт ему уже бы не помог, и Л.В. Зворыкин был вынужден

прекратить его работу. Случилось это в 1915 году. В дальнейшем завод больше не запускался и, как отмечал в своей, написанной в 1923 году и упоминаемой здесь ранее, публикации С.Ветров (см.[1]), к тому времени «находился в запустении с частично вывезенным оборудованием».

Что же касается реконструкции завода, то составленный проект такой реконструкции со всеми инженерно – техническими, проработками, спецификациями и расчетными выкладками к тому времени был разработан и уже долгое время находился у Л.В. Зворыкина. Но к осуществлению составленного плана реконструкции своего чугунолитейного завода Л.В. Зворыкину приступить так и не пришлось. И объясняется это целым рядом обстоятельств.

Первое и, наверное, важнейшее из них, заключается в том, что все свои дела по заводу и само владение заводом Л.В. Зворыкин твердо намеревался передать (как это было принято исстари в семействах Зворыкиных – Торских) своему старшему сыну Василию и основательно готовил его к этому, намериваясь поручить ему проведение запланированной реконструкции завода, что должно было бы быть, по мнению Л.В. Зворыкина, и лучшей практической деловой школой для его сына.

Однако жизнь внесла свои коррективы в задуманное Л.В. Зворыкиным. В 1914 году началась первая мировая война, с наступлением которой сын Л.В. Зворыкина Василий был мобилизован для несения воинской службы в Российской армии.

Проходить же такую службу Василию пришлось в качестве рядового Императорской Лейб – гвардии Финляндского полка.

(О том, что это был именно Финляндский полк свидетельствуют обнаруженные не так давно документы по истории данного полка с приведенными в них иллюстрирующими материалами с образцами обмундирования и снаряжения рядовых военнослужащих Лейб-гвардии Финляндского полка и сопоставление их с фотографией В.Л. Зворыкина, заснятого в полной походной форме (см. Илл. 89), и дополняющей её фотографией, представленной на Илл. 90 – Н.З.)

а)

б)

Илл. 89. Рядовой Лейб – гвардии Финляндского полка :
а) образцовый рисунок; б) «оригинал» в лице Зворыкина В.Л.

Илл. 90. В.Л. Зворыкин со своей матерью В.А. Зворыкиной.
Снимок 1916 года.

Приведенный на Илл. 89 а) «образцовый рисунок» взят из источника [74], в котором также указаны и некоторые подробности об обмундировании и снаряжении солдат и предъявляемых требованиях к солдатам; в частности, отмечено:

«Гвардия получала самое лучшее снаряжение и обмундирование комплектовалась отборными новобранцами. Солдаты Лейб – гвардии Финляндского полка должны были иметь легкое телосложение и отличаться стройностью.

Русские пешие гвардейцы носили форму, введенную в 1907 году. Её мундир цвета хаки имел окантовку спереди, на обшлагах и на клапанах карманов. Суконные погоны походной формы имели окантовку того же цвета, что и сам мундир, а также шифровку – в большинстве случаев монограмму Николая II. У нижних чинов обратная сторона погон была алой (в стрелковых полках – малиновой). Мундир имел стоячий воротник, полковые знаки часто располагались на груди или на ремнях снаряжения. Фуражки офицеров и нижних чинов имели более высокую тулью и были жестче, чем фуражки в линейных частях. Спереди на них прикрепляли императорскую кокарду.

Снаряжение состояло из черного ранца, свернутого одеяла и коричневых подсумков, подвешиваемых на коричневый поясной ремень с гвардейской пряжкой. Штык был примкнут к винтовке. Зимой вместо фуражек носили меховые папахи, а также шинели».

Все вышеописанные детали обмундирования и снаряжения можно видеть на двух приведенных фотографиях В.Л. Зворыкина и сопоставить с образцом формы и снаряжения рядового бойца Лейб – гвардии Финляндского полка, показанном на рисунке, приведенном на Илл. 89 а).

Служба в Лейб – гвардии была престижной, нравилась В.Л. Зворыкину и он «стойко переносил все тяготы и лишения своей военной службы», как было принято выражаться согласно «дисциплинарному уставу» уже в наше, более позднее советское время.

Неизвестно, в каких конкретно боевых действиях пришлось участвовать В.Л. Зворыкину, как рядовому Лейб – гвардии Финляндского полка, но зато определенно известно (см. [75]), что «Зимой 1916-1917 годов Финляндский полк накапливал силы для

предстоящего весеннего наступления. В течение лета 1917 года полк участвовал в так называемом Июньском наступлении и прорыве германских позиций, сражался под Хоростецом.

Последний бой Лейб-гвардии Финляндского полка состоялся в октябре 1917 года. После этого полк возвратился на постоянное место своей дислокации в Петербурге (как известно, переименованным с началом войны с Германией в Петроград), а в мае 1918 года полк был расформирован (по приказу Комиссариата по военным делам Петроградской трудовой коммуны № 82 от 21 мая 1918 года), после чего многие из солдат полка разъехались по домам.

Возвратился в свой дом в Муроме и бывший рядовой Лейб – гвардии Финляндского полка В.Л. Зворыкин. Конкретная дата возвращения его в Муром неизвестна. Зачастую её связывают с одним памятным событием, оставившим свой след не только в истории Мурома, но и в истории всей страны. Событием этим было Муромское антисоветское восстание бывших белогвардейцев под командованием подполковника Белой гвардии Сахарова Н.П..

Восстание длилось недолго: с 8- го по 10- е июля 1918 года и было жестоко подавлено местными частями Красной Армии. К участникам восстания с белогвардейской стороны Советской властью были приняты самые суровые репрессивные меры. Многие захваченные из них были тогда же расстреляны, другие приговорены к различным срокам заключения.

Но бывший рядовой Финляндского полка В. Л. Зворыкин среди участников тогдашнего Муромского восстания по всем имевшимся тогда документам никак не числился : скорее всего, к тому времени он еще не успел вернуться в Муром после расформирования полка.

Однако после совершившегося белогвардейского восстания в Муроме, произошедшего затем восстания в Ярославле и намечавшихся, как это было установлено ВЧК, восстаний в Рыбинске, Костроме и Нижнем Новгороде, постановлением СНК РСФСР на всей территории Советской Республики был установлен так называемый «Красный террор», предусматривающий применение различных репрессивных мер по отношению к враждебным антисоветским элементам [76].

Вот под этот Красный террор в связи с его дальнейшим усилением в 1930 – х годах подпал и Василий Леонидович Зворыкин, признанный местными органами НКВД «социально опасным и социально – чуждым антисоветским элементом и потенциальным противником советской власти» (согласно. классификации такого рода опасных антисоветских элементов в соответствии с партийными установками того времени [77]). Он был арестован 27 апреля 1935 года и приговорено органами НКВД к тюремному заключению сроком на 3 года .

Были ли основания для такого приговора?

Формально, возможно, и были. Ведь, скажем, тот же Финляндский полк, в котором служил в свое время В.Л. Зворыкин, и который был расформирован решением Советской власти в 1918 году, не прекратил тогда своего существования. Многие офицеры и нижние чины полка после его расформирования стали пробираться на Дон, где полк воссоздался в составе Донской белой армии. Он принимал участие во многих походах Донской армии, а после отступления в марте 1920 года соединился с белогвардейской Добровольческой армией и влился в состав сводного гвардейского полка (см.[75]). Ну, а предполагаемые местными органами НКВД возможные связи с бывшими служащими полка у В.Л. Зворыкина вполне могли еще и остаться.

Отсюда и повод для применения политических репрессий. Отсюда и вынесенный явно необоснованный приговор. И реабилитирован отсидевший назначенный ему срок заключения в тюрьме Василий Леонидович. Зворыкин был лишь в 1991 году, то есть спустя 32 года после своей смерти. Впоследствии В.Л. Зворыкин был занесен в Книгу Памяти Владимирской области, как жертва необоснованных политических репрессий [78].

Так что, если учитывать здесь все отмеченное выше о В. Л. Зворыкине, старшем сыне владельца старейшего чугунолитейного завода в городе Муроме и потенциального (до Октябрьской революции) будущего владельца данного завода, остановленного в 1915 году, становится ясным, что ни о каком возрождении данного завода и проведении коренной его реконструкции с участием В.Л. Зворыкина, как это было запланировано еще

его отцом Л.В. Зворыкиным, после совершения Октябрьской революции в 1917 году и всех последующих событий в Муроме не могло быть и речи. И проработавший более 100 лет (что само по себе знаменательно для того времени), созданный первым из всех трех чугунолитейных заводов в Муроме, завод этот в 1923 году «тихо почил навсегда», сохранившись лишь в истории Мурома.

ИСТОЧНИКИ (ЛИТЕРАТУРА)

1. Ветров С. Материалы к истории развития промышленности Муромского района (уезда), стр. 7 – 33; (В сборнике «Двадцать лет рабочей организации (РСДРП—РКП (б). Гор. Муром, Кулебаки, Выкса. М.- Пг., Гос. изд., 1923 г., 248 с.).
2. Памятная книжка Владимирской губернии 1900 года. См: Электронная библиотека по истории Владимирской губернии..
[forum.suzdalonline.ru>viewtopic.php...](http://forum.suzdalonline.ru/viewtopic.php...)Памятная книжка Владимирской губернии 1900 г. Ссылка для скачивания: [П.К. 1900 г..pdf \(102,56 М\)](#)
3. Свирский В.Ф. Фабрики, заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии /Составил техник Владимирской губернской земской управы Виктор Францевич Свирский/. Владимир на Клязьме. Изд. Владимирской губернской земской управы. ТипоЛитография губернской земской управы.1890, с.276.
4. Чугуноплавильный завод. Где это? // pastvu.com>p/724877
Источник: https://www.delcampe.net/en_GB/collectables/photography/photographs/old-ostmetal.info>kolokolnaya-bronza...li-alternativa/
5. Колокольная бронза. Есть ли альтернатива? (Опубликовано 3 ноября 2008 г.)
ostmetal.info>kolokolnaya-bronza...li-alternativa/
6. Фотоальбом - г. Муром | Россия ТУРПРОМ // tourprom.ru>accounts/photoalbum/266/
7. Зворыкин Н.М. Откуда пошли, есть Зворыкины Муромские // zvorykins.ru>publication/otkuda_poshli/
8. Сазонова Е.И. «С ДОБРОЙ СОВЕСТЬЮ И НЕЗАЗОРНОГО ПОВЕДЕНИЯ...» (К ИСТОРИИ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В МУРОМЕ), Муромский историко-художественный музей // archive.li>xEjQP
9. Зворыкин Н.М. Муромские Зворыкины – ученые, изобретатели. известные специалисты // zvorykins.ru>publication/muromskie_zvorykiny_1/
10. Зворыкин Н.М., Сказочный художник Борис Васильевич Зворыкин // zvorykins.ru>...skazochnyj...boris_vasilevich...
11. Зворыкин Н.М. Фотографии художника Б.В. Зворыкина // zvorykins.ru>publication/fotografii...b_v_zvorykina/
12. Зворыкин Н.М., Муромские корни художника Бориса Васильевича Зворыкина // . zvorykins.ru>...muromskie_korni_zvorykina/
13. Город Муром в 1900 году - Муром - История - Каталог... // lubovbezusl.ru>publ/istorija/murom/r/48-1-0-2196
14. Муром. Сентиментально-печальное путешествие. Ч.1 // otzyv.ru>read.php?id=199680
15. Фото "Строительство кузнечно-термического цеха на заводе имени Коммунистической Партии Франции (КПФ) в Муроме " // russiainphoto.ru>photos/53042/
16. Завод "МуромМаш" сегодня. // toyarmyussr.in.ua>phpBB3/viewtopic.php...
17. Сайт- музей завода Им. Орджоникидзе г. Муром // zio-memory.ru>...article/9...zavod-imeni-ordzhonikidze
- 18.«Почётный гражданин Мурома». Николай Григорьевич ЛАВРЕНТЬЕВ (директор Муроммашзавода) Муромский Край, № 38 (3543), Среда, 31 июля 2013 года.
19. Промышленность Муромского уезда в 1920-х годах // . lubovbezusl.ru>publ/istorija/murom/p/48-1-0-2891
20. Владимирский календарь и памятная книжка на1908 год. Губ. гор. Владимир, Типо –Литография Губернского Правления. 1907 г.,176 стр.
21. «Козел» литейный // polytechnic_dictionary.academic.ru958/«КОЗЁЛ»

22. Чернышев В.Я. Муром. Исторический очерк-Конкурс молодых историков // ist-konkurs.ru/raboty/2008/1149-murom-istoricheskij-ocherk
23. Чулошников В. Н. , Мои первые воспоминания. стр. 76 – 78; (В сб – ке: «Двадцать лет рабочей организации (РСДРП - РКП (б). Гор. Муром, Кулебаки, Выкса. М.- Пг., Гос. изд., 1923, 248 с.).
24. Двадцать лет рабочей организации (РСДРП—РКП (б). Гор. Муром, Кулебаки, Выкса. М.- Пг., Гос. изд., 1923. 248 с. 4 500 экз.
25. Богатов И.П., Металлургическая промышленность Владимирской губернии : (Материалы истории металлургии Приокского округа), Владимир : Владим. губ. науч. о-во по изучению местного края : Губ. плановая комиссия, (типо-лит. № 1 Владполиграфтреста), 1929 г. 43 с.
26. Мавлиханова Е. А. ,(Саров). Саровские торжества 1903 года: строительный подряд Муромского купца Николая Васильевича Зворыкина // old.museum-murom.ru...vi/sarovskie-torzhestva-1903...
27. Зворыкин -Форум Союза Возрождения Родословных Традиций.. // forum.svrt.ru/index.php?showtopic=5167
28. Зворыгины, Зворыкины – Генеалогический форум // www.r-g-d./forum/ /index.php...
29. Зворыкин - Центр генеалогических исследований.. // RosGenea.ru?a=8&p=2&r=4&s=Зворыкин
30. Зворыкины Поиск предков, родичей и/или однофамильцев. Генеалогический форум ВГД // forum.vgd.ru?t=63847
31. Провинциальный Некрополь. Захарьина – Змієвъ // s-tok.ru...nekropol/nekropol/provincialnyj...zm...1-0...
32. Колокольцов В. И. ОТКЛОНЕНИЕ. Провинциальные родословные XIV – XX в. Книга 1. – СПб.: Прана. 2005. – 200 с.
33. Кузнец. Конец XIX века // spbmuseum.ru/funds/474/48304/?lang_ui=ru
34. Статуэтка «Кузнец» // ok.ru/alfaarsmetizi/topic/67503480720276
35. Лямин И.В., Художественная обработка металлов, Изд - во: М.: «Машиностроение», 1988 г., 112 с.
36. Старинная русская скульптура ЛЕЖАЩАЯ МЕДВЕДИЦА // newmolot.ru>Аукцион>4375884
37. Егоров А.Г. и Журомский К.В., «Николай Либерих. Скульптура и графика», Изд.-во: «Наше искусство», М., 2011 г., 320 с.
38. Епанчин Александр Александрович. Топонимика Мурома... samlib.ru>d/omnina_e_a/toponimikamuroma.shtml
39. Зворыгины, Зворыкины – Генеалогический форум // www.r-g-d./forum/ /index.php...
40. Сазонова Е.И., Дом и усадьба жителя города мурома в XIX в. // museum-murom.ru>Уваровские чтения>dom-i-usadba-zhitelya
41. Алексей Алексеевич Титов, градский голова г. Мурома 1830-1833 гг. lubovbezusl.ru>publ/istorija/murom/a/48-1-0-2380
42. Статистическое обозрение города Мурома А. А. Титова . *Сообщ. Н. Добрынкин.* 56 с., Опубликовано в Памятной книжке Владимирской губернии 1900 года. См: Электронная библиотека по истории Владимирской губернии.. [forum.suzdalonline.ru>viewtopic.php...Памятная книжка Владимирской губернии 1900 г. Ссылка для скачивания: П.К. 1900 г..pdf \(102,56 Мб\)](http://forum.suzdalonline.ru>viewtopic.php...Памятная книжка Владимирской губернии 1900 г. Ссылка для скачивания: П.К. 1900 г..pdf (102,56 Мб))
43. Список фабрик и заводов России 1910 г., Министерство финансов, Министерство торговли и промышленности, Редакция "Торгово-промышленной газеты", Редакция "Вестника финансов" Издательство: Торговый дом Л. и Э. Метцль и К°, "Центральная контора объявлений", Типография И.Г. Брауде, СПб, 1910, с. 1418..
44. Памятная книжка Владимирской губернии на 1862 год. ,Владимир. Губернская Типография, 1862, с.477.
45. Аубакирова И.У., Староверов В.Д. История развития стандартизации, метрологии и подтверждения соответствия, Учебное пособие, – СПб, 2012. – 103 с.
46. Козлова Л.Г., Процесс становления государственной метрологической службы в Нижнем Поочье в начале XX в. //

- old.museum-murom.ru/nauch...metrologicheskoy-sluzhby
47. Брянский Л.Н. (к.т.н.), Это странное слово «поверка», // Контрольно-измерительные приборы и системы. - 2011. - № 3 С. 13-14.
 48. Гири весовые // AzbukaMetalla.ru»Техническая энциклопедия»Гири весовые.
 49. **МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТАНДАРТ ГОСТ OIML R 111-1 — 2009** Гири классов E(1), E(2), F(1), F(2), M(1), M(1-2), M(2), M(2-3) и M(3). Часть 1. Метрологические и технические требования Издание официальное, Москва, Стандартинформ, 2012, 97 с. // docs.cntd.ru/document/464666014
 50. Чернышёв В.Я. Дело Корщикова | MUROM.RU // murom.ru/node/1911
 51. Зворыкин Н.М., Новое о Муроме прежнем, городском голове Ермакове А.В. и сподвижнике его - Ержемском Г.И. // www.zvorykins.ru/publication/novoe_o_murome_prezhnem_gorodskom...
 52. Окские пароходчики: повести / И.К. Красногорская, Н.А. Родин; Ред.Т.И. Банникова, И.К. Красногорская. – Рязань: Издатель Ситников, 2009. – 272 с.: ил.
 53. История Мурома и Муромского края с древнейших времен до конца двадцатого века: Учебное пособие. - Муром, 2001. - 427 с.: ил., кар.
 54. Завод им. Орджоникидзе города Мурома - Муромский завод им. Орджоникидзе. // lubovbezusl.ru/publ/istorija/murom/p/48-1-0-3851
 55. Двадцать пять лет Муромской организации РСДРП(б) - ВКП(б) 1903-1928. ВКП . Муромск. уезд. ком-т // нэб.рф/catalog/000200_000018_rc_257155
 56. Чернышев В.Я., Муромские купцы Зворыкины и их вклад в социально - экономическую и культурную историю города XVII -нач. XX вв. : монография / В.Я. Чернышев; Владим. гос. ун - т имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых - Владимир, Изд - во Владим. гос. ун - та, 2013, 176 с. илл. /
 57. Зворыкин - Фамилии - Форум Союза Возрождения... Метрические книги Сретенской церкви г. Мурома (архив ЗАГСа г. Мурома) // forum.svrt.ru/topic/5167-зворыкин/
 58. Зворыкин - Центр генеалогических исследований RosGenea.ru/?alf=8&=4&serchcatal=Зворыкин
 59. Зворыкина - страница 2 - Центр генеалогических исследований rosgenea.ru/?alf=8&page=2&... копия
 60. Муромский историко-художественный музей. Экспозиция «Магазинъ» // rusonom.ru/attraction/279
 61. Зворыкины - знаменитые, известные, упоминаемые // www.zvorykins.ru
 62. Фотограф дореволюционной России из Мурома Николай Сажин // zrazhevsky.krasno.ru/Oldfotos/Sazhin.htm
 63. Фролов Н. Погост Дебри Вязниковского района Владимирской области. // lubovbezusl.ru/Статьи/История
 64. Большой толковый словарь русского языка. Справочное издание. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с. — ISBN 5-7711-0015-3.
 65. Зиновьев, Александр Александрович | Гуманитарная энциклопедия // <https://gtmarket.ru/personnels/alexander-zinovev/info>
 66. Зиновьев А.А., Исповедь отщепенца - М.: Вагриус, 2005, - 554 с.
 67. Александр Александрович Зиновьев: цитаты, афоризмы... // inpearls.ru/author/alexander_zinoviev
 68. Зворыкин Н.М., Муром прошлого будущего отца телевидения Зворыкина В.К. Часть II // zvorykins.ru/publication/murom_proshlogo_2/
 69. Фотография — Википедия // ru.wikipedia.org/wiki/Фотография
 70. Светопись — Викисловарь // ru.wiktionary.org/wiki/светопись
 71. Поколенная роспись — Википедия // ru.wikipedia.org/Поколенная_роспись
 72. Краткая история развития фотографии // foto-mig.com/index.php...stati...istoriya-fotografii
 73. Судовиков М.С. Понятие "купец" в российском законодательстве дореволюционной эпохи // История государства и права. - М.: Юрист, 2012, № 10. - С. 30-32
 74. Первая мировая. Русская армия. Императорская гвардия. // pikabu.ru/...armiya_imperatorskaya_gvardiya_4508147

75. Лейб-гвардии Финляндский полк: "Финны" на службе Российской империи // [topwar.ru>...gvardii-finlyandskiy-polk...rossiyskoy...](#)
76. Постановление «О красном терроре» | Статьи // [diletant.media>Статьи>34361570](#)
77. «Социально-чуждые» и «социально-опасные» элементы // [golubinski.ru>russia/haustov/8.html](#)
78. Книга Памяти Владимирской области БОЛЬ И ПАМЯТЬ // [nasa-istoria.blagorussia.ru>...vladimirskoj-oblasti...](#)

Автор публикации :
канд. техн. наук Зворыкин Н.М.,
29 октября 2018 года